

КИРА УАЙТ

МНОГОТОЧИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Точка

Кира Уайт

Многоточия. Дилогия

«Автор»

2023

Уайт К.

Многоточия. Диалогия / К. Уайт — «Автор», 2023 — (Точка)

Бежать и обрести свободу - единственная цель моей ничтожной жизни. Жизни, где мне приходится делать то, что я ненавижу всей душой. Но куда идти, если для тех, кто всеми силами пытается выжить в этом загнивающем мире, я априори враг? Мне придется стать сильнее, чтобы спастись. А также повстречать на своем пути сильных соперников, людей в черной форме, развитых психов и тех, кто способен по силе затмить их всех, и обрести того, кто в корне изменит мою жизнь. Диалогия под одной обложкой.

© Уайт К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Многоточия. Книга 1	5
Глава 1	6
Нейт	6
Глава 2	10
Джейн	10
Глава 3	16
Нейт	16
Глава 4	22
Джейн	22
Глава 5	29
Нейт	29
Глава 6	33
Джейн	33
Глава 7	37
Нейт	37
Глава 8	42
Джейн	42
Глава 9	49
Нейт	49
Глава 10	55
Джейн	55
Глава 11	59
Джейн	59
Глава 12	64
Нейт	64
Глава 13	68
Джейн	68
Глава 14	73
Нейт	73
Глава 15	78
Джейн	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Кира Уайт

Многоточия. Диалогия

Многоточия. Книга 1

Бежать и обрести свободу – единственная цель моей ничтожной жизни. Жизни, где мне приходится делать то, что я ненавижу всей душой. Но куда идти, если для тех, кто всеми силами пытается выжить в этом загнивающем мире, я априори враг? А в случае успеха, те, кто считают меня "своей", откроют на меня охоту? Случайная встреча переворачивает все мои планы, и вот, мне уже не надо бежать. Удача? Не думаю. Ведь мне не скрыть правду от того, кто всегда знает, что я чувствую. И совсем скоро он узнает, что я – враг.

Глава 1

Нейт

Пробираюсь через густые заросли и на минуту останавливаюсь, чтобы перевести дыхание и прислушаться к окружающим звукам.

Тихо. Очень тихо.

Прикрываю глаза и активирую внутренний маяк, чтобы узнать, где сейчас находятся члены моего маленького отряда.

Алистер и Стивен обнаруживаются ровно в тех местах, где и должны быть, а вот Зак немного сбился с курса. Надеюсь, ничего серьезного, иначе весь план может полететь к чертям собачьим. План, который как раз таки и придумал Зак.

Открываю глаза и несколько раз моргаю, чтобы прогнать видение мест, где расположены парни и которые показал мне маяк. Именно так я называю это новое умение. Шагаю дальше, погружаясь в воспоминания.

За три месяца скитаний по Канаде, а именно столько времени прошло с тех пор, как мы покинули Морсби, я сделал несколько выводов.

Первый. Канадцы в большинстве своем либо вымерли вместе с остальными обитателями планеты, не имеющими S.K.G., либо научились так хорошо прятаться, что их практически невозможно найти. Практически. Не невозможно. За это время мы обнаружили всего два полноценных поселения и одно крошечное. Встреча с жителями одного из крупных привела меня ко второму выводу.

А именно – канадцы крайне агрессивный и недружелюбный народ. Нас элементарно не пожелали выслушать, даже способность Алистера успокаивать всех и вся не особо помогла.

Итог весьма неутешителен. Пришлось уносить ноги, хотя желание поубивать всех жителей поселения едва не возобладало надо мной.

Цивилизованно поговорить вышло только с представителями крошечной общины. Мы рассказали им о существовании безопасного места, разумеется, без подробностей и предложили прийти в назначенное место через две недели, где их будут ждать люди Эллиота.

После того как мы ушли, Алистер предположил, что вряд ли эти люди послушают нас. И я был с ним как никогда согласен. Судя по эмоциям большинства, нам не поверили. Да я бы и сам не поверил в существование безопасного места, о котором мне рассказывали бы незнакомцы. Но, как говорится, наше дело – предложить. Решать, как поступить дальше, только им.

Кроме выводов о внешнем мире, я сделал довольно много открытий о себе.

Как оказалось, способность чувствовать запах эмоций других людей досталась мне не из-за укусов психов. Точнее не так. Она досталась мне из-за укуса только одного из них.

Я понял это, когда вдруг осознал, что у меня проявляется еще один дар, а затем еще. Вряд ли все психи могут активировать маяк или знать, какой исход будет у задуманного ими плана.

Если проще, до того как стать психами, которые покусали меня почти полгода назад, люди являлись носителями S.K.G., что очевидно, ведь без этого набора генов они умерли бы при укусе. Так вот. У всех троих были свои способности.

Первая. Умение чувствовать запах эмоций.

Оно проявилось еще до отплытия на Морсби, когда мы с Лав жили в одном доме. Именно в тот момент я учился управлять этим умением и весьма неплохо в этом преуспел. Хотя тогда я и не подозревал о том, что будут еще... *подарки*.

Вторая. Умение точно знать, где находится человек, о котором думаешь в конкретный момент. Я называю эту способность – маяк.

Она проявилась, как только мы отплыли от острова и вновь оказались на материке. Тогда я подумал про брата и *увидел*, что он находится в своем доме на Морсби. Немало удивившись, я решил проверить новую способность и испробовал ее на Заке, который вместе со Стивеном отошел на разведку. И нет, я не могу видеть самого человека. Это как мигающая на карте точка, и я точно знаю, в каком направлении идти, чтобы достичь ее.

Третья способность. Умение предчувствовать, получится ли осуществить задуманное. Проще – чутье.

С этим сложнее всего. Ведь конкретные планы у нас бывают крайне редко. Это что-то вроде внутреннего голоса, предупреждающего, стоит соваться куда-то или нет. Я только учусь к нему прислушиваться. Пока, впрочем, без особого успеха.

Так вот. После того как те люди стали психами, их способности не исчезли, я полагаю. Они просто "уснули". А когда психи покусали меня, моя собственная способность – брать только то, что делает меня сильнее, прихватила от психов не только улучшенное обоняние и невероятную выносливость, но и их дары.

И теперь я счастливый обладатель семи умений, включая мое первоначальное. Способности Лав и Зака все еще со мной и, похоже, совершенно точно никуда не денутся. Что касается последней – седьмой, так это способность Килиана, которую он любезно предложил мне перед тем, как я покинул Морсби.

Если бы я тогда знал, что где-то внутри меня спят "эмоциональное обоняние", маяк и чутье, то ни за что не принял бы это предложение. Но я не знал.

Скажем так, семь способностей – это слишком для одного человека. Иногда они выходят из-под контроля, внезапно и одновременно включаясь и затмевая собой окружающий мир. В такие моменты мне кажется, что что-то внутри меня сломается, и я все-таки стану психом. Ведь вместе с этим во мне просыпается плохо поддающаяся контролю ярость. Мне хочется убивать. И я с трудом сдерживаю себя от этого.

После первого такого раза, мне пришлось все рассказать своему отряду. Об укусах и о способностях.

К моему удивлению, парни восприняли новости гораздо спокойнее, чем я мог ожидать. Алистер большую часть времени был погружен в себя, все еще переживая недавнюю потерю дочери. Но тем не менее он со всей серьезностью воспринял мои слова и пообещал помочь, если возникнет необходимость.

Зак лишь пожал плечами, сказав, что его мои *закидоны* не смущают и, если подобное повторится, он будет к этому готов.

Только Стивен стал более настороженно относиться ко мне. И судя по запаху его эмоций, Стивен опасается меня и видит во мне угрозу.

Я его понимаю.

Я и есть угроза.

Для них.

Для окружающих.

Для себя...

Во всем этом есть только один плюс. Такие приступы случаются нечасто. За три месяца было всего два инцидента, с первым я справился самостоятельно, со вторым мне помог Алистер, применив свою способность.

Выныриваю из воспоминаний, отодвигая очередную ветку в сторону и перешагивая сгнивший ствол дерева. Носком ботинка случайно задеваю его, подняв при этом в воздух облачко трухи.

Прислушиваюсь к своему чутью, пытаюсь понять, выгорит план Зака или нет. Эмоции внутри меня спокойны, значит, скорее всего все пройдет как по маслу.

Останавливаюсь, выбрав самую удобную на мой взгляд точку и еще раз осматриваю поляну, на которой и должно развернуться все основное действие.

Мы подобралась к главному. Абсолютно случайно наткнулись на лабораторию ARO, если, конечно, в этой стране организация называется не как-то иначе. Хотя название не имеет особого значения. Они делают одно дело.

Как только мы обнаружили лабораторию, Зак практически сразу предложил свой план. Мы долго сомневались и спорили, стоит ли вообще браться за это дело, но Зак привел неоспоримые аргументы в свою пользу.

– Я пятнадцать лет провел в заточении под землей и по сути был рабом военных и ученых, – с нескрываемой горечью в голосе сообщил он тогда. – Если я смогу хоть чем-то помочь таким же несчастным, то я это сделаю.

– С чего ты взял, что они пойдут за тобой? – с изрядной долей скепсиса спросил Стивен.

Зак покачал головой и решительно встретил взгляд собеседника.

– Поверь мне, никто не хочет быть безвольным рабом, – убежденным тоном заявил он. – Как только мне предоставился шанс сбежать из лаборатории, я так и сделал. И я, заметь, был не единственным. Уверен, люди, заточенные в этой лаборатории ничем не отличаются от тех, в которой держали меня.

Решающим фактором стало еще и то, что лаборатория с виду казалась крошечной и располагалась на поверхности, а не под землей. Хотя не факт, что у нее нет подземных этажей. Но мы не сможем проверить это, пока не явимся туда.

Нужен лишь отвлекающий маневр, чтобы выманить оттуда как можно больше военных и охраны, чтобы обезопасить и себя, и тех, кого мы намереваемся спасти.

Почти неделя наблюдений дала нам возможность более детально разработать план и найти тот самый отвлекающий маневр.

Смотрю на часы и прислушиваюсь. Он должен появиться с минуты на минуту. Застываю в ожидании, иногда нетерпеливо проверяя время.

И точно как по заказу слышу все нарастающий гул. Вертолет, пролетающий над выбранной нами поляной каждый день в одно и то же время, постепенно приближается к намеченной цели.

Вскидываю винтовку из-за плеча и смотрю в прицел.

Я видел, как Лав легко справилась с подобной задачей несколько месяцев назад. У меня сто процентов выйдет не хуже.

Терпеливо жду, а когда летающая машина появляется в поле зрения, готовлюсь стрелять.

Один удар сердца.

Вдох.

Примерно три оборота винта.

Выдох.

Выстрел.

Вертолет почти мгновенно клонится вперед, рев мотора становится оглушающим.

Один удар сердца.

Машина с нестерпимым грохотом валится на землю и проскальзывает вперед. Все еще вращающиеся винты поднимают в воздух комья земли, камней и травы, постепенно ломаясь один за другим.

Секунда, вторая, третья...

Взрыв такой мощный, что меня едва не сбивает с ног.

Дым и пламя столбом поднимаются в небо.

С удовлетворением смотрю на прекрасный отвлекающий маневр. Остается только ждать, когда военные, словно крысы, повылезают из своих нор.

Отхожу от вертолета, быстро направляясь в сторону, где меня должен ждать Зак.

Едва не спотыкаюсь, ощущая – что-то не так.

Прислушиваюсь к себе. Чутье сработало. И надо же, теперь оно подсказывает, что нигде уже не пройдет гладко. Чтоб его!

Бросаюсь вперед, а через пять секунд слышу шипение рации. На ходу вытаскиваю ее из кармана и зажимаю кнопку связи.

– Что там? – рычу я, продолжая пробираться сквозь лес.

Короткая пауза.

Долгое шипение.

Мрачный даже сквозь помехи голос Алистера.

– Они не выходят.

На миг даже останавливаюсь, удивленно посмотрев на рацию.

– Не понял, – искренне произношу я.

Хотя тут вопрос скорее не к Алистеру, а к начальнику охраны лаборатории.

Новое шипение рации.

Терпеливый ответ:

– Никто не покидал стен лаборатории.

– Понял, ждите, – бросаю я и даю отбой, все быстрее направляясь в сторону Зака.

Через пять минут обнаруживаю его сидящим на облюбованном нами большом дубе, в раскидистой кроне которого мы оборудовали снайперскую позицию.

Быстро взбираюсь наверх. Зак смотрит в бинокль в сторону лаборатории.

– Хоть кто-то вышел? – спрашиваю я, переводя дыхание.

Он отрицательно качает головой.

– Нет.

Минуту висит звенящая тишина, прерываемая только шелестом листвы.

– Что будем делать? – не выдерживает Зак, отрывается от бинокля и напряженно смотрит на меня.

– Ждать.

Глава 2

Джейн

Медленно пересекаю широкий ярко освещенный холл и сворачиваю в полутемный коридор, ведущий на женскую половину здания. Она намного меньше мужской, ведь мужчин в нашей профессии гораздо больше.

Захожу в раздевалку, примыкающую к душевым, и направляюсь напрямик к своему шкафчику, расположенному неподалеку от выхода. Набираю четырехзначный код, замок щелкает, и я тут же открываю дверцу. Устало выдыхаю и начинаю снимать наплечную кобуру с двумя пистолетами. Первый – стандартный огнестрел – мой верный Глок 18. Второй не совсем обычный, заряжаемый только дротиками с транквилизатором. Вешаю кобуру на крючок, убираю на верхнюю полку рацию и ремень. Бросаю взгляд на одежду, лежащую на средней полке. Серые джинсы и свитер цвета кофе с молоком на два размера больше.

В последние два года мне редко доводилось носить *обычную* одежду, в основном это всегда ненавистная темно-синяя, почти черная, форма. Неудобная и неприятно прилегающая к коже. Именно ее я в данный момент с себя стягиваю. Сразу же бросаю в специальную корзину для грязного белья, стоящую у выхода, и шагаю в душ.

По пути собираю волосы в небрежный пучок на затылке, чтобы не намочить, встаю под лейку и поворачиваю вентиль, подставляя лицо теплым каплям. Устало выдыхаю, ощущая, как постепенно расслабляются мышцы.

Сегодня первый день как я вышла из вынужденного двухнедельного отпуска, а уже абсолютно без сил.

Ненавижу это. Всем сердцем и душой.

Ненавижу ужасную неудобную форму. Людей, окружающих меня и думающих, что занимаются правым делом. Работу, на которой вынуждена впахивать по прихоти одного человека.

Ненавижу.

Но скоро все изменится. *Ego* больше нет. А я собираюсь сделать то, за что меня мгновенно убьют, если поймают.

Скоро я стану дезертиром.

Два с половиной года я думала об этом каждую ночь. Мечтала, как сбегу и больше не должна буду заниматься тем, от чего душу выворачивает наизнанку. А теперь мечта станет реальностью. Осталось только потерпеть. Совсем немного. От одной лишь мысли об этом становится легче дышать.

Выключаю воду, оборачиваю вокруг тела полотенце и выхожу из душевой. Направляюсь обратно к шкафчику. После возвращения с сегодняшнего задания я не успела взять запасную форму, поэтому никто не запретит мне одеться в гражданское. Улыбаюсь, предвкушая касание мягкой ткани к телу. Единственная приятная вещь в моей жизни.

Отпираю замок, открываю дверцу и бегло смотрю в небольшое зеркальце, приклеенное к ней. На меня смотрят карие глаза, в которых явственно читается усталость. Щеки слишком бледные, а пухлые губы недовольно поджаты.

Слишком милая. Так *он* говорил. Сначала я не понимала, что не так с моей внешностью, пока меня не привезли в гарнизон и не заставили тренироваться наряду со всеми. Меня никто не воспринимал всерьез.

Слишком милая. Даже сейчас в свои почти двадцать я выгляжу на семнадцать максимум. Но внешность бывает обманчива.

Я ненавидела то, чем занималась, с первого дня, но тем не менее делала все возможное, чтобы не быть лузером среди остальных. Я доказала всем, в том числе и *ему*, что я не слабая и незащищенная. Что я *не милая*.

Встряхиваю головой, чтобы прогнать воспоминания и заканчиваю визуальный осмотр. Длинные каштановые волосы выбиваются из пучка, и я поднимаю руки, чтобы собрать их заново. Вообще-то в нашей *профессии* не положено носить длинные волосы, но свои я отстояла с боем. Возможно, именно тогда *он* понял, что у меня есть характер.

– Рейнольдс, вот ты где!

Резко оборачиваюсь, по привычке вытягиваясь по струнке, когда вижу перед собой старшего по званию.

– Капитан Харрис, – приветствую я, глядя в почти прозрачные светло-голубые глаза командира моего взвода.

Харрис окидывает меня сальным взглядом, и я едва сдерживаюсь, чтобы не передернуться всем телом. Ненавижу его. Впрочем, как и он меня.

Взаимная неприязнь возникла чуть больше года назад, на праздновании дня рождения командира базы. Я ненавидела саму мысль, что мне придется туда идти. Но мои желания никого не волновали. Я пошла. Харрис перебрал с алкоголем и стал оказывать мне знаки внимания. А когда я напрямую сказала, что не буду с ним спать, он назвал меня фригидной сукой и ушел. Вероятно, на свидание со своей безотказной подружкой – правой рукой. Ее в фригидности никак не обвинишь.

– Сержант, – обращается ко мне капитан. – Для вас новое задание.

Округляю глаза, недоверчиво глядя на него.

– Капитан, возможно, вы не в курсе, но мы только что верну...

– В курсе, – жестко перебивает этот козел. – Дело не терпит отлагательств. Из тридцать седьмой лаборатории поступил сигнал о нападении на вертолет. Они подозревают, что в деле замешаны одаренные. Я уже собрал отряд, они ждут вас через пять минут в пятом ангаре. Все инструкции получите там.

– Есть, сэр, – отвечаю на автомате.

Харрис еще раз окидывает пожирающим взглядом мое тело, задерживаясь на голых ногах и ключицах, затем разворачивается и стремительно покидает раздевалку. Я бы показала неприличный жест его спине, но у меня даже на это нет времени. Сжимаю зубы до хруста. Ощущаю себя грязной. После общения с Харрисом хочется помыться заново. Но увы, этому не суждено сбыться.

Оборачиваюсь к шкафчику и только тут осознаю, что у меня нет чистой формы. Застонав от бессилия, топаю к корзине, куда бросила грязную одежду, но она оказывается пуста. Сегодня явно не мой день. Издаю еще один стон.

За пять минут раздобыть новую форму и успеть добраться до нужного ангара просто нереально, поэтому я плюю на правила и на то, что у меня будут из-за этого проблемы, скидываю полотенце, натягиваю белье, носки, джинсы и свитер, засовываю ноги в ботинки. Хватаю кобуру и рацию, захлопываю дверцу шкафчика и выбегаю из раздевалки.

Короткий коридор и холл быстро остаются позади, выскакиваю на улицу, оказавшись под лучами палящего солнца, которое, впрочем, уже медленно ползет к горизонту. Бегу в сторону пятого ангара, на ходу надеваю кобуру и пристегиваю к поясу рацию, что получается только с третьей попытки. Не обращаю внимания на любопытные взгляды редких военных, встречающихся на моем пути.

Забегаю в ангар, едва не врезавшись в офицера Холла.

– Рейнольдс, – рявкает он, оглядывая меня со своим привычным недовольством. – Ты последняя.

– Виновата, сэр, – механическим голосом отвечаю я, пытаюсь отдышаться.

Хотя понимаю, что моей вины здесь нет. Если бы Харрис сказал о новом задании раньше, а не в последний момент, я бы все успела.

– Что за внешний вид? – гремит Холл.

Ненавижу оправдываться, но сейчас вынуждена заниматься именно этим.

– Мы только вернулись с задания, сэр. И я не успела взять новую форму, когда капитан Харрис...

– Достаточно, – обрывает Холл. – У меня нет времени слушать твои оправдания. Садись в вертолет.

– Есть, сэр, – чеканю я и шагаю в сторону летающей машины, возле которой уже собралось не меньше пятнадцати человек. Все они, естественно, в форме.

Чувствую себя белой вороной в своей гражданской одежде, но мне все равно. Зато удобно.

Возможно, к тому времени, как Харрис узнает об этом инциденте и придумает для меня наказание, я уже смоюсь с базы и сбегу так далеко, как только позволят ноги.

– Что происходит? – спрашиваю у сержанта Дэйва Аллена, с которым мы были вместе на предыдущем задании.

– Ты пропустила инструктаж, – говорит Дэйв очевидную вещь и оглядывает меня с ног до головы. – Успела принять душ? Завидую. Я даже переодеться не успел. В общем, кто-то сбил вертолет недалеко от тридцать седьмой лаборатории. Местная охрана подозревает, что в деле замешаны одаренные. Наша задача прочесать территорию, схватить всех, кого только найдем, а потом уже разбираться, одаренные там или нет.

– Поняла, спасибо.

Устало провожу ладонью по лицу. Надеюсь, это какая-то ошибка и мы никого не найдем. Зачем одаренным сбивать вертолет? Не вижу никакой логики. Да и что им вообще делать рядом с лабораторией? Там же полно военных. Пытаюсь вспомнить, какая задача у тридцать седьмой, но не могу. В подобных местах я бываю крайне редко. В основном моя работа заключается в поиске выживших и проверке наличия у них S.K.G.

Почти шестнадцать лет назад, когда был обнаружен этот набор генов, и военные поменили цель своего существования, в первое время они пытались договориться с людьми, чтобы те проходили тест добровольно. Но вскоре отказались от этой затеи. Так что теперь мы просто стреляем во всех людей дротиками со снотворным, проверяем у них наличие S.K.G. и, если его нет, то так и оставляем лежать в том же месте, где они упали. А если есть, забираем с собой. Что происходит с ними дальше, я понятия не имею, да и, честно говоря, знать не хочу. Мой уровень допуска не настолько высок. Но уже того, что мне приходится совершать, достаточно, чтобы ненавидеть *профессию*, которую я для себя не выбирала.

Загружаемся в вертолет, подхожу к свободному месту, но сесть не успеваю. Слышу голос офицера Холла.

– Сержант Рейнольдс, ваше оружие в полной готовности?

– Да, сэр, – тут же отвечаю я.

Глок полностью заряжен, как и пистолет со снотворным. Сегодня я ни разу не стреляла. Надеюсь, это и не понадобится.

Холл уходит, не сказав ни слова, сажусь в неудобное кресло и пристегиваюсь. Откидываюсь назад и закрываю глаза. Лететь около часа, успею вздремнуть.

Но сна нет. Вместо этого я обдумываю свой план. Я уже знаю, куда пойду, оказавшись на свободе. В трех сотнях километров от базы на самой границе с США есть небольшое поселение, про которое никто из военных не знает. Я обнаружила его случайно и никому об этом не сказала. Отправляюсь туда и попрошу помощи. Осталось только решить, что взять с собой и как сбежать так, чтобы меня не заметили и желательно не поймали.

Весь полет проходит в раздумьях об этом. Сержант Аллен, сидящий справа, толкает меня в плечо, как только вертолет приземляется. Выбираюсь из машины в числе последних и оглядываюсь по сторонам. Мы высадились на территории лаборатории, ворота которой открываются, и навстречу нам спешит человек в темно-синей форме. Скорее всего начальник местной охраны. Смотрю на высокий сетчатый забор, окружающий территорию. А за ним почти сразу начинается густой лиственный лес. Поднимаю голову и смотрю на небо, залитое оранжевыми красками на западе. Стемнеет максимум через час. И кого они хотят, чтобы мы нашли за это время?

Командир Холл выслушивает отчет военного из лаборатории и оборачивается к нам. Внимательно оглядывая каждого бойца из своего отряда, на мне задерживается дольше положенного. Стойко встречаю его колющий взгляд.

– Вертолет упал в трех километрах отсюда, – громогласно вещает офицер. – Ваша задача осмотреть окрестности на предмет наличия следов сбивших его людей. Будет еще лучше, если вы найдете самих паршивцев. А теперь вперед.

– Есть, сэр, – звучит ответ шестнадцати человек.

Направляемся к воротам. А как только покидаем территорию, привычно рассредоточиваемся по местности.

– Джейн? – слышу голос Дэйва.

Удивленно смотрю на него. Меня вообще редко называют по имени. Даже *он* звал меня не иначе как солдат, боец, сержант, Рейнольдс. В последние два года никогда по имени. И уж тем более ни разу из *его* уст не сорвалось слово *дочь* и его производные.

– Что?

Аллен приподнимает руку, в которой зажат пистолет, заряженный дротиком со снотворным.

– Будь наготове, – напоминает он.

Киваю. За мыслями о скором освобождении от всего ненавистного, я позабыла, что вообще-то еще ни от чего не избавилась.

– Спасибо, – говорю я и вынимаю оружие из кобуры.

Расходимся в разные стороны, иногда переговариваясь по рации. Пока все чисто.

Чувствую запах гари и понимаю, что почти дошла до сбитого вертолета. Но все равно оказываюсь не готова к открывшейся мне картине. На целую минуту замираю на краю поляны и смотрю на все еще слабо дымящийся остов. Никто к нему не приближается. В данный момент мы все равно не сможем достать черный ящик. Отворачиваюсь и следую дальше. Огибаю поляну и шагаю вглубь леса. С каждой минутой тени становятся длиннее, но приказа возвращаться все еще нет, поэтому я, осматриваясь по сторонам, упорно продолжаю продвижение вперед. Ничего подозрительного не вижу и не слышу.

Снова шипит рация, и я снимаю ее с пояса джинсов, ожидая услышать приказ о возвращении. Ничего подобного не происходит, у меня требуют доклад по обстановке.

В итоге решаю не убирать рацию, не будем же мы искать мифические следы в темноте. Значит, с минуты на минуту нас отзовут. Скорее всего ночевать мы будем в лаборатории, а завтра с утра продолжим поиски.

Хруст ветки раздается так неожиданно в вечерней тишине, что я вздрагиваю, на мгновение останавливаясь. Оглядываюсь. Никого. Вроде.

В голове мелькает шальная мысль, а что если сбежать прямо сейчас? Но я тут же качаю головой, прогоняя ее прочь. Нельзя.

Во-первых, у меня нет никаких припасов и долго я не протяну.

Во-вторых, поблизости целый отряд военных. Меня будут искать.

Новый хруст.

Крадусь в его сторону. Резкое движение справа заставляет меня шарахнуться, ударяюсь рукой о низкорастущие ветки какого-то дерева и роняю рацию.

– Черт! – произношу в сердцах, провожая взглядом улетающую птицу, напугавшую меня.

Быстро оглядываюсь по сторонам, чтобы убедиться, что никто не слышал мою ругань. За два с половиной года я почти разучилась это делать. Даже в мыслях. Спасибо за это папаше и его методам привития дисциплины. Хотя сам он не гнушался использовать бранные слова. Высшему офицерскому составу вообще много чего позволено.

Вздыхаю и вглядываюсь в кусты. У меня нет фонарика, а куда упала рация, я не вижу. Придется ждать, когда кто-нибудь выйдет на связь, чтобы попытаться найти ее по звуку.

Озираюсь по сторонам, пытаюсь обнаружить того, кто привлек мое внимание. Может, это какое-то животное? Ведь вряд ли улетевшая птица хрустела ветками.

Глухо колотящееся в груди сердце подсказывает, что причастность к этому животного так же маловероятна. Делаю несколько шагов вправо, выныривая из-за широкого ствола дерева и замираю.

Человек.

Но тут же понимаю, что ошиблась.

Не человек. Псих.

Сердце стучит все быстрее, а по спине бежит холодок. Никогда не привыкну к этим тварям.

Псих стоит прямо напротив меня. Всего шагах в десяти, не больше. В ускользающем вечернем свете замечаю, как поблескивают его глаза. Пристально осматриваю высокую фигуру темноволосого мужчины. Судя по состоянию его одежды, психом он стал совсем недавно. Может всего несколько часов назад. Вещи относительно чистые. Даже оружие, которым увешано его тело, сохранилось. Кем он был? И что делал здесь? Неважно. Сейчас он для меня враг.

Сделав решительный вдох, успокаиваю разбушевавшееся сердце. Я несколько лет убила на тренировки, и какой-то псих не сможет выбить меня из колеи.

Покрепче сжимаю пистолет и только тут понимаю, что он бесполезен. Снотворное не действует на психов. Только пули. Только в голову.

Стискиваю зубы, быстро соображая, как поступить.

Псих по-прежнему не двигается с места, и я решаю действовать, пока не поздно. Чтобы хоть как-то отвлечь его внимание, отшвыриваю в сторону пистолет. Срабатывает. Псих прослеживает за ним взглядом, но не двигается с места.

Выхватываю из кобуры Глок и едва не впадаю в ступор. На лице психа написано удивление. Психи умеют удивляться? Что за?..

Наставляю оружие на него, но выстрелить не успеваю. Он резко вскидывает руку. С кончиков пальцев срывается молния, летящая прямо в меня.

Боль разливается по ладони, запястью и предплечью. Глок улетаёт в сторону. И теперь уже я удивленно пялюсь на человека, все еще стоящего напротив. На мгновение он смещает с меня внимание, смотрит куда-то мне за спину, открывает рот, но вместо злобного рычания я слышу осмысленную человеческую речь.

– Зак, не стоит.

Мгновенно оборачиваюсь. Замечаю еще одного человека. Парень помоложе. Он стоит в нескольких шагах от меня и сжимает в руке *мой* пистолет со снотворным. Моему изумлению нет предела. Что тут творится? Может, я сплю?

Неожиданно Зак, если его действительно так зовут, жмет на курок. Игла с силой врезается мне в грудь.

А это неприятно. Перевожу внимание на дротик, несколько раз заторможено моргаю, поднимаю голову и смотрю на быстро шагающего ко мне *недопсиха*.

Слегка покачиваюсь, ощущая, как кровь молниеносно несет по телу снотворное. Протягиваю руку, чтобы опереться о ближайшее дерево, но промахиваюсь и лечу вперед, почти мгновенно проваливаясь в темноту.

Глава 3

Нейт

За все время, что знаком с Заком, я довольно четко уяснил одну вещь. Терпением он не отличается. А из-за того, что ждать приходится довольно долго, эмоции Зака – нетерпение, недовольство, нервозность – уже сотни раз волнами проходили сквозь меня. Я тоже начинаю раздражаться, но помалкиваю, сжав зубы. Если мы сцепимся прямо на этом дереве, ничего не изменится. Вряд ли военные покинут лабораторию и отправятся к сгоревшему вертолету. Ведь раньше они этого не сделали, с чего бы им менять свое решение сейчас? Понятия не имею, что пошло не так, но с тех пор чертово чутье не замолкает ни на мгновение. Будто я и без него не знаю, что план провалился.

Два часа назад я сбил вертолет. Пора уходить отсюда. Вряд ли Зак откажется от своей идеи по освобождению подопытных из лаборатории. Лучше вернуться в обнаруженное нами безопасное место, переждать там и придумать новый план.

Достаю рацию и зажимаю канал связи.

– Алистер?

Шипение и помехи.

– Я здесь.

– Собираемся и уходим. Встретимся в бункере.

Новое шипение.

– Понял, – Алистер замолкает и делает длинную паузу.

Он все еще на связи, но ничего не говорит. Это заставляет насторожиться.

– Алистер? – нетерпеливо зову я.

– Подожди, – тут же отвечает он. Еще одна длинная пауза, после которой следует ответ. – Еще один вертолет.

Непонимающе хмурюсь, глядя на рацию:

– Что?

После нового шипения, сквозь помехи слышу голос Алистера.

– К лаборатории летит вертолет, – через секунду он добавляет, – с другой стороны.

– Понял, – отвечаю я и берусь за дуло винтовки. – До связи.

Убираю рацию, краем глаза замечая, что Зак уже прикинул к биноклю. Смотрю в прицел и почти мгновенно вижу зависший над лабораторией вертолет. Через несколько секунд он приземляется на огороженной территории. И вскоре из него начинают выходить люди в темно-синей военной форме, характерной для Канады.

– Подкрепление? – удивленно вскинув брови, спрашивает Зак.

Опускаю винтовку и встречаюсь с ним взглядом. Задумчиво отвечаю:

– Похоже на то.

– Что там может быть такого, что к ним прислали подкрепление? – не сдается Зак.

Вот это и настораживает.

– Понятия не имею, – произношу отрешенно, но тут же спохватываюсь. – Да и это сейчас не столь важно. Вероятнее всего военные прочешут лес. Надо уходить.

Зак первым спускается с дерева. Связываюсь с Алистером и повторяю про бункер. Надо убраться отсюда, пока военные не рассредоточились по прилегающей территории.

Спрыгиваю на землю и отхожу от облюбованного нами дерева. Зак шагает впереди. Около получаса пробираемся по зарослям. Остается пройти совсем немного, когда до меня доносится тихий хруст откуда-то слева. Из-за этого не замечаю, как сам наступаю на сухую

ветку, которая хрустит еще громче. Застываю на месте, прислушиваясь к окружающим звукам. Неужели военные уже забрались так далеко от лаборатории?

Новый хруст заставляет вскинуть голову. Вижу вернувшегося Зака, но он не смотрит на меня. Его удивленный взгляд направлен куда-то в сторону. За толстыми стволами деревьев я не вижу, что там такого интересного, поэтому делаю пару шагов вперед, чтобы посмотреть на происходящее собственными глазами.

– Черт! – доносится досадливый женский голос.

От неожиданности слегка притормаживаю. Слышится легкое шуршание, и из-за огромного дерева показывается хрупкая девушка. Снова застываю, глядя на незнакомку. Темные волосы, небрежно собранные на затылке и наполовину растрепавшиеся. Огромный свитер, сползший с одного плеча и открывающий вид на белую кожу, не тронутую загаром. Серые джинсы и черные ботинки на толстой подошве. В руке она сжимает пистолет.

Какого черта?

Поглубже вдыхаю, стараясь за привычными ароматами леса уловить эмоции девушки. Сначала чувствую только ее запах. Сладкий ландыш заполняет легкие, а за ним следует более слабый клюквенный мармелад. Необычное сочетание.

Еще один вдох. А вот и эмоции. Раздражение и досада. Ни капли волнения или страха.

Девушка замирает, наконец замечая меня. Вижу, как широко распахиваются ее карие глаза, когда она быстро оглядывает меня с ног до головы. Ощущаю новые эмоции – недоверие и испуг, почти мгновенно сменяющиеся странной решимостью.

Не успеваю ничего сказать, не то что предпринять. Незнакомка совершенно неожиданно отшвыривает пистолет в сторону. Провожая его удивленным взглядом. Какого дьявола происходит? Краем зрения цепляю изумленное лицо Зака. Возвращаю все внимание на девушку. Она уже выхватила из наплечной кобуры второй пистолет и целится в меня.

Ну уж нет.

На раздумья есть доли секунды, и я отдаюсь инстинктам. Вскидываю руку, выпускаю слабый разряд, который уже через мгновение выбивает оружие из руки незнакомки. Она удивленно пялится на меня, но, лишённая оружия, больше не представляет угрозы. Заметив движение позади нее, перевожу все внимание туда. Вижу, как стремительно Зак шагает к первому пистолету, поднимает его и хмуро рассматривает. И ни с того ни с сего целится в девушку.

Какого черта он творит? Стрелять нельзя. На звук сбегутся все, кому не лень.

– Зак, не стоит, – требовательно произношу я.

Незнакомка резко оборачивается, и Зак тут же спускает курок. Это я понимаю по тому, как покачивается ее тело, будто в него попала пуля. Хмурюсь, когда понимаю, что не слышал грохота выстрела. Вообще никакого звука. Шагаю к девушке, она опускает голову и смотрит на грудь, из которой торчит дротик, затем направляет в мою сторону расфокусированный взгляд. Ощущаю, как резко притупляются ее эмоции. Сейчас она не чувствует ничего. Ее ведет в сторону, девушка выставляет перед собой руку и клонится вперед.

В последний момент подхватываю ее, не давая упасть. Отключилась. Смотрю на милое лицо. Совсем молодая. Лет восемнадцать и то с натяжкой.

Озираюсь по сторонам. Какого черта она здесь делала? Она одна? Откуда вообще взялась?

Замечаю, что Зак рассматривает пистолет, который все еще сжимает в руке.

– Какого дьявола ты выстрелил? – спрашиваю, не скрывая недовольства в голосе.

В последнее время Зак очень сильно изменился. Из сдержанного парня, он превратился в того, кто порой совершает импульсивные поступки, сначала делает или говорит, а только потом думает. На этой почве у него часто возникают конфликты со Стивеном, ведь того вывести из себя – раз плюнуть. Я связываю такое поведение Зака с тем, что он узнал нас поближе, стал

больше доверять и поэтому отбросил границы. Но иногда я думаю, лучше бы он продолжал придерживаться их.

Вот и сейчас Зак сначала сделал, наверняка, забыв при этом подумать. Теперь у девушки даже не спросить, что она тут делает.

Зак вскидывает голову и недоверчиво смотрит на меня.

– Она собиралась тебя убить, – приподняв брови, заявляет он.

– Когда ты выстрелил, оружия у нее уже не было, – с легкостью парирую я.

Несколько секунд сверлим друг друга недовольными взглядами. Затем Зак вздыхает и сдается:

– Твоя взяла, – а потом хмурится и наконец-то включает мозг. – Откуда она вообще взялась? В лесу, где рыщут военные. И откуда у нее такой пистолет?

Он трясет перед собой пушкой, которая еще пару минут назад была заряжена дротиком со снотворным. Кто вообще пользуется подобным оружием? Может, в этой стране это в порядке вещей? У нас я такого не встречал.

– Хотел бы я знать, – отвечаю, и мое внимание вновь приковывает умиротворенное лицо, обрамленное темными волосами.

– Валить отсюда надо, – замечает Зак.

Наконец-то здравая мысль.

– Согласен, – взваливаю незнакомку на плечо и распоряжаюсь, – подними ее пистолет. Не будем оставлять следов.

– Что ты собираешься делать? – спрашивает Зак, шагает в сторону выбитого мной оружия и поднимает бесполезную теперь железку.

Даже после слабого разряда вряд ли пистолет будет выполнять свою функцию как надо.

– Идем в бункер, – говорю я и направляюсь в сторону выхода из леса.

– Подожди, – Зак догоняет меня. – Ты берешь ее с собой что ли?

Смотрю на него так, чтобы Зак явственно прочитал в моих глазах немой вопрос: "Ты на полном серьезе спрашиваешь у меня об этом?".

– А что ты предлагаешь? Бросить ее?

– Нет, – тут же идет на попятную собеседник.

– Тогда мне неясно, к чему этот вопрос.

Зак задумывается на несколько секунд.

– А если она не одна? Посмотри на нее, Нейт. Это же подросток. Вряд ли девчонка могла оказаться здесь в одиночестве. Где-то должны быть более старшие товарищи.

– Логично, – бросаю я, оглядывая лес. – Но у нас нет времени их искать, военные могут найти нас первыми. И вообще, если бы ты не пальнул в нее из пистолета, мы могли бы спросить ее сразу. Теперь придется ждать, когда она очнется.

Зак тяжело вздыхает. Ощуаю исходящую от него вину. Чувствую удовлетворение оттого, что он сам понял, что допустил ошибку.

– Да я просто удивился, – оправдывается Зак. – Откуда эта мелкая могла взять такой пистолет? Украла? Да и для чего он ей?

Логично, что его волнуют те же вопросы, что и меня. Но ответы получить мы сможем только в единственном случае.

– Спросим, когда проснется, – снова говорю я.

Дальше шагаем молча, стараемся не шуметь и смотреть в оба. Ведь сейчас у нас могут возникнуть сразу две проблемы: встреча с военными или группой, с которой пришла девушка.

Стремительно темнеет. Выбираемся из леса и оказываемся на подходе к промзоне, прилегающей к мегаполису. Поправка – к тому, что когда-то являлось мегаполисом. Судя по состоянию, это место было заброшено задолго до начала апокалипсиса. Мы наткнулись на

город еще до того, как нашли лабораторию. Остановились на одну ночь, но по известным причинам нам пришлось задержаться и обосноваться здесь на более долгий срок.

При осмотре помещений, Стивен обнаружил потайную дверь, за которой оказалась ничем не примечательная комната. А вот за ней нашлось что-то куда более интересное и полезное.

Бункер.

В нем мы и обосновались. Электричества здесь не оказалось, зато есть вода. Течет она, правда, тонкой струйкой и только холодная. Но кого это волнует? Хотя какие-то удобства.

Проскальзываем мимо одноэтажных, плохо выглядящих зданий и направляемся в сторону нужного нам.

Минут десять спустя оказываемся внутри. Зак включает фонарик и первым идет по запутанным коридорам в сторону потайной двери. Когда мы запираем за собой люк и спускаемся в бункер, Алистер и Стивен уже на месте. Они находятся в единственной комнате, не считая крохотного помещения с душевой лейкой и унитазом, и сидят за широким прямоугольным столом, на котором стоит тускло мерцающая керосиновая лампа. Зак тут же выключает фонарик, и кладет оба пистолета, принадлежащие девушке, на стол.

Я же укладываю ее на один из двух диванов, стоящих вдоль стены.

– Это еще кто? – громко спрашивает Стивен, кивая на незнакомку.

– Понятия не имею, – отвечаю я и беру бутылку с водой, чтобы промочить горло.

– Она его чуть не пристрелила, – встревает Зак.

Не сдержавшись, закатываю глаза, вытираю рот тыльной стороной ладони и закручиваю крышку. Только после этого отвечаю:

– Не было такого.

– Ага, как же, – бубнит он, падая на ближайший стул.

– Где вы ее взяли? – интересуется Алистер, внимательно разглядывая *гостью*.

Вдыхаю, ощущая исходящее от него спокойствие и толику любопытства. В таком состоянии он бывает крайне редко. Его боль стала самую малость тише, но он все еще не смирился с потерей Афины. Подозреваю, никогда не смирится. Но после того как он узнал, что я могу различать эмоции по запаху, в моем присутствии Алистер старается вести себя крайне сдержанно. Один лишь Стивен не стесняется проявлять открытое недоверие ко мне. И правильно делает. Иногда полезно знать, что к тебе чувствуют другие. Не всегда приятно, но полезно.

– Случайно столкнулись в лесу, – отвечаю я.

– Понятно, – кивает Алистер, будто такое случается каждый четверг, и бросает еще один короткий взгляд на спящую девушку.

– А мне вот ни черта не понятно, – следом замечает Стивен.

Зак тут же коротко обрисовывает нашу встречу и заканчивает:

– Нейт сказал, что мы не будем бросать ее в лесу.

Алистер одобрительно кивает. Выражение лица Стивена становится еще более подозрительным.

– Мелкая она для путешествий в одиночку. Да и вещей у нее нет. Странно.

– Ты прав, – говорит Алистер, снова глядя в сторону новоприбывшей. Потом переводит внимание на меня. – А пока она спит... какой у нас план?

На минуту задумываюсь, но не успеваю ничего сказать, Зак меня опережает.

– Подождем, когда прилетевшие военные уберутся восвояси, не могут же они оставаться тут вечно. Потом пойдем в лабораторию.

Вздыхаю. Похоже, у него идея фикс с этой лабораторией. Но я его понимаю. Мы подо- брались так близко и уже не можем пойти на попятную.

– Ты, должно быть, шутишь? – без доли смеха интересуется Стивен. – Отвлекающий маневр не сработал, если ты не заметил. Теперь охрана лаборатории сто процентов будет усилена.

– Значит, будет всего лишь больше жертв, – безразлично пожимает плечами Зак.

Стивен смотрит на него как на кретина. Усмехается и переводит внимание на меня.

– Только не говори, что ты согласен?

– Нужен новый план, – только и говорю я.

Стивен качает головой, откидывается на спинку стула и складывает руки на груди, отворачиваясь.

От него так и веет неодобрением и недовольством. И я понимаю его чувства. Он не хочет рисковать своей жизнью ради освобождения каких-то там незнакомых ему людей. Но и особого выбора у него нет.

Изначально я собирался в одиночку отправиться на материк, хотел удалиться от людей и разобраться в себе. Но потом со мной попросился Зак, затем Алистер, а за ним увязался и Стивен.

Скрипя зубами, я согласился. Но единственным моим условием было то, что при любом споре мое слово будет последним и решающим. Они ответили согласием. И еще ни разу никто не оспаривал это правило.

– Что будем делать с девушкой? – через некоторое время спрашивает Алистер. – Предложим убежище?

– Думаю, да, – отвечаю я и поворачиваю голову в сторону незнакомки. – Когда очнется, поговорим с ней. Дальше попробуем найти ее группу.

Алистер кивает, потом рассуждает:

– Мы не можем втягивать их в это дело. Ну, с лабораторией.

– Ну так, а в чем проблема? – встревает Зак. – Если они согласятся, объясним, как найти людей Эллиота. Сколько там осталось до их прибытия?

– Пять дней, – на автомате отвечаю я.

– Ну вот. За сутки они доберутся. Дождутся Мэддока, или кто там приплывет. А у нас будет четыре дня, чтобы придумать новый план, осуществить его и добраться до своих. Передать ребят из лаборатории в надежные руки и отправить их на остров.

– Что-то тут не чисто, – подает голос Стивен.

– Что ты имеешь в виду? – тут же спрашивает Зак.

Вижу, как он подбирается и морально готовится вступить "в бой".

– Почему они не вышли? Почему вызвали еще военных? Что, если там нет никаких людей, подобных тебе, Зак? Что, если там что-то другое? – с каждым новым вопросом голос Стивена становится все злее.

Алистер кладет руку на плечо друга, призывая его к спокойствию.

– Мы этого не узнаем, если не попробуем туда, – уверенно заявляет Зак.

– Так, все, – поднимаюсь на ноги и взглядом приказываю Заку замолчать. Тот поджимает губы, но не спорит. А я продолжаю. – Надо отдохнуть. Я присмотрю за девушкой, кто-то один идет в дозор. Надо быть готовыми, если появятся военные.

– Я пойду, – тут же вызывается Стивен.

Он поднимается из-за стола, проверяет оружие и направляется на выход.

Зак занимает второй диван, Алистер располагается на кресле в углу. Подтаскиваю стул к первому дивану, сажусь на него и смотрю на спящую незнакомку. Внутри шевелится подозрение, которому я не могу дать определения. Чутье молчит. Да и с чего бы ему что-то подсказывать? Передо мной человек, а не план действий.

Откуда она взялась? Как оказалась в лесу именно в тот момент, когда там были и мы, и военные? Совпадение? Я давно в них не верю. Но и смысла гадать не вижу. Спрошу, как

только появится возможность. Все равно она не сможет мне соврать. Зловоние лжи я ни с чем не перепутаю.

Проходит часа два прежде чем девушка начинает подавать признаки жизни. Сначала она тихонько шевелится, а потом напряженно замирает. Не делаю ничего, чтобы показать, что заметил ее пробуждение. Прислушиваюсь к эмоциям.

Страх и настороженность затмевают собой все остальное. Склоняю голову набок, медленно втягиваю носом воздух. Запах клюквенного мармелада становится гуще, отодвигая ландыш на второй план.

Девушка распахивает глаза, наши взгляды тут же пересекаются. Она резко садится, забивается в угол дивана и смотрит на меня со странной смесью страха и... надежды. Надежда?

На пару секунд незнакомка отводит глаза и быстро оглядывает тускло освещенное помещение. Возвращает все внимание ко мне. Ее напряженные плечи чуть расслабляются. Страх почти полностью исчезает, его заменяет облегчение.

С трудом сдерживаюсь, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица и не нахмуриться. С чего ей чувствовать облегчение в компании незнакомого мужчины? Она очень странная и крайне подозрительная.

Но подозрительность во мне затмевает другое чувство.

Любопытство.

Кто она, черт побери, такая?

Глава 4

Джейн

Дурман, навеянный снотворным, постепенно отступает, и я понимаю, что лежу на чем-то мягком. Не на земле точно. В воздухе пахнет затхлостью и... керосином? Все тело пронзает страх, когда я вспоминаю, что произошло. В меня стреляли. Я потеряла сознание. А что было дальше?

Слышу какой-то едва уловимый шорох, напрягаюсь и распахиваю глаза. Резко сажусь и инстинктивно отползаю назад, потому что мужчина, которого я ранее приняла за психа, сидит очень близко.

Ясно одно – он не псих, а один из одаренных. А они совершенно точно считают военных своими заклятыми врагами. С другой стороны ничего не указывает на то, к какому лагерю я принадлежу. На мне ведь нет ненавистной темно-синей формы.

Перевожу дыхание, страх постепенно отступает. Меня не изнасиловали и не убили. Это уже плюс. Незнакомец продолжает сидеть так же молча склонив голову набок. Внимательно смотрит на меня, и я позволяю себе отвлечься всего на несколько секунд, чтобы оценить ситуацию, в которой оказалась. Молниеносно осматриваю небольшое помещение, тускло освещенное керосиновой лампой. Теперь понятно, откуда запах. Вычленяю детали, которые могут пригодиться мне в дальнейшем. Помимо сидящего напротив, замечаю еще двоих мужчин. Один уже знакомый мне парень – тот, что выпустил по мне дротик из моего же пистолета. Второго вижу впервые. Все присутствующие вооружены до зубов, что указывает на явную опасность для меня, ведь я-то лишилась оружия. Замечаю несколько рюкзаков, вероятно, с едой и одеждой. Посреди помещения большой стол, на котором стоит лампа, а также лежат мои пистолеты. Беспольные сейчас во всех смыслах. А еще вижу две двери. Одна из них совершенно точно ведет на выход.

Что делать?

Бежать? Какую из дверей тогда выбрать? Вновь перевожу внимание на *недопсиха*. Мурашки бегут по коже от его чересчур пристального внимания, а глаза, кажется, прожигают меня насквозь. Что-то подсказывает, что мне не удастся добраться до выхода. Он не позволит.

Тогда остается задержаться. До поры до времени. В таком случае можно будет повернуть ситуацию в свою пользу. Эта мысль наполняет меня надеждой и облегчением.

Ведь этот выбор все меняет. Мне не придется дезертировать. Человек, сидящий напротив, уже избавил меня от этой участи. Основное желание моей жизни исполнено. Я больше не буду подчиняться приказам, которые ненавижу. Теперь главное не выдать себя, выбрать правильную тактику поведения, притворившись безобидной потерявшейся девчонкой, и тем самым показать этому человеку, что я не опасна.

Но почему он до сих пор молчит? Вообще не произнес ни звука. Более того, кажется, даже не двинулся с места. Придется самой делать первый шаг.

– Привет? – добавив неуверенности в голос, говорю я. От этого приветствие получается больше похожим на вопрос.

Голос звучит хрипло, а горло сухое, словно по нему провели наждачкой. Последствия действия транквилизатора.

Незнакомец никак не меняется в лице, поза остается все такой же расслабленной, только темная бровь медленно ползет вверх.

– Привет, – произносит он безэмоционально, легкий акцент говорит о том, что он скорее всего не местный.

Его взгляд столь внимателен, что мне становится не по себе. Кажется, будто незнакомец смотрит в самую душу и знает мои мысли. От этого я непроизвольно начинаю нервничать еще сильнее. Чувствую, что ладони покрываются липким потом, который я быстро вытираю о штаны.

– Наверное я должна извиниться? – хриплю я. Никакой реакции не следует. Да что с ним такое? Продолжаю, едва сдерживаясь, чтобы не нахмуриться. – Ну, за то, что чуть не пристрелила тебя.

Мужчина откидывается на спинку стула и усмехается, устраиваясь поудобнее. Я же, следуя выбранной тактике, по-прежнему жмусь к углу дивана. Замечаю движение у него за спиной, но заставляю себя не отрывать внимание от лица мужчины. При таком освещении трудно разобрать, но его глаза кажутся черными. Может, карие? И никакого блеска, что я видела в лесу. Я совершенно точно ошиблась и едва не выстрелила в обычного человека. Не в психа.

– А, проснулась, спящая красавица.

Из-за спины недопсиха показывается уже знакомый мне парень. Зак, кажется. А потом появляется еще один. Он чуть пониже ростом, волосы длиннее и ненамного светлее, чем у этих двоих. И глаза светлые. Кажется, зеленые.

Мне не привыкать находиться в мужской компании, но там, где я в ней пребывала, действует строгий устав. Никто меня бы не тронул. Здесь же... стоит лишь надеяться на то, что я попала к более-менее адекватным людям. Было бы неплохо, окажись среди них женщины. Так я чувствовала бы себя гораздо спокойнее. Но если возникнет угроза, я больше не стану притворяться. С моей подготовкой не составит труда разоружить хотя бы одного из них. А с оружием я не буду столь беззащитна.

Еще какое-то время продолжаем молча рассматривать друг друга. С каждой минутой чувствую возрастающее волнение. Возможно, рано я обрадовалась освобождению от военных. Почему эти странные люди молчат?

– Как тебя зовут? – неожиданно спрашивает мужчина, сидящий напротив, и я вздрагиваю.

Отвечаю без раздумий:

– Джейн.

Только через секунду мне приходит мысль, что, возможно, было бы разумнее назваться другим именем. Но уже поздно.

– Отлично, Джейн, – кивает он. – Меня зовут Нейт, а это Зак и Алистер.

Перевожу внимание на людей, стоящих за спиной Нейта, и слабо улыбаюсь.

– Итак, Джейн, – первым нарушает короткую паузу Зак и спрашивает, слегка приподняв брови. – Почему ты хотела застрелить моего друга?

Смотрю на Нейта полным сожаления взглядом. И это не притворство. Мне было бы по-настоящему плохо из-за того, что я причинила бы вред человеку, который не является психом. Это чувство знакомо мне не понаслышке. Каждый раз, стреляя дротиками по людям, я чувствовала себя как никогда паршиво. Поэтому нечего и говорить о моих терзаниях, если бы пришлось стрелять из огнестрела.

Нейта, похоже, мало заботит мое раскаяние, потому что он выглядит все таким же невозмутимым, будто мы обсуждаем погоду.

– Прости еще раз, – искренне говорю я. – Я испугалась, увидев тебя там. Мне показалось, что ты псих. Твои глаза... в общем, скорее всего это из-за освещения. Я бы не стала стрелять, если бы знала, что ты одаренный, – речь постепенно затухает, когда я вижу непонимание, написанное на лицах смотрящих на меня людей.

– Одаренный? – переспрашивает Нейт, слегка подаваясь вперед.

– Ну да, – киваю я и поясняю, в душе радуясь тому, что он, наконец, идет на контакт. – Тех, у кого есть дар, мы так и называем.

Прикусываю язык, осознав, что допустила ошибку. Я понятия не имею, как называют носителей S.K.G. люди, не имеющие отношения к военным. Чтобы хоть как-то исправиться, решаю прощупать почву.

– Вы не из этих мест, да? Американцы?

Нейт медленно кивает, и я не сдерживаю внутренней облегченной улыбки, внешне оставаясь спокойной. Вроде выкрутилась. Мне повезет, если они тут недавно. Пусть думают, что все местные называют людей со способностями одаренными. Осталось только понять, догадываются ли они о том, кто я, или нет. Вот только как это сделать, я не имею ни малейшего понятия.

С минуту молчим. Тишину нарушает Алистер.

– Ты потерялась? – мягко спрашивает он, и я неуверенно киваю. Именно такой я себя и ощущаю большую часть времени. Потерянной. Алистер задает новый вопрос: – Где ты в последний раз видела свою группу?

Непонимающе смотрю на него, ощущая легкий укол в сердце. Те люди, с которыми я прилетела на вертолете, вовсе не являются *моей группой*.

– Группу? – переспрашиваю я, вспоминая, как мы высадились и отправились в лес искать одаренных.

Возможно, люди передо мной – именно те, кого мы и искали. Но они нашли меня первыми. Только сейчас со всей ясностью осознаю, что на самом деле попала в незавидное положение. Если они и есть те, кто сбил вертолет, – я для них враг. Хотя я являюсь таковой для них в любом случае. Нейт – одаренный, этим все сказано.

– Твои люди, – тем временем поясняет Алистер и задает очередной вопрос. – Вы прятались от военных?

Я не сразу соображаю, что он имеет в виду. А потом ощущаю робкую надежду и облегчение оттого, что понимаю – они не догадываются. Не знают, что я связана с военными. Что я одна из них. Была таковой. Вероятно, мой внешний вид сбил их с толку. Девушки-военные вообще редкость, а такие, как я, и подавно. К тому же я одета не по форме. И в этот момент я еще раз благодарю вселенную за то, что подложила мне такую свинью с одеждой. Будь я в форме, лежала бы сейчас с дырой во лбу прямо у того дерева.

Качаю головой и отвечаю с горечью:

– Я одна.

– Одна? – недоверчиво переспрашивает Зак.

– Да.

И я действительно так считаю. В этом мире у меня не осталось никого. Точнее, никого толком и не было. У мамы обнаружился S.K.G., когда мне было почти четыре. Ее забрали, и я больше никогда ее не видела. Я даже не помню, как она выглядела. И не в курсе, что с ней сделали.

– Где твои близкие? – спрашивает Алистер, в его голосе сквозит какое-то странное сочувствие, будто он знает, что я сейчас скажу.

– Все умерли, – шепчу я.

В этом я уверена на сто процентов. Мама давно мертва, ведь первые люди с S.K.G. подвергались жестокому эксперименту. Вряд ли она могла выжить. Скарлетт нет уже почти три года, а отец погиб две недели назад в стычке с одаренными. Но, по правде говоря, он никогда не был для меня *близким*.

– Ты путешествуешь одна? – скептически спрашивает Зак.

– Да, – отвечаю без промедлений.

– Где же тогда все твои вещи? – подает голос Нейт.

По спине бегут мурашки. Его вопрос опасен. Как и тон, которым Нейт его задал.

Киваю на стол, на котором еще до этого заметила свое оружие.

– Это все, что у меня осталось.

Нейт снова склоняет голову набок и приподнимает уголок губ в легкой усмешке. Чувствую, как сердце начинает биться чуть сильнее. Он мне не поверил. Вижу это по его глазам.

– Тогда и я должен попросить у тебя прощения, – неожиданно говорит он с какой-то странной интонацией.

Удивленно моргаю и хмурюсь.

– За что? – спрашиваю осторожно.

– Единственный дротик достался тебе, – он смотрит на мою грудь, а я неосознанно потираю место укола пальцами. Больно. Нейт продолжает: – А пистолет поврежден, поэтому его остается только выбросить.

Мой верный Глок больше никогда не спасет меня от психов. Ощущаю топящую сердце грусть. Я лишилась и его. Смотрю на ладонь, в которой сжимала пистолет, и вспоминаю молнию, ударившую в него. Боль давно прошла, а никаких видимых следов не осталось. Не осталось ничего.

– Похоже, у тебя больше ничего нет, – словно прочитав мои мысли, говорит Нейт.

– Похоже на то, – сдержанно отвечаю я.

С трудом преодолеваю желание устало потереть ладонями лицо. Не представляю, что будет дальше.

– Где ты взяла такое оружие? – спрашивает Зак, серьезно глядя на меня.

Ну и что на это сказать?

– Оно всегда было со мной, – пожав плечами, отвечаю я.

И правда, сколько себя помню – в роли курсанта, а потом и военного, у меня всегда при себе было два пистолета. Но они-то об этом не знают, поэтому я осторожно пытаюсь сбить их со следа.

– В вашей стране так не принято?

Вообще-то я знаю, что по ту сторону границы военные не носят пистолеты с дротиками. У них более *радикальные методы*. Отец говорил, что если бы он был уверен, что его поддержат большинством голосов на военном совете, то он тоже предложил бы делать так, как делают военные США. А именно убивать почти всех подряд, проверять кровь и использовать именно ее, а не тащить в лабораторию людей.

"Меньше затрат – меньше потерь", – любил повторять он.

Замечаю, как переглядываются мужчины, прежде чем Нейт отвечает на мой вопрос.

– Не принято.

Небрежно пожимаю плечами, стараясь показать, что мне все равно.

– А можно мне воды? – спрашиваю я, потому что жажда становится невыносимой.

Зак делает шаг вперед, поднимает полупустую бутылку, которая, оказывается, все время стояла рядом с диваном, и протягивает мне.

Из нее уже кто-то пил? Хотя плевать, не время и не место, чтобы привередничать. Открываю крышку, делаю глоток и замираю, потому что Алистер говорит, обращаясь к Нейту.

– Это все меняет.

– Что именно? – Нейт по-прежнему не смотрит на своих друзей, все его внимание направлено на меня.

– Мы не найдем группу, потому что ее нет. А отправить Джейн одну мы не можем. Вряд ли она доберется.

Все взгляды обращаются ко мне. О чем они говорят? Закручиваю крышку и озадаченно смотрю на них.

– Не доберусь куда? – спрашиваю у Алистера.

– Послушай, Джейн, – отвечает он, – мы можем предложить тебе перебраться в безопасное место, где не придется прятаться от военных или психов.

Смотрю на него, едва сдерживаясь, чтобы не прижать руку к груди. Туда, где с бешеной скоростью колотится сердце. Он говорит именно то, что я хотела бы услышать. Но все не может оказаться так просто.

– Безопасное? – с сомнением спрашиваю я.

– Абсолютно, – подтверждает он. – Проблема только в том, что у нас здесь есть кое-какие дела, а раз у тебя нет группы, одна ты вряд ли доберешься до нужной точки.

– Почему? – спрашиваю я.

Знал бы он, что я так и собиралась сделать в ближайшее время. Бежать. В одиночестве.

– Далеко и опасно, – говорит Алистер.

Пару секунд размышляю о том, что нельзя упускать такой шанс. Мне безумно повезло наткнуться на людей, которые, вроде, не собираются делать мне ничего плохого, а, наоборот, предлагают убежище.

– Тогда, может, вы проводите меня? – предлагаю неуверенно.

– Исключено, – отрицательно качает головой Зак.

– Почему? – не сдаюсь я.

Нейт продолжает сверлить меня взглядом, явно не собираясь отвечать. Похоже, сказать мне причину могут только оставшиеся двое. Поворачиваюсь к более адекватному Алистеру. Он вздыхает, пару секунд смотрит на Нейта, но тот не сводит с меня глаз, что начинает нервировать. Алистер говорит, тщательно подбирая слова.

– Понимаешь, Джейн, мы не можем покинуть эти места в данный момент. Наши люди придут в точку сбора через пять дней, а потом только через два месяца. Если мы отправимся провожать тебя, потом вернемся, чтобы, скажем так, выполнить задуманное, то не уложимся в сроки. А ждать еще два месяца мы не можем. Слишком много трудностей.

Ничего не понимаю, но все равно киваю. Пробую последний вариант.

– А кто-то один из вас может?..

Даже не договорив, понимаю – не может.

– Нет, – подтверждает мои мысли Алистер. – В предстоящем деле нам понадобятся все люди, что у нас есть.

Опускаю голову, уставившись на стиснутые на коленях кулаки. И что делать? Секунду спустя смотрю на Зака, услышав его размышления.

– А может, все-таки стоит попробовать? Дадим ей карту, – он поворачивается ко мне, с сомнением осматривает с головы до ног, потом спрашивает, – ты ведь умеешь пользоваться картой?

– Я... – начинаю я, но похоже, это был риторический вопрос.

Зак перебивает и продолжает:

– Хотя вряд ли. Вы только гляньте на нее, – он обращается к своим друзьям, будто меня здесь нет. Потом переводит внимание на меня. – Тебе сколько? Лет пятнадцать?

Опешив, изумленно смотрю на него. Чувствую, как начинаю злиться. Такого со мной давно не было, ведь я в полной мере привыкла к нападкам со стороны других военных. Но, похоже, этот человек готовится вывести меня из себя за три секунды.

– Вообще-то девятнадцать, – цежу сквозь стиснутые зубы.

– Да ладно? – искренне удивляется он и еще раз внимательно оглядывает мою фигуру.

Непроизвольно выпрямляюсь, как делала всегда, чтобы казаться выше. Хотя сейчас это бесполезно, ведь я сижу на диване.

– Прости, – выплевываю я, – но я забыла документы дома.

С минуту сверлим друг друга взглядами. Ну что за кретин? Обстановку разряжает тихий смех Алистера. Удивленно смотрю на него, впрочем, как и Зак с Нейтом. Со мной все понятно, а они чего удивляются?

– Ладно, возраст не столь важен, – замечает Алистер, и я киваю, соглашаясь с ним. – Что нам с ней делать?

– Оставить здесь? – предлагает Зак. – Сделаем дело, а потом заберем ее.

Испуганно оглядываю помещение.

– Что? – пишу я. – Пожалуйста, не бросайте меня. А если вы не вернетесь, я же здесь умру. Можно, я пойду с вами?

Мужчины все как один смотрят на меня удивленно-задумчиво, словно прямо сейчас решают мою судьбу.

– Ты же понимаешь, – пугающим низким голосом говорит Нейт, – если мы не вернемся за тобой, значит, умрем там. Ты готова умереть из-за того, о чем ничего не знаешь?

– Я одна не останусь, – повторяю еще раз, придавая голосу всю уверенность, какую только могу.

Повисает тишина, пропитанная недовольством. Причем не только моим, но и каждого из них.

– Надо было бросить ее в лесу, – заявляет вдруг Зак.

С неприязнью смотрю на него. Сжимаю кулаки, ощущая нарастающее желание врезать ему. Не помню, когда у меня было такое в последний раз.

Но так же быстро вся злость сдувается, словно дырявый воздушный шарик. За секунду умирает надежда, которую я ощущала совсем недавно при мысли, что мне помогут и я больше никогда не буду делать тех ужасных вещей, что должна была. С новой остротой осознаю, что одна. Но теперь хотя бы мне не придется сбегать от военных. Полдела сделано.

– Ладно, хорошо, – говорю я и сползаю к краю дивана, собираясь встать. Смотрю на Нейта, потому что на уровне подсознания понимаю – именно он у них главный. – Дай мне пистолет взамен испорченного, и я уйду.

Он удивленно приподнимает бровь, рассматривая меня с каким-то странным выражением, которое мне не удастся разгадать.

– Да куда ты не пойдешь, – раздраженно говорит Алистер. – Это же была шутка. Снаружи слишком опасно, поблизости полно военных.

– Правильно, – замечает Зак. – К тому же, если тебя поймают, ты обязательно проболтаешься про нас, так что пока остаешься с нами.

– Мое мнение никто учесть не хочет? – нервно спрашиваю я.

– Нет, – отрезает Нейт. – Мы уже пообещали тебе убежище. Если ты все еще хочешь туда попасть, то делаешь все, что я скажу. Это ясно?

Открываю рот и едва не произношу привычное: "Да, сэр". Вовремя спохватываюсь, ощутив колющий укол страха. Я чуть было не выдала себя. От старых привычек трудно избавиться. Надо быть осторожнее.

– Предельно, – наконец отвечаю я.

Металлический лязг привлекает наше внимание, и все оборачиваются в сторону темного дверного проема, находящегося ровно напротив дивана. Так вот где выход. В комнату быстро заходит еще один мужчина. Самый здоровый среди всех собравшихся. Никогда в жизни я не видела таких широких плеч и недовольных глаз. Он оглядывает всех собравшихся, мазнув при этом по мне безразличным взглядом.

– Снаружи военные, – объявляет он. – Ищут кого-то.

Ощуаю растекающийся по коже липкий страх. Я знаю, кого они ищут.

Нейт отворачивается от вошедшего и смотрит четко мне в глаза. И снова мной овладевает это чувство, будто он видит меня насквозь. Но сейчас Нейт меньшая из моих проблем. Военные, вот кого стоит опасаться. Я не желаю возвращаться к ним после того, как получила крошечный глоток свободы. Но эти мысли уходят на второй план, когда Нейт произносит жестким тоном, от которого по спине и рукам бегут мурашки.

– Мы выслушали твои сказки, а теперь выкладывай правду...

Глава 5

Нейт

Смотрю на испуганное лицо девушки и пропускаю через себя весь ужас и ошеломление, исходящие от нее. К моему удивлению, за время разговора Джейн не боялась практически ничего: ни троих незнакомых мужчин, ни того, что очнулась в каком-то подвале, ни того, что лишилась оружия. А это, мягко говоря, подозрительно.

Ее накрыло паникой в тот момент, когда Стивен сообщил про военных. И еще сильнее она испугалась того, что минуту назад сказал я. И теперь я на все сто процентов уверен – Джейн не та, за кого пытается себя выдать.

Пока мы расспрашивали ее, Джейн, как это ни странно, ни разу не соврала. Приторного зловония лжи я не уловил, но она явно не договаривает. Практически все время я чувствовал фальшь, которая пахнет не так отвратительно сладко, как ложь. А фальшью от Джейн несет за километр.

Подводя черту нашему общению, я делаю вывод, что с уверенностью могу доверять этой девушке только в двух вещах. Ее действительно зовут Джейн и ей девятнадцать лет. На этом все.

Хотя нет. Есть еще кое-что. Она по-настоящему хочет убраться отсюда в безопасное место. Когда разговор повернул в этом направлении, Джейн испытывала надежду и решительность. Я уверен, она готова была идти хоть сейчас. Ночью.

В принципе, мы и правда могли бы устроить это и гарантированно спасти одну жизнь, но Алистер не соврал. У нас будет куча проблем, если мы уведем Джейн к Мэддоку, а потом вернемся сюда. За оставшееся время просто нереально освободить людей из лаборатории и вернуться к кораблю в срок. А ждать, когда он приплывет в следующий раз, мы не можем по двум причинам.

Первая. Слишком долго придется сидеть на одном месте. Непозволительная роскошь.

Вторая. Мы понятия не имеем, сколько людей удастся вытащить из лаборатории. Если их окажется больше десяти (а их явно будет больше, ведь в лаборатории, где жили Лав и Зак, было пятьдесят шесть подопытных), и они, как предрекает Зак, в большинстве своем будут не в курсе того, что творится в мире. От них не будет никакой пользы. Ведь они вряд ли умеют хотя бы держать оружие. А выживать в нашем мире, предоставлять безопасность, да и просто чем-то кормить огромную толпу людей, которых наверняка будут искать военные, – лишние трудности. И это еще мягко сказано.

– Что ты имеешь в виду? – слегка дрожащим голосом спрашивает Джейн, глядя на меня широко распахнутыми глазами.

Ужас, накативший на нее с приходом Стивена, становится лишь сильнее. А это ясно дает понять – она потеряла бдительность. Я знаю, что она врёт. И довольно сносно, ведь по внешним признакам этого и не скажешь. Дыхание спокойное, голос не дрожит. Если бы не способность различать эмоции, скорее всего ей удалось бы провести не только Алистера и Зака, но и меня.

– Кто ты такая? – спрашиваю грубо, игнорируя при этом недоумение, исходящее от Алистера.

Надо дожать ее, это займет больше времени, если я начну отвлекаться.

– Я... я – Джейн, – практически шепотом отвечает она.

Приподнимаю брови и слегка покачиваю головой, давая понять, что со мной этот номер не пройдет.

– Как ты связана с военными? – жестко требую я.

Джейн вздрагивает и непроизвольно отодвигается к спинке дивана, стискивает пальцы на бедрах с такой силой, что белеют костяшки. Не удивлюсь, если на ногах останутся синяки.

Мне даже не надо дышать, чтобы понять – ей физически плохо от испытываемых в данный момент эмоций. Это видно по ее расширившимся зрачкам и мелким капелькам пота, выступившим над верхней губой. Помимо панического ужаса, Джейн испытывает странную обреченность. И я понимаю, она боится... меня.

Что изменилось? Почему в первую минуту после пробуждения при виде меня она испытывала надежду и облегчение, а теперь – страх?

На секунду Джейн прикрывает веки и делает глубокий вдох, затем шумно выдыхает и с напускным вызовом смотрит мне в глаза.

– Они ищут меня, – признается она.

С удивлением понимаю, что сейчас она не врет. И до меня доходит, что ее страх тоже связан с этим. С чего ей бояться меня из-за того, что ее ищут военные? Кто она, черт возьми?

Не успеваю ничего спросить, меня опережает Зак. С нескрываемым волнением в голосе он почти требует:

– Почему они ищут тебя?

Напрягаюсь, ожидая, что Зак ляпнет что-нибудь еще, но он молчит. Лишь его нетерпение становится сильнее.

Плечи Джейн поникают, когда она очень тихо произносит:

– Я сбежала...

Зак не дает ей договорить, восклицает так громко, что едва не звенит в ушах.

– Ты сбежала из лаборатории?!

Ответ Джейн, как и ее эмоции, тонут в реакции Зака. Его возбуждение и предвкушение заменяют все на свете, и я стискиваю зубы от раздражения. Он все портит. С одной стороны я понимаю его. Освобождение людей из лаборатории стало для Зака делом номер один. В последнее время он не может ни думать, ни говорить ни о чем другом. И теперь, когда мы выяснили, что наша новая знакомая связана с лабораторией, я уверен, что на сто процентов знаю, о чем думает Зак.

Если она смогла найти выход, мы легко найдем вход. С ее помощью.

Я не против использовать Джейн, тем более мы сидим здесь уже непозволительно долго. А с другой стороны, столь сильными эмоциями Зак затмевает то, что она чувствует прямо сейчас. А это мешает сосредоточиться.

– Ты знаешь, как попасть в лабораторию? – спрашиваю я, с трудом справившись со своим раздражением и перевозбуждением Зака.

Джейн хмурит брови, непонимающе глядя на меня.

– Да, – говорит она правду и продолжает, – но зачем?..

Перебиваю, говоря безапелляционно:

– Проведешь нас туда, как только военные уйдут.

– Что? – недоумение девушки сменяется новым страхом. – Зачем вам в лабораторию?

Не отвечаю. Поднимаюсь с места. Мне необходим срочный перерыв от всего, что ощущают другие люди. С Джейн поговорю позже. Сейчас мне нужно проветриться.

– Зак, Алистер, оставайтесь здесь. Стивен, ты со мной. И, Зак, – смотрю на него строго, мимолетно оборачиваюсь на Джейн, затем заканчиваю, – не болтай лишнего.

Дожидаюсь, когда Зак отрешенно кивает. Судя по его виду, он лихорадочно соображает что же делать дальше. Смотрю на Алистера, взглядом выражая просьбу проследить за Заком, когда кивает и Алистер, я отправляюсь на поверхность вслед за Стивеном, который не сказал ни слова с тех пор, как принес новости о военных.

Поднимаемся на поверхность, закрываем за собой люк и осторожно, чтобы не шуметь в темноте, покидаем секретную комнату. Даже если военные вдруг начнут обыскивать эту часть

промзоны и найдут ее, вряд ли они станут искать бункер. На всякий случай мы продумали все пути отступления.

Как только выходим из комнаты, мне мгновенно становится легче дышать. Чужие эмоции отходят на второй план, их место занимают мои собственные. Сдержанные чувства Стивена не в счет, я почти не ощущаю их.

Я ничего не сказал об этом ни Килиану, ни Лав, но на самом деле это еще одна не менее веская причина того, почему я решил уплыть с Морсби. Люди и их эмоции. Их слишком много, и я не могу просто взять и отгородиться от того, что они чувствуют. Это давит на меня посильнее пятитонного груза, опущенного на плечи. В маленькой компании справляться с чужими переживаниями гораздо легче. Еще проще было бы, если бы я уехал один. Но не сложилось. И я уже начал привыкать, что постоянно знаю, что чувствуют люди из моего отряда – от обычного волнения до невероятного горя. А теперь появилась Джейн, спектр эмоций которой выбивает меня из колеи. И я хочу поскорее разделаться с этим делом и переправить ее и остальных людей из лаборатории в безопасное место, чтобы остаться в той же привычной компании, с уже привычными эмоциями.

Преодолеваем коридор за коридором, поднимаемся сначала на второй этаж, а потом и на крышу. Пригнувшись, чтобы нас не заметили с земли, направляемся в сторону замаскированного места, откуда мы ведем наблюдение за местностью. Нырять туда и осматриваемся.

Ночь довольно ясная. В лунном свете прекрасно просматриваются темные фигуры, передвигающиеся от леса в сторону города. Со всех сторон мелькают лучи света фонариков.

– Что девчонка успела вам рассказать? – спрашивает Стивен почти безразличным тоном.

Но это не так. На самом деле ему по-настоящему любопытно, что произошло за время его отсутствия. Просто сдержанность Стивена мешает ему выражать эмоции при других, но от меня ему их не скрыть. Да и с Алистером он ведет себя более открыто. Вероятно, потому что знает его гораздо дольше, чем нас.

– Ты все слышал, – говорю я и подношу к глазам бинокль. – То, что она сказала до твоего прихода, – сплошные отговорки.

– Но почему она не сказала сразу, что сбежала от военных? Что в этом такого?

Качаю головой и косо смотрю на Стивена.

– А вот я не удивлен. С чего бы ей доверять незнакомцам?

– Логично, – замечает Стивен и переводит внимание на военных, которые все ближе подбираются к зданию, на крыше которого мы сидим. – И что будем делать?

Несколько секунд раздумываю над ответом.

– Военные не смогут найти ее и рано или поздно уйдут. А мы воспользуемся ситуацией.

– Думаешь, стоит лезть туда? – с сомнением спрашивает Стивен.

Даже без уточнения понимаю, что речь идет о лаборатории.

– Скорее всего они бросят основные силы на поиски беглянки, остальных, возможно, запрут, чтобы не было повторения истории. Нас двери не остановят, тем более с нами та, которая уже бывала внутри.

– Хорошо, – соглашается Стивен, но я чувствую его недовольство. Секунд через двадцать он спрашивает: – Какая у нее способность?

Поворачиваюсь и смотрю на него, злясь на себя за оплошность. За всеми событиями вечера и навалившимися эмоциями я вообще упустил из головы то, что у Джейн вообще-то должна быть способность. Не даром же она была в лаборатории.

– Черт! – шиплю я и собираюсь подняться, чтобы вернуться в бункер, но останавливаюсь, услышав крик снизу.

Сначала не могу разобрать, что кричат, но чем ближе военные доходят до здания, тем четче становится звук.

– Джейн?!

Голос мужской. Никакого волнения. Только уверенность и расчетливость.

Смотрю в бинокль, но, кроме мельтешения вспышек света, сменяемых передвижением темных фигур, ничего не вижу.

– Подождем, когда они пройдут мимо, – говорю Стивену. – Потом вернемся, чтобы не светиться.

– Понял, – так же тихо произносит собеседник.

Прислушиваюсь и приглядываюсь к тому, что происходит внизу. Вскоре военные проходят мимо, светя фонариками в окна здания, на крыше которого мы сидим, и в соседние строения. Несколько раз тот же мужской голос зовет Джейн по имени, ему вторит другой, выкрикивающий: "Рейнольдс". Подозреваю – это фамилия девушки.

Услышав ее впервые, непроизвольно передергиваюсь всем телом, так как на меня накатывают воспоминания о том, как я был в плену у полковника Донована и его прихвостней ученых. Меня называли не иначе как *мистер Ар'Борн*. За время пребывания в секретной лаборатории Нового Света я возненавидел свою фамилию. Как и людей, произносивших ее, – Донована, ублюдков ученых, уродов военных, садиста Дориана. И я с какой-то особой жестокой радостью осознаю, что последний из них мертв. Еще бы Донован отправился в ад. Но ублюдок недостижим для меня, ведь находится за тысячи километров. Я проверял с помощью маяка.

Как только военные удаляются на приличное расстояние, собираемся уходить. Поднимаюсь со своего места, но не успеваю сделать ни шага, внизу начинается стрельба.

– Психи? – предполагает Стивен рядом с моим ухом.

– Похоже на то, – отвечаю, напряженно вглядываясь в темноту. – Крики привлекли их внимание. Пошли вниз, пока военные не решили обосноваться в здании, чтобы дать им отпор, и не заметили нас.

Молча спускаемся с крыши и по памяти направляемся в сторону бункера. В здании тихо, значит, военные, как и психи, прошли мимо, но не стоит терять бдительность. Надеюсь, благодаря этой стычке военные решат, что Джейн сожрали психи, и исчезнут отсюда как можно скорее, потому что я почти придумал, как попасть в лабораторию и выбраться оттуда незамеченными. Единственное препятствие – военные. И пока они не уберутся восвояси, мое чутье будет вопить: "Ничего не выйдет!".

Глава 6

Джейн

Как только Нейт и здоровяк скрываются в темноте, с облегчением выдыхаю. Никогда в жизни я никого так не боялась, как этого мужчину с пронзительными карими глазами. Его тяжелый взгляд и зловещая энергетика пугают меня до чертиков.

Откуда он узнал, что я вру? Как понял, что я связана с военными? Телепатия? Вряд ли. Я ведь видела его дар в деле. Он управляет электричеством или чем-то подобным. Мимолетно смотрю на мой испорченный Глок, все еще лежащий на столе. Нейт не может знать, о чем я думаю, но он знает. Надо вести себя еще более осторожно и по возможности стараться не врать.

Но как это сделать, если они решили, что я сбежала из лаборатории и могу их туда привести? На самом деле с этим проблем не будет. Хоть я никогда и не была внутри тридцать седьмой, но сомневаюсь, что у нее другой протокол безопасности. А в таком случае, мне известен единый аварийный пароль для всех военных. Но как я объясню Нейту и остальным, откуда знаю код? Да и зачем им вообще в лабораторию? Припасы и медикаменты? Возможно. Но слишком сложно, на мой взгляд.

– Эй, Джейн? – вырывает меня из мыслей голос Зака.

Поднимаю голову и выжидающе смотрю на него.

– Что?

– Сколько в лаборатории таких, как ты? – нетерпеливо спрашивает он.

На мгновение меня снова пронзает страх. Таких, как я? Военных что ли?

– Таких, как я? – переспрашиваю осторожно, наблюдая, как Зак садится на стул, на котором еще недавно сидел Нейт.

Алистер остается стоять на прежнем месте.

– Подопытных, – подсказывает Зак, слегка подаваясь вперед.

Подопытных? Незаметно перевожу дыхание. Значит, Зак уверен в том, что я одна из одаренных, которых держат в лаборатории и проводят над ними эксперименты. Он не связывает меня с военными. Скорее всего остальные из этой компании думают то же самое.

Проблема лишь в том, что я не могу ответить на этот вопрос, ведь понятия не имею, какая задача у тридцать седьмой. Я не знаю, сколько там может быть людей, но судя по размерам здания лаборатории – немного.

– Немного, – наконец говорю я, стараясь не показывать свою неуверенность.

– Немного – это сколько? – нетерпеливо спрашивает Зак. – Десять? Двадцать? Тридцать?

– Не знаю, – признаюсь я и говорю первое, что приходит в голову. – Я видела всего несколько человек.

Зак лишь раздраженно фыркает, явно неудовлетворенный ответом. Но больше ни о чем не спрашивает, что позволяет мне незаметно перевести дыхание и немного успокоить нервы. Надеюсь, Нейт не будет спрашивать то же самое. Иначе он сразу же волшебным образом поймет, что я вру. А признаваться в том, кто я такая на самом деле, я не имею ни малейшего желания. Ведь в этом случае моя жизнь сократится до считанных секунд. В этом я более чем уверена.

Люди ненавидят военных, вряд ли они дадут мне время объясниться, когда узнают правду. В большинстве своем военные делают ужасные вещи не только из-за того, что им приказали, а потому, что им на самом деле нравится этим заниматься. У меня много примеров из ближайшего окружения. Мой отец был таким, как и капитан Харрис – командир моего взвода, как и офицер Холл, сопровождавший нас к лаборатории. Да что говорить об офицер-

ском составе, большинство сержантов и курсантов, с которыми я проходила подготовку, такие. Возможно, я вообще единственное исключение. Но кто мне поверит?

– Джейн? – привлекает мое внимание Алистер, вырывая из мрачности, заполняющей мысли.

Устало смотрю на него, не зная, чего еще ожидать. Нового допроса? Неохотно подаю голос:

– Да?

– Что с тобой делали в лаборатории? – его голос столь участлив, что мне становится не по себе.

Исходя из этого вопроса, предельно ясно одно – им откуда-то известно о жестоких экспериментах над одаренными.

Качаю головой, не желая выдумывать какой-нибудь ужас. Я всего несколько раз бывала в подобных местах. И мне там не понравилось, хотя я и не бывала в *святая святых*, где и творится весь ужас. Говорить что-то, переноса это на себя, у меня нет ни малейшего желания.

– Ладно, – произносит Алистер, когда понимает, что не добьется от меня ответа. – Все это уже позади. Больше с тобой никогда не произойдет ничего подобного, я сделаю все, чтобы не допустить этого.

В горле встает ком, и я смотрю на Алистера с каким-то странным чувством. Он видит меня впервые в жизни, но уже предлагает защиту. Не ожидала, что в столь жестоком мире могли остаться добрые люди. И вдвойне не ожидала, что я когда-нибудь встречу их на своем пути. Да, надо мной не издевались в лаборатории, но жестокого обращения было достаточно и в гарнизоне. Пусть Алистер и не знает этого, но я все равно благодарна ему за заботу.

Прочищаю горло и сглатываю, чтобы протолкнуть навязчивый комок эмоций, застрявший в горле. Шепчу срывающимся голосом:

– Спасибо.

Алистер кивает, видимо, понимая мои чувства. Опускаю голову, потому что мне становится неловко. И стыдно из-за того, что я вру. Но надо быть последней дурой, чтобы рассказать им все о себе. Уверена, вся доброта Алистера растает, как дым, когда он узнает, кто я.

– Какая у тебя способность? – вдруг спрашивает Зак.

На секунду теряюсь, не понимая, с чего он вообще решил, что у меня есть какая-то способность. А потом до меня с невероятной ясностью доходит. Эти мужчины думают, что я была подопытной в лаборатории, что я одна из одаренных.

К горлу подкатывает паника. Такого я не предвидела. Ощущаю, как моя ложь рушится не хуже самого хрупкого карточного домика. Теперь мне кажется, что не только Нейт, но и все остальные видят меня насквозь.

Смотрю на ожидающих ответа мужчин, но не знаю, что сказать. Ведь у меня не было подобного варианта развития событий. Из-за смятения я даже не могу придумать мало-мальски правдоподобную способность, которую у меня не попросили бы продемонстрировать.

Пауза затягивается, и я с запинкой говорю, как есть:

– Я... у меня ее нет.

Ожидаю бурной реакции, но ее не следует. Алистер и Зак просто переглядываются, потом второй разочарованно вздыхает.

– Не проявилась, значит, еще, – говорит он и качает головой. – Похоже, такие случаи не настолько редкие, как мы думали.

Удивленно моргаю, глядя на него. А ведь точно. Из-за стресса я вообще забыла о феномене долгого проявления способности. Я слышала об этом, но никогда не видела таких людей вживую. Видимо, находящимся передо мной людям *повезло* больше. Не удивлюсь, если они и знают об этом гораздо больше моего.

– Ты голодная? – вдруг спрашивает Алистер.

Без раздумий киваю.

Во-первых, потому что хочу избежать дальнейших расспросов и надеюсь, что это поможет.

А, во-вторых, я и правда голодна. После прошлого задания я не успела перекусить. А сколько уже времени нахожусь здесь, мне неизвестно.

Зак поднимается со стула и отходит ко второму дивану, в то время как Алистер шагает к столу, поднимает с пола рюкзак и что-то достает из него. Через минуту уже принимаю еду из рук мужчины.

– Не против, если я сяду здесь? – спрашивает Алистер и кивает на место рядом со мной.

– Нет, – говорю я идвигаюсь к краю, хотя и без того уже забила в самый угол.

Он садится с другого края, никак меня не стесняя. Откидывает голову на спинку и прикрывает глаза. Бросаю взгляд на Зака. Он сидит на другом диване и молча наблюдает за мной.

Перевожу все внимание на еду, которую дал мне Алистер. Удивленно смотрю на знакомые коробки. Эта еда принадлежит военным. На некоторых упаковках вижу надписи, характерные для отделения ARO в США, на других – в Канаде. Где они их взяли? Тут два варианта. Либо у них есть свои люди среди военных, либо они их просто украли. Оба варианта имеют место быть, потому что я сама яркий пример того, что не все военные *любят* свою работу.

Но я молча поглощаю пищу, никак не давая понять, что хоть как-то удивлена. Пью воду из бутылки, что ранее дал мне Зак, и тоже откидываюсь на спинку дивана. Телом завладевает приятная сытость, и я чувствую усталость и потребность в отдыхе. Но сначала... поворачиваюсь к Алистеру, встречаясь с его внимательным взглядом. Только теперь, когда он сидит так близко, понимаю, что у него действительно зеленые глаза.

– Спасибо, – благодарю его за еду. Алистер кивает, слегка улыбаясь уголком губ. А я спрашиваю. – Здесь есть туалет?

Он указывает на дверь в углу помещения.

– Там. – Когда я поднимаюсь, Алистер останавливает меня. – Подожди.

Он встает и проходит к столу, напрягаюсь, но Алистер всего лишь берет небольшой фонарик и протягивает его мне. Еще раз благодарю его и шагаю в указанную сторону.

Туалет оказывается крошечным. У дальней стены унитаза, слева от него раковина, в которой темнеет узкая полоска рыжего налета от воды. Над раковиной небольшое запыленное зеркало. В левом углу прямо из стены торчит душевая лейка, а пол под ней имеет небольшой уклон, в центре которого темнеет круглое сливное отверстие.

Закрываю за собой дверь и кладу фонарик на край раковины. Воспользовавшись унитазом, направляюсь помыть руки. Поворачиваю вентиль, холодная вода течет тоненькой струйкой. Тщательно мою руки, умываю лицо и смотрю на свое отражение. Освещение не дает полной картины, но я все же различаю круги под глазами и вижу растрепанные волосы. Распускаю их, как могу, расчесываю влажными пальцами и собираю заново.

За последние полчаса я успокоилась и привела мысли в порядок, а теперь мне предстоит выйти отсюда и через какое-то время снова встретиться с Нейтом. Рассчитывать на то, что он оставит меня в покое и не будет задавать новые вопросы, было бы глупо. Остается только надеяться, что Зак и Алистер расскажут ему все, что мы обсуждали, пока его не было. Но чтобы произошло что-то подобное, легче всего притвориться спящей или на самом деле лечь спать. Кивнув, мысленно утверждаю свой *так себе* план и направляюсь на выход.

Выключаю фонарик, закрываю за собой дверь и понимаю, что моему плану не суждено сбыться. Из темноты на пороге комнаты появляется сначала здоровяк, а следом за ним Нейт. Он смотрит слишком пристально, снова пробуждая мурашки. Ощущая, как глубоко внутри просыпается волнение и зачатки страха. Я боюсь его.

Но к моему удивлению, Нейт совсем недолго внимательно вглядывается в мое лицо. Он отворачивается сразу же, как только Зак спрашивает:

– Что там?

– Военные, – говорит Нейт и, не глядя, кивает на меня, – ищут ее. Сейчас они схлестнулись с психами. До утра на поверхности делать нечего. Можете отдыхать.

До боли стискиваю указательный и средний пальцы левой руки в кулаке правой. Надеюсь, военные не смогут меня найти.

Стараясь вести себя как можно незаметнее, проскальзываю к дивану и сажусь все в тот же облюбованный мною ранее угол. Украдкой смотрю на Нейта и с замиранием сердца обнаруживаю, что он внимательно следит за мной. С волнением ожидаю, что сейчас Нейт спросит что-нибудь, но он молча отворачивается и уходит к другому дивану. Садится как можно дальше от меня. Облегчения от этого я почему-то не испытываю. Вижу ободряющую улыбку Алистера, дарю ему ответную, устраиваюсь поудобнее и закрываю глаза.

В этот момент, наверное, впервые в жизни у меня появляется желание проснуться в казарме. Подальше от переживаний сегодняшней ночи. Подальше от того, кто видит меня насквозь.

Глава 7

Нейт

Следующие два дня по большому счету провожу за пределами бункера. В основном нахожусь в лесу неподалеку от лаборатории, чтобы не пропустить, если военные вдруг уедут, или, наоборот, к ним прибудет подкрепление. И я уже начал было думать, что они решили плотно обосноваться в этих местах, что путает нам все карты. То и дело мелькающие среди деревьев темно-синие силуэты ни на секунду не успокаивают мое чутье, которое отвергает все, что бы я не подумал. Пусть это даже не план действий. Из-за этого чувствую постоянное раздражение. Оно-то как раз является причиной номер два, почему я практически не появляюсь в бункере. Со мной почти все время находятся Стивен и Зак. Второй изредка сменяет Алистера, постоянно составляющего компанию Джейн. Он без проблем согласился приглядеть за девушкой и постараться разговорить ее, выведать что-то, чего мы еще не знаем. С ним она охотнее всего идет на контакт, что неудивительно. Алистер самый спокойный и располагающий к себе среди нас четверых.

Что касается меня, я стараюсь по минимуму общаться, да и просто находиться в компании Джейн. Ее чувства настолько сильные и слишком быстро сменяют друг друга, что я не успеваю перестраиваться. В моей компании девушка замыкается и... боится. От этого ощущаю себя паршиво. Не потому, что переживаю о ее чувствах. Вовсе нет. Мне в буквальном смысле физически плохо. Гнилостный запах страха проникает в каждую клетку и оседает там на несколько часов, вызывая зудящее чувство в мозгу, от которого раскалывается голова.

Но сегодня мне придется переступить через себя. Пару часов назад с территории лаборатории улетел вертолет с шестнадцатью военными на борту. Это значит, что мы почти в тех же условиях, что и были до их прилета два дня назад. Зато теперь мы знаем, что никакие отвлекающие маневры не сработают. Придется рисковать. И у нас есть одно преимущество. Джейн. Она была внутри. И черта с два я упущу ее из вида, когда мы отправимся на дело сегодня вечером. Я ей не доверяю ни на один процент.

Я убежден, что идти в лабораторию надо именно сегодня. Пока военные не прислали какую-нибудь дополнительную охрану. Это первое.

И второе. У нас остается всего три дня до того, как приплывет корабль. Мы можем подождать максимум сутки, иначе рискуем опоздать. Но смысла сидеть столько времени на одном месте, я не вижу. Мы и без того застряли здесь на непозволительно долгий срок.

Опускаю бинокль и смотрю на расположившегося рядом со мной Зака.

– Возвращаемся, – говорю ему. – Надо подготовиться.

Зак тут же подскакивает, резво собирает вещи и начинает спускаться с дерева. Чувствую предвкушение и возбуждение, исходящие от него. Подавляю вздох и спускаюсь следом.

Шагаем в сторону города. Осматриваюсь по сторонам, замечаю следы пребывания военных. Примятая трава и сломанные ветки повсюду. Будто тут прошелся не поисковый отряд, а стадо слонов.

Чем ближе подбираемся к промзоне, тем сильнее вонь от разлагающихся психов, убитых в стычке с военными. Осмотр местности дал понять, что они перестреляли двадцать два урода, в то время как мы спокойно сидели в бункере под землей. Тот же осмотр показал, что ни один военный не пострадал, только если тела не забрали, чтобы похоронить.

Через какое-то время проскальзываем в нужное здание и идем в сторону убежища. Дышу размеренно и глубоко, словно стараюсь взять как можно больше чистого кислорода, перед тем, как вновь окунуться в *ароматы* страха.

Зак распахивает дверцу люка и первым скрывается в бункере. Иду следом, закрываю крышку, спускаюсь по лестнице и прыгиваю на бетонный пол. В два шага преодолеваю темный коридор и оказываюсь в комнате. Джейн, уже привычно сидящая в уголке дивана, вскидывает голову и напряженно смотрит на меня. С облегчением осознаю, что страха почти нет, от нее исходит в основном только настороженность.

– Они улетели, – нетерпеливо сообщает Зак, садясь за стол и начиная нервно постукивать пальцами по его поверхности.

– Значит, сегодня? – спрашивает Алистер.

Краем глаза замечаю, как хмурится Джейн.

– Да, – подтверждаю я, глядя на Алистера. – Выдвигаемся ближе к темноте. Стивен, Зак, на вас зачистка периметра. Алистер, ты *успокаиваешь* людей, чтобы не было паники при выходе из лаборатории. Джейн, – перевожу взгляд на девушку, плечи которой напряжены, а глаза будто стали темнее от испытываемого волнения по поводу того, что я обратился к ней, – ты идешь со мной. Вообще не отходишь от меня ни на шаг и не доставляешь никаких проблем. Это ясно?

– Да, – кивает она и сжимает пальцы на коленях. – Я поняла. Только можно вопрос?

Слегка склоняю голову вперед, давая понять, что она может спрашивать.

– Слушаю.

– Для чего вы хотите попасть в лабораторию?

Ощуаю только волны искреннего любопытства, исходящего от нее.

– Из-за таких, как ты, – пожав плечами, говорю я, потому что не вижу смысла и дальше скрывать это. Она все равно пойдет с нами. – Мы хотим вытащить их оттуда.

– Для чего? – помедлив всего мгновение, снова спрашивает она.

– Освободить и переправить в безопасное место, – отвечает Зак.

Несколько секунд Джейн удивленно молчит. По лицу видно, что она не ожидала такого ответа. Да я бы и сам удивился, скажи мне кто-нибудь что-то подобное. Не так-то просто поверить в чью-то искреннюю доброту.

– Хорошо, – наконец говорит Джейн. – Я помогу, чем смогу.

В ее эмоциях ни капли лжи или притворства. Только решительность.

Достаю из кобуры пистолет, проверяю патроны и кладу на стол, рукояткой в сторону девушки.

– Возьмешь перед выходом, – распоряжаюсь я.

Джейн удивленно смотрит на меня.

– Ты дашь мне оружие? – спрашивает недоверчиво.

Несколько секунд испытующе смотрю на нее, отчего Джейн начинает волноваться. Она нервно облизывает нижнюю губу, и я чувствую, как в горле внезапно становится сухо.

– Мне стоит опасаться? – наконец отрываю взгляд от ее губ и смотрю в глаза.

– Нет, – звучит уверенно и твердо.

Не врет.

– Отлично, – киваю я, еще несколько мгновений не сводя с нее глаз, отчего Джейн начинает нервничать еще сильнее прежнего. Переключаю внимание на членов своего отряда. – Итак, план...

Следующие пару часов обсуждаем все детали предстоящей операции. Было бы проще, будь у нас схема здания. От Джейн в этом направлении нет никакого толку. Она пытается помочь, но почти безрезультатно. И я снова начинаю чувствовать фальшь и страх, когда она бросает на меня мимолетные взгляды из-под ресниц. Если бы мог, то вообще перестал бы дышать, чтобы не ощущать этот запах. Спрашивать, почему она испытывает ко мне такие чувства, я не вижу никакого смысла. Это только сильнее напугает Джейн, а мне еще предстоит провести с ней бок о бок несколько часов.

Ближе к вечеру Стивен уходит на разведку, а мы с Заком заканчиваем приготовления. Поднимаем на поверхность все наши вещи, чтобы забрать их после того, как выберемся из лаборатории.

Солнце все ближе клонится к горизонту, когда Стивен связывается с нами по рации и сообщает, что все чисто.

Зак остается снаружи, а я возвращаюсь в бункер, чтобы позвать Алистера и Джейн. Они прерывают разговор, как только я появляюсь на пороге комнаты.

– Пора? – спрашивает Алистер.

– Да, – отвечаю я.

Наблюдаю за Джейн, она легко соскальзывает с дивана и решительно подходит к столу, но замирает. Чувствую ее неуверенность, когда она медлит всего долю секунды и мимолетно с опаской смотрит в мою сторону. Но решимость наконец побеждает. Джейн берет пистолет и уверенным жестом, будто делала так уже сотню раз, прячет его за пояс джинсов. Затем поднимает голову, на миг теряясь, когда встречает мой оценивающий взгляд. И снова на нее накатывает страх, она отворачивается и старается взять себя в руки, что получается лишь частично.

Мне уже все это порядком надоело, но разбираться сейчас уже нет времени. Остается только надеяться, что я не совершаю огромную ошибку, пусть и не до конца, но все же доверившись девушке. Если она заведет нас в ловушку, я убью ее, не раздумывая. Ей же лучше, если причины ее страха окажутся проще, чем я могу вообразить.

Разворачиваюсь и направляюсь на выход. Поднимаюсь из бункера и оборачиваюсь. Алистер выбирается из люка следом за мной, затем помогает выйти Джейн, протягивая ей руку, которую она принимает далеко не сразу. С удовлетворением отмечаю про себя, что Джейн не доверяет не только мне. А даже Алистеру, с которым ведет себя дружелюбнее, чем с остальными.

По полутемным коридорам направляюсь на выход из здания. По приглушенным шагам за спиной понимаю, что Алистер и Джейн идут следом.

Зак дожидается нас снаружи, и мы все вместе шагаем прочь от города в сторону леса, а потом и лаборатории. Когда проходим мимо трупов психов, краем глаза наблюдаю за Джейн, замечая, что она даже не морщится. Что кажется крайне нелогичным.

Вспоминаю, что рассказывали Дейзи и Джейден, как только мы привезли их в муравейник – место, которое было мне домом долгие годы, пока его не разрушили военные. Дейзи и Джейден поделились впечатлениями о первой встрече с психом и о том, как им впервые пришлось убить. Их реакция была не такой. Джейн же ведет себя так, будто уже не раз видела что-то подобное. А это добавляет моей подозрительности в отношении девушки.

Зак говорил, что тех подопытных, у которых были не боевые способности или, в случае Лав, способности не было вообще, военные не выводили на поверхность. Может, у канадцев другая техника обучения? Иначе, как объяснить то, что Джейн не кажется перепуганной беглянкой, над которой ставили эксперименты в лаборатории? Единственный страх девушки был связан с военными, а затем только со мной. А это еще раз доказывает – она не та, за кого себя выдает.

За размышлениями проходит большая часть пути, вскоре мы встречаемся со Стивеном и уже в сумерках добираемся до территории лаборатории, окруженной сетчатым забором. Заходим с противоположной стороны от главного входа, там, где лес примыкает к забору почти вплотную.

Переглядываемся с Заком. Он кивает мне, затем оборачивается к остальным.

– Вам лучше остаться чуть в стороне и не приближаться. – Зак поворачивается ко мне. – Думаю, лучше будет избавиться от всего огнестрельного оружия.

Киваю. Снимаю с себя разгрузочный жилет и поясную кобуру, отдаю все это Алистеру. Зак передает свой единственный пистолет Стивену. Он предпочитает пользоваться своей спо-

собностью, а оружие носит на всякий случай. Я же до сих пор не могу избавиться от привычки, выходя на улицу, собираться, как на войну.

Подходим почти вплотную к забору.

– Ты уверен, что это сработает? – спрашиваю у Зака.

Он убежденно кивает, а судя по его эмоциям, Зак чувствует уверенность и душевный подъем. И это неудивительно, мы почти у цели.

– Я уже так делал, – сообщает он.

Протягиваем руки к сетке, но останавливаемся, заслышав обеспокоенный голос Джейн:

– Что вы делаете?

Оборачиваюсь, замечая, что она шагнула вперед, но Стивен остановил ее, перехватив за предплечье. Джейн игнорирует его и говорит:

– Он же под напряжением!

Она взволнована и напугана. Но я с удивлением понимаю, что боится она не нас, а... за нас. Аромат ее эмоций четко дает это понять. С каждым новым днем эта девушка вызывает во мне все большее любопытство.

Ничего не отвечаю. Отворачиваюсь и одновременно с Заком берусь за забор. Мгновение ничего не происходит, а потом всем моим существом завладевает невероятная легкость. Чувствую, как ток пробегает по телу, оставляя неповторимое ощущение на коже. Мне нравится. Мимолетно улыбаюсь и концентрирую всю энергию на ладонях и пальцах. Сетка начинает разрушаться, и вот, уже через полминуты в моих руках остается кусок забора. Зак отступает на шаг назад за мгновение до меня. Отбрасываю сетку и смотрю на образовавшийся проем. Сквозь него можно с легкостью пройти вдвоем.

Провожу рукой по волосам и оборачиваюсь к подходящему Алистеру. Он протягивает мне оружие, которое я тут же распределяю по своим местам. Мельком смотрю на Джейн, так и стоящую под крайними деревьями. Девушка переводит изумленный взгляд с меня на Зака. Ну еще бы. Вряд ли она могла предположить, что у нас окажутся одинаковые способности.

– Как такое возможно? – вторит моим мыслям Джейн, голос звучит пораженно.

– Не время и не место, – обрываю я. Вообще-то я сомневаюсь в том, что когда-нибудь настанет время поделиться с ней моим секретом. Серьезно смотрю в расширившиеся карие глаза девушки и говорю, чуть понизив голос. – Ты помнишь? Не отходишь от меня ни на шаг.

Джейн кивает, все еще не в силах справиться с удивлением. Зато хотя бы больше не боится, что радует.

– Помню, – отвечает она.

Разворачиваюсь, первым проскальзываю сквозь дыру в заборе и бросаюсь к стене лаборатории. Джейн держится рядом, едва не касаясь своим плечом моего. Она будто знает, как двигаться, чтобы не отстать. И снова мне кажется это странным, но я игнорирую зудящее внутри чувство. Я не могу остановиться в данную секунду, чтобы обдумать все или потребовать от нее ответа.

– Туда, – указывает направление Джейн.

Она направляется к той двери, через которую сбежала. Это мы обговорили заранее. Уже через минуту оказываемся на месте. Ни один из нас даже запыхаться не успел. В том числе и Джейн.

Она подходит к створке, нажимает на ручку, а когда ничего не происходит, поворачивается ко мне. Замечаю странную нерешительность в ее глазах.

– Заперто, – шепчет Джейн.

– Ничего удивительного, – спокойно замечает Алистер.

Зак выступает вперед и командует:

– Отойдите!

Все, кроме меня, делают шаг назад. Быстрая вспышка. И в вечерней темноте раздается щелчок замка. Зак распахивает дверь и заглядывает внутрь, держа перед собой руку. На его пальцах подпрыгивают маленькие молнии.

– Чисто, – объявляет он.

Быстро заходим внутрь и закрываем за собой дверь. После уличной темноты стерильно-белый коридор кажется ослепительно ярким. Здесь пусто, но это может продлиться недолго.

– Туда, – говорит Джейн, указывая направо.

Я не слышу особой уверенности в ее голосе, поэтому тревожный колокольчик, образовавшийся в мозгу только с появлением в нашей компании девушки, уже не тихонько позвякивает, а гремит, точно колокол на самой высокой башне в мире. Но, к моему, глубочайшему удивлению, чутье молчит, что означает – мы на верном пути.

– Стивен, Зак, вы туда, – указываю налево, – займетесь военными и учеными. Убирайте всех. Мы идем искать людей.

Они молча кивают и уходят в указанном направлении. Мы направляемся туда, куда сказала Джейн. Иду впереди, чтобы без шума убрать противников, если такие встретятся на нашем пути. Проверяем каждую дверь, но все они оказываются заперты. Кожей чувствую, как нервничает Джейн.

Сворачиваем за угол, оказавшись в коротком коридорчике, заканчивающемся широкими двойными дверями. Протягиваю руку, чтобы открыть их, как внезапно они распахиваются сами. На меня изумленно смотрит парень в военной форме. Лицо его вытягивается, когда он видит за моей спиной Джейн.

– Рейнольдс! – удивленно восклицает он и неожиданно тянется за пистолетом.

Не даю ему совершить столь опрометчивый поступок. Выкидываю вперед руку, посылая разряд прямо в лицо. Слышу тяжелый вздох Джейн, когда военный плашмя заваливается на спину. Отрываю от него взгляд и смотрю в большое помещение, двери в которое так и остались открытыми.

Глаза расширяются от шока и внезапно накативших воспоминаний, когда я вижу *их*. С десяток беременных женщин, испуганно смотрящих на нас.

Раздается треск, и я не сразу понимаю, что это надломленная часть моей души грозит развалиться на части. Лихорадочно осматриваю лица, словно ожидаю увидеть среди них знакомые. Ни одного. Я никого из них не знаю. Но облегчение не наступает.

Чтобы хоть как-то отвлечься от собственных эмоций, переключаюсь на ощущения ближайшего ко мне человека. Это Джейн. И ее изумление четко дает понять, она вообще не в курсе происходящего. Со злостью смотрю на девушку, ощущая, что еще секунда и я сорвусь. Но тут практически одновременно происходят сразу два события. Срабатывает сирена и начинает плакать младенец.

Глава 8

Джейн

Два бесконечно долгих дня я провела в бункере. И вроде никто не запрещал мне подниматься на поверхность, но и предложений о прогулке не поступало. Поэтому все это время я была взаперти. Нейта не было практически постоянно, и я успокоилась и почти перестала бояться. К тому же Алистер был очень вежлив и не наседал на меня, если я не хотела говорить о чем-то. В компании этого мужчины по какой-то необъяснимой причине я чувствовала себя в безопасности.

Что не сказать об остальных. Как только Алистер уходил, и его сменял Зак, исчезало и спокойствие. Я в полной мере осознавала, что нахожусь в опасности с этими людьми. Как только они узнают мою тайну, на этом моя мнимая свобода будет закончена. Да что там свобода. Жизнь. Я на девяносто девять процентов уверена, что меня убьют.

В такие моменты, когда оставалась наедине с Заком, в голову все чаще приходили мысли о побеге. Еще в первый день я отметила для себя количество оружия у людей, с которыми оказалась по воле случая, а также единственный путь отступления. Я прошла хорошую подготовку и не сомневалась в том, что если отважусь на побег, мне не составит большого труда разделаться с противником. Тем более с одним. Но все же было несколько решающих факторов, почему я так этого и не сделала.

Во-первых, я понятия не имела, есть ли еще одаренные, помимо Нейта, в этой четверке. Если вдруг у Зака окажется какая-то способность, против которой я ничего не смогу сделать, меня могут убить даже раньше.

Во-вторых, я не имела ни малейшего представления, что ждало меня на поверхности. Судя по тому, что меня искали военные, которых видели Стивен и Нейт, мы находимся не слишком далеко от лаборатории.

В-третьих, на поверхности были психи. Что только прибавило бы проблем. Без оружия мне далеко не уйти, особенно если понятия не имеешь, в какую сторону направиться.

Поэтому реализм во мне победил, и я решила до поры до времени остаться в бункере.

К моему удивлению, никто от меня ничего не требовал, а Нейт еще и дал оружие перед выходом на так называемое дело. Правда его приказ держаться рядом, подкрепленный испепеляющим взглядом, ясно давал понять, если не послушаюсь, я – труп. Но слова Нейта о том, что они идут в лабораторию, чтобы спасти подопытных, подарили мне новую надежду.

Второе за день удивление, буквально лишившее меня дара речи, произошло в тот момент, когда Нейт и Зак с невероятной легкостью справились с преградой в виде забора. Я удивленно пялилась на них, не в силах принять, что у этих двоих схожие, если не одинаковые, способности.

Нет, я слышала о подобном феномене, когда у одаренных в разных лабораториях выявляли близкие по действию дары. Но такое... это фантастически. К тому же какова была вероятность того, что такие люди каким-то немислимым образом вдруг окажутся в одной компании? Таких совпадений не бывает.

До конца так и не справившись с потрясением, я вынуждена была подчиниться приказу Нейта и продолжить путь. Моя подготовка помогла мне и тут. Действуя на автомате, я по привычке держалась поблизости от напарника, а именно так я его и воспринимала в тот момент. И тогда же я с горечью осознала, что подчиняться приказам, похоже, лучшее, что я умею.

Оказавшись у аварийной двери в лабораторию, я замерла в нерешительности. Мне был известен пароль, но я не могла просто взять и ввести его, чтобы не вызвать еще больше подо-

зрений. А по пристальному вниманию Нейта, которое он не ослабил ни на мгновение, я поняла, его доверие с каждой секундой становится все слабее и слабее. Он начал подозревать меня. А я все сильнее чувствовала, что скоро моя жизнь может оборваться.

Проблему решил Зак, легко вскрывший замок при помощи своего дара. В тот момент я поняла, что их с Нейтом способности не просто похожи, они идентичны. Но подумать об этом не успела, в следующую секунду мы уже оказались внутри здания. Очутившись в абсолютно белом коридоре, я поняла, что понятия не имею, куда двигаться дальше и где искать людей. Те немногие лаборатории, где я успела побывать, были гораздо больше и почти все располагались под землей. У них была примерно одинаковая схема расположения помещений. А здесь я оказалась впервые. У меня было всего два варианта, и я выбрала идти направо.

Разделившись, мы отправились каждый в свою сторону. Насколько я поняла, у всех здесь есть определенная роль, вот только моя неизвестна.

Стивен и Зак быстро скрываются из вида, а мы преодолеваем длинный коридор, сворачиваем за угол и оказываемся перед широкими двойными дверями. Нейт, идущий впереди, останавливается и протягивает руку, чтобы распахнуть створки. Но они открываются сами. Замираю, когда вижу на пороге знакомое лицо. Сержант Дуглас. Военный, с которым мы вместе проходили подготовку. Несколько месяцев назад его перевели, а я по прихоти тирана-отца осталась на главной военной базе.

Дуглас застывает, удивленно глядя на меня.

– Рейнольдс! – почти выкрикивает он, а затем протягивает руку к поясной кобуре.

Не успеваю среагировать. Нейт опережает меня. Молниеносно вскидывает вверх руку и отправляет разряд прямо в лицо сержанта. В ужасе наблюдаю, как сержант заваливается обратно в помещение. Несмотря на все дни проведенные на стрельбище и в полевых условиях, а также способность хладнокровно мыслить в некоторых моментах, я никогда не видела такую смерть. Психи не в счет. Мне не раз приходилось убивать их, но это другое. Даже стрелять дротиками со снотворным по людям – не то же самое. Человек, которого я знала почти два года, только что умер у меня на глазах.

Поднимаю голову, не в силах больше видеть бездыханное тело. И тут же ошеломленно распахиваю глаза, почти мгновенно позабыв о сержанте. Сквозь распахнутые двери смотрю на большую комнату, заставленную рядами кроватей и тумбочек. В помещении девять беременных женщин. Я бы сказала – девушек. Некоторые из них на вид даже моложе меня.

Беременные? В горле встает ком. Сейчас я еще больше ненавижу военных и ученых за то, что они делают. Женщины испуганно глазят на нас, не двигаясь со своих мест. Только у четверых из них, судя по внешним признакам, поздняя стадия беременности, остальные пятеро не такие... *большие*. Есть еще одна, но она, судя по всему, уже разрешилась от бремени. Она крепко прижимает к себе крохотный сверток. Не надо быть экстрасенсом, чтобы догадаться – там ребенок. В углу у большого стола вижу женщину в белом халате. Она тут же бросается к своим пациенткам, глядя на нас глазами, полными ужаса.

Алистер наводит на нее пистолет, и доктор мгновенно застывает на месте.

Целая минута проходит в изумленном молчании. Почему мы стоим? Кошусь на Нейта, который словно в статую превратился. Да что с ним такое? Внезапно Нейт, словно прочитав мои мысли, резко поворачивается ко мне. По его взбешенному виду понимаю, он все понял. Нейт знает, что я все это время врал. Иначе какой был бы смысл скрывать информацию про этих людей?

Нейт делает крошечный шаг в моем направлении, и я уже жду смертельного разряда в лицо, но он так и не следует.

В следующее мгновение включается сирена. Не могу отвести глаз от лица Нейта, потому что понимаю – любое мое действие может взбесить его еще больше. Краем уха ловлю плач младенца.

Как ни странно, но это приводит Нейта в чувство. Он отворачивается от меня к Алистеру.
– Успокой их! – приказывает он, а затем снова поворачивается и направляет указательный палец на меня. – Ты...

Нейт не успевает ничего сказать. Из двери напротив нас внутрь большой комнаты забегают военные. Человек шесть, не больше. По инерции выхватываю пистолет. В данный момент эти люди для меня враги. Да, я бежала от насилия, но собираюсь сама его причинить. Пусть я эгоистична, но моя жизнь дороже. У меня даже нет никаких сомнений в тот момент, когда я спускаю курок.

Несколько женщин начинают кричать и кто-то из них присаживается, другие падают на колени, убираясь с траектории перестрелки.

Алистер стреляет и толкает меня в сторону, из-за этого я едва не падаю и промахиваюсь.

В нашем направлении летят пули. Выпрямляюсь, собираюсь снова открыть огонь, но внезапно Нейт хватается за меня и, загоразивая собой, теснит к двери. Не понимаю в какой момент, но в его руке появляется пистолет. Нейт яростно смотрит мне в глаза, перекрывая обзор на происходящее у него за спиной, и стреляет совершенно не глядя.

Выстрел.

Меня пронзает неистовый взгляд. Его пальцы с еще большей силой сжимаются на моем предплечье.

Выстрел.

Волна обжигающих мурашек несется от места соприкосновения по всему телу. Волоски на руках и затылке встают дыбом.

Выстрел.

Мне не хватает кислорода. Он словно весь выгорел в пространстве между нами.

Выстрел.

Возвращаюсь в действительность, когда Нейт резко опускает пистолет и разжимает хватку.

Стрельба стихает. Все еще тяжело дышу, будто это я только что стреляла. Прилагаю невероятные усилия и разрываю зрительный контакт. В следующее мгновение уже удивленно смотрю на трупы военных. Нейт стрелял четыре раза. И попал в каждого. Не целясь.

Как такое возможно?

Не скрывая изумления, во все глаза смотрю на Нейта, понимая, что он и вправду самый опасный человек из тех, кого я встречала.

– Алистер! – гремит голос Нейта, все еще стоящего непозволительно близко.

Алистер быстро направляется к испуганным женщинам. А я все смотрю на Нейта. Его лицо вдруг бледнеет, а глаза начинают лихорадочно блестеть. Непроизвольно отступаю, упираясь спиной в стену. В данную секунду он невероятно похож на психа. И сейчас я не могу винить освещение. Что с ним? Почему он такой?

По спине бежит холодная волна мурашек. В голове аварийным светом мигает лампочка. А продолжающая быть сирена словно вопит: "ОПАСНОСТЬ! ОПАСНОСТЬ! ОПАСНОСТЬ!".

Отчетливо понимаю – мне конец. Но Нейт почему-то не спешит убивать меня. Так и стоит, не двигаясь с места. Поэтому я осторожно говорю:

– У вас не получится вывести их отсюда, – голос звучит невероятно хрипло. – Они просто не дойдут до нужной точки.

Нейт пару раз моргает. К нему возвращается *человеческий* вид. Он отступает на шаг, склоняет голову набок, но по-прежнему прожигает меня своими темными глазами.

– Есть какие-то идеи? – со злой издевкой выплевывает он.

Вообще-то есть.

– Да, – все так же спокойно отвечаю я, хотя и в помине не чувствую ничего подобного. Душой завладело полнейшее смятение. Что с ним не так? Времени искать ответ нет, поэтому продолжаю свою мысль: – Здесь должен быть гараж. Надо только найти его.

– Кто. Ты. Такая? – жестко требует Нейт.

Тяжело сглатываю. Мне придется рассказать. Но не сейчас. Времени почти нет.

– Не время и не место, – повторяю его слова, сказанные мне всего полчаса назад. – Я все расскажу, но сначала нужно вытащить их.

Поворачиваюсь к женщинам. За время нашего с Нейтом короткого разговора, Алистеру каким-то чудом удалось уговорить их собраться. Все десять человек стоят наготове. Даже ребенок перестал плакать.

– Возвращаемся? – спрашивает Алистер, быстро посмотрев на Нейта, затем на меня и снова на своего командира.

– Нет, – качаю головой. – Нам туда.

Указываю на дверь, через которую несколько минут назад в комнату ворвались военные.

Нейт неохотно кивает, а потом смотрит на так и стоящую почти без движения женщину в белом халате.

– Где здесь гараж? – требовательно спрашивает он.

– Там, – она указывает на ту же дверь, что и я.

Нейт снова кивает, молча проходит мимо беременных. Вижу, насколько сильно напряжена его спина.

– Алистер, свяжись со Стивеном! – приказывает он жестким голосом. – Пусть ищут гараж. И валят всех на своем пути.

Доктор охает, но замирает, когда рядом с ней останавливается Нейт.

– Показывай дорогу! – приказывает он.

Его голос на удивление спокоен, но это спокойствие никого не обманет. Нейт в ярости.

Женщина кивает, быстро оглядывая своих подопечных, безропотно сбившихся в кучку. Она шагает к двери первой, Нейт держится сразу за ней.

Спешу следом, на всякий случай держа пистолет наготове. Нейт косо наблюдает за каждым моим движением, словно решает, стоит доверять мне, или нет. Судя по напряженной челюсти, его выбор вполне очевиден.

Нейт опережает врача и с силой толкает дверь, которая с грохотом, слышным даже сквозь шум сирены, ударяется о стену. За дверью широкий и совершенно пустой коридор.

Где же все?

Стоит только об этом подумать, с противоположного конца появляются четверо военных. Нейт не медлит. В них летят молнии, попадающие точно в цель. Двое падают замертво, еще двое едва успевают отступить за угол. Они не стреляют. Хотя бы это радует. Скорее всего боятся попасть по женщинам, которые следуют за нами. Не думаю, что у военных проснулась совесть, скорее всего беременные значимы для них только в качестве эксперимента. От этого на душе становится противно. И я была одной из них.

Стремительно шагаю вперед, но Нейт дергает меня за руку.

– Держись рядом! – рявкает он.

Сжимаю зубы, но приказ выполняю. Сейчас моя жизнь целиком и полностью зависит от его решений. Я вообще удивлена, почему до сих пор дышу.

– Сколько тут военных? – доносится вопрос Нейта, адресованный женщине в белом халате.

Она без промедления отвечает:

– Двадцать. И восемь ученых.

Нейт кивает, продолжая путь. Идти приходится медленно, те, кого мы пришли спасти, быстро двигаться не могут.

Останавливаемся в конце коридора, стараясь не задевать лежащие на полу трупы. Нейт выглядывает из-за поворота и тут же отдергивает голову, когда в нее летят пули.

Он поднимает руку и на несколько секунд прикрывает веки. На ладони медленно образуется сгусток энергии, похожий на светящийся белый шар, который, впрочем, постоянно теряет форму. Непроизвольно отступаю, едва не налетев на одну из испуганных девушек.

Резким движением Нейт отправляет заряд за угол. Ждет пару секунд, затем снова смотрит туда. Удовлетворенно кивнув, Нейт жестом зовет всех за собой.

В коридоре оказывается не два трупа отступивших военных, а три. Плюс трое ученых. Кожа всех покрыта характерными следами от удара током.

Перевожу внимание на конец коридора. Пусть я плохой человек, но это необходимые жертвы.

Продолжаем шагать дальше, больше не встретив никого на своем пути. Нейт то и дело поглядывает на меня, будто решает, убить меня прямо сейчас или подождать еще. А может, это мое воображение разыгралось. В любом случае лампочка опасности в моей голове не гаснет ни на секунду.

Пока идем, Алистер связывается со Стивеном по рации. В ходе разговора выясняется, что они с Заком убрали еще семь человек, но гараж до сих пор не нашли.

– Пусть выходят на улицу, – распоряжается Нейт, – и идут в обход здания. Мы откроем им ворота.

Быстро произвожу в уме подсчеты. Если женщина-ученый говорит правду, то в лаборатории было всего двадцать восемь человек, за исключением беременных. Двадцать два из них уже мертвы. Осталось пятеро. Она шестая, но вряд ли представляет опасность.

– Здесь, – говорит женщина и указывает на дверь.

– Открывай, – требует Нейт.

Она покорно кивает, набирает код и распахивает створки, шагая вперед.

Проходим следом. Как только все оказываются внутри, Нейт закрывает дверь и подпирает ее тяжелым сундуком с инструментами. Я тем временем осматриваюсь. Гараж больше, чем я могла предположить. Здесь имеются три "Хамви", большой желтый автобус и... вертолет. Не простой. Военный.

– Черт! – цедит сквозь зубы Нейт и недовольно смотрит на меня, будто это я выбирала транспорт. – Автобус?

Качаю головой, скрывая такую неуместную сейчас улыбку.

– Мы полетим, – объявляю я.

Нейт отпускает злость и смотрит на меня как на идиотку.

– Думаешь, кто-то из них умеет управлять этой птичкой? – он указывает сначала на беременных, потом на вертолет.

– Я умею, – говорю спокойно и вижу, что Алистер изумленно пялится на меня.

– Кто ты? – спрашивает он.

В который раз игнорирую этот вопрос. Смотрю только в глаза Нейта, вновь ставшие злыми.

– Сколько мы уже в лаборатории? – спрашиваю я. – Двадцать? Тридцать минут? Если так, нам еще повезло. Как только включилась сирена, с главной базы сюда вылетел вертолет с военными. Они прибудут самое большое через час. Или вы доверитесь мне, и мы улетим отсюда все вместе. Или всех нас поймают и убьют, – подумав, киваю на женщин. – Скорее всего только их не тронут.

Нейт смотрит так, словно собирается просверлить дыру в моей голове. Но сейчас мне абсолютно наплевать. Понимаю – я больше не боюсь, что меня раскроют. Я уже сделала это сама. Может, после этого меня и прикончат, но я сделаю хоть что-то хорошее в своей жизни. Я вытащу отсюда этих женщин.

Нейт переводит внимание на доктора.

– Как открыть крышу? – цедит он сквозь зубы.

Женщина изумленно хлопает ресницами.

– Не знаю, – лопочет она. Потом добавляет более громко. – Им нельзя лететь. У Меган и Бренды слишком большие сроки. Из-за перегрузки, роды могут начаться раньше положенного.

Нейт игнорирует ее слова, снова поворачиваясь ко мне.

– А ты знаешь? – с ядовитой насмешкой спрашивает он.

Засовываю пистолет за пояс, отворачиваюсь и шагаю к пульта управления воротами. Нажимаю несколько кнопок, открывая двери гаража и складывая купол крыши.

На самом деле вся моя уверенность показная. Я и правда умею управлять вертолетом и даже совершила восемь полетов. Но со мной всегда был опытный инструктор, а сейчас его нет. Но я справлюсь. Обязана справиться.

Вскоре в гараже объявляются запыхавшиеся Стивен и Зак. На боку первого рана. Футболка пропитана кровью, но Стивен утверждает, что это просто царапина. Доктор по приказу Нейта быстро осматривает раненого и оказывает ему первую помощь.

Поворачиваюсь к Алистеру, всеми силами избегая смотреть на взбешенного главаря отряда.

– Нужно разместить всех на борту, – говорю я.

– А с каких это пор ты раскомандовалась? – удивляется Зак, а только потом шокировано спрашивает: – Мы что – полетим?

Не глядя ни на кого, забираюсь в вертолет и шагаю в сторону кабины, ощущая, как бурлит кровь от предвкушения и адреналина. Вздрагиваю, едва не врезаюсь в Нейта, когда обворачиваюсь. Он следует за мной по пятам. Быстро оглядываю кабину, пока не нахожу то, что мне нужно. Достаю пистолет, но Нейт тут же выхватывает его из моих рук. Усмехаюсь, а затем указываю на крышу.

– Эту пластину нужно сломать, – сообщаю я. – Это я и собиралась сделать с помощью рукоятки.

Нейт мельком смотрит в указанном направлении.

– Что там?

– Отслеживающее устройство, – сдержанно говорю я. – Его нужно уничтожить.

– Откуда ты все это знаешь? – обманчиво спокойно спрашивает он.

Смотрю на него не моргая.

– Время, – тихо произношу я.

Нейт переводит взгляд на мою шею, словно собирается вцепиться в нее и придушить. Затем отворачивается и смотрит на своих людей, помогающих женщинам устроиться на не предназначенных для комфорта сиденьях. Слышу, как Зак заваливает Алистера вопросами, указывая в нашу сторону.

Молча жду. Нейт снова смотрит на меня. Четко в глаза. Затем замахивается и бьет кулаком в пластиковую пластину, которая ломается и осыпается на пол между нами. Нейт, не глядя, просовывает окровавленные пальцы в образовавшийся проем и с корнем выдергивает маячок. Бросает его на пол и топчет. Стараюсь не морщиться от раздавшегося хруста. И снова у меня мелькает мысль, что он опасен. Нейт с легкостью так же растопчет и меня.

– Мы готовы, – доносится до нас голос Алистера.

– Приступай, – тут же приказывает Нейт, по-прежнему не ослабляя направленного на меня внимания.

Отворачиваюсь первой. Сажусь в кресло пилота и включаю двигатель. Проверяю исправность всех систем и уровень топлива. Надеваю наушники, краем глаза наблюдая за Нейтом. Он делает то же самое.

– Куда летим? – спрашиваю я.

Нейт сжимает зубы, но называет координаты. Вбиваю их в навигационную систему.
Возможно, это последние часы моей жизни, но я чувствую себя чрезвычайно довольной.
Я выступила против *своих*.
Мне больше не надо бояться Нейта.
Я спасу несколько невинных человек.
Моя жизнь еще никогда не была наполнена таким смыслом, как сейчас.

Глава 9

Нейт

Вертолет поднимается в воздух, и я внимательно наблюдаю за всеми действиями Джейн, в какой-то степени удивляясь разительным переменам, произошедшим с ней за последние полчаса. Испуганная девчонка исчезла без следа. Ее место заняла уверенная в себе девушка, которая в данный момент четко и решительно управляет огромной машиной. И я даже отчасти восхищаюсь ею. Но это не убавляет моей злости. На нее. На себя.

Я ведь с самого начала знал, что с ней что-то не так, но проигнорировал свой внутренний голос и не стал докапываться до истины.

Промахнулся.

Непростительная ошибка с моей стороны. Больше я подобного не допущу. Не в отношении этой девушки точно.

– Надо забрать наши вещи, – говорю в микрофон. – Лети в сторону города.

– Поняла, – в наушниках звучит уверенный голос Джейн, но она не смотрит в мою сторону, полностью сосредоточившись на управлении.

Наблюдаю за ее руками, которые действуют настолько уверенно, будто Джейн делала так уже много раз.

Где в современных реалиях девятнадцатилетняя девушка могла научиться управлять вертолетом? Ответ вполне очевиден, но я все равно спрошу, как только у меня появится возможность. И добьюсь ответа, чего бы мне это ни стоило. Я мог и собирался убить ее в тот момент, когда понял, что Джейн, как и мы, оказалась в лаборатории впервые. Но не сделал этого. Все из-за чертового чутья, буквально завопившего, что это решение – дерьмо. И, как оказалось, я не зря доверился ему. Сейчас все наши жизни целиком и полностью зависят от Джейн. А это злит еще больше.

Сверлю ее испепеляющим взглядом, не в силах справиться с охватившими меня чувствами. Злость, граничащая с всепоглощающей ненавистью. Вот только я не уверен, есть ли у меня причина ненавидеть Джейн. Да, она врала. Но не играла. Все, что она чувствовала, было настоящим. И продолжает им оставаться. Моя способность распознавать чужие эмоции говорит мне об этом.

Через несколько минут указываю место, где мы спрятали вещи и оружие. Вертолет снижается и зависает в воздухе. Оборачиваюсь и киваю Заку и Алистеру. От раненого Стивена все равно нет никакого толку, поэтому он остается на месте.

Парни скидывают вниз веревочную лестницу и быстро спускаются на землю. Поток воздуха от работающих винтов волнует траву и деревья внизу. Не спускаю внимания с Джейн, прислушиваясь к ее эмоциям. Ощуаю лишь спокойствие, которое странным образом успокаивает и мой гнев.

Девушка оборачивается и смотрит на испуганных женщин, в защитном жесте прижимающих руки к своим животам. Хорошо хоть никто не начал рожать. Надеюсь, они продержатся несколько часов, что нам предстоит провести в воздухе. Принимать у кого-то роды – это последнее, чем я хотел бы заниматься.

Стискиваю зубы и отворачиваюсь. Они определенно заслужили спасения, но я не имею ни малейшего желания иметь с ними что-то общее. Воспоминания еще слишком свежи.

подавляю горькую усмешку. Не ожидал, что судьба подкинет мне что-то подобное.

Краем глаза замечаю, что Джейн смотрит на меня, но когда поворачиваюсь к ней, она быстро переводит внимание на лобовое стекло.

Зак и Алистер за два раза поднимают на борт все вещи, затаскивают обратно лестницу и закрывают дверь. Снова поворачиваюсь к Джейн.

– Можно лететь! – приказываю я.

Она кивает. Вертолет тут же плавно направляется вперед, постепенно набирая высоту и скорость.

Полет длится около двух часов. За это время убеждаюсь, что Джейн не настолько опытный пилот, каким показалась изначально. Несмотря на то, что ей удается держать вертолет ровно, иногда в ее эмоциональном фоне проскальзывают взволнованность и неуверенность. Зато все остальные пассажиры постепенно успокаиваются. Скорее всего это действие дара Алистера.

Мне тоже наконец-то удастся совладать с собственными эмоциями.

– Нейт? – в наушниках раздается голос Джейн.

Поворачиваюсь и смотрю на нее. Впервые за последнее время она заговорила со мной первая.

– Что?

– Впереди океан, а твои координаты...

– Все нормально, мы летим на остров.

Джейн хмурится, но ничего не отвечает. Ее взгляд опускается на приборы, а затем снова приковывается к лобовому стеклу.

– В чем дело? – спрашиваю я.

После небольшой заминки она отвечает:

– Топлива осталось немного. Пытаюсь рассчитать, на сколько миль еще хватит.

Бросаю взгляд на датчик топлива.

– Хватит. От берега плыть всего пару часов, а лететь еще быстрее.

Джейн пожимает плечами.

– Ладно.

Вскоре побережье Канады остается позади, и мы пролетаем над бескрайним синим тихоокеанским простором. Чувствую нарастающее волнение Джейн и замечаю, как быстро бьется пульс в венке на ее шее, когда Морсби показывается на горизонте. Чем ближе оказываемся у огромного острова, тем сильнее она волнуется. И в этот момент я жалею, что не могу заглянуть в ее мысли. Джейн не боится, но тревожность буквально переливается через край, вызывая у меня зудящее чувство, от которого хочется избавиться поскорее.

До берега остается всего ничего, и я достаю бинокль. Света, льющегося из окон и открытых дверей домов достаточно, чтобы разглядеть пришвартованное у причала судно. На пляже собрались жители острова. Все они вооружены и готовы встретить врагов. Безошибочно нахожу Килиана. Лав, конечно же, рядом с ним. В руках девушки брата винтовка, направленная в нашу сторону.

– Джейн, притормози, – говорю я.

Она поворачивается и непонимающе смотрит на меня.

– Что?

– Дальше лететь не надо, иначе нас собьют.

Джейн без разговоров делает то, что я прошу. Вертолет зависает и слегка снижается. Мимолетно смотрю в боковое окно за борт, наблюдая бегущую по водной поверхности рябь.

Подаюсь чуть вперед и снова подношу к глазам бинокль. Поднимаю руку, пытаюсь привлечь внимание Лав. Вижу, как хмурятся ее брови, когда она отстраняется от прицела и что-то говорит Килиану. Тот протягивает руку и забирает оружие у Лав. Опускаю бинокль на несколько секунд, а затем снова подношу к глазам. Вижу улыбку Лав. Килиан взмахом руки дает понять, что можно лететь дальше.

– Ищи место для посадки, – бросаю я Джейн.

– Точно? – с сомнением спрашивает она.

– Да.

Секунд десять ничего не происходит. Кладу бинокль на колени и поворачиваюсь к Джейн, слегка приподнимаю брови, как бы спрашивая, чего она ждет.

Джейн вздыхает, но в следующее мгновение вертолет снова летит вперед. Подходящее место для посадки находится не сразу. Джейн опасается садить машину на песке, поэтому улетает чуть в сторону.

Минут через пять шасси касаются земли, и я свободно выдыхаю. Джейн отключает системы, снимаю наушники и наблюдаю, как Зак открывает дверь, первым выбираясь наружу.

Сдергиваю наушники с Джейн и крепко берусь за ее предплечье. Не собираюсь выпускать ее из вида. Слышу легкое шипение, но хватку не ослабляю. Больно? Потерпит.

Прохожу мимо с трудом поднимающихся со своих мест женщин. Визуально они в порядке. Но, думаю, докторша, имя которой я так и не удосужился узнать, расскажет Холланд о том, как позаботиться о них сразу, как только Эллиот придумает, где их разместить.

Алистер помогает выбраться Стивену.

Спрыгиваю с вертолета и утягиваю за собой Джейн.

– Помоги им, – бросаю я Алистеру.

Тот кивает.

Вижу, как к нам спешат люди, сначала замечаю удивление на их лицах, а потом до меня долетают эмоции. Изумление. Непонимание. Смятение.

Ясно, значит, первая беременная уже ступила на землю.

– Нейт! – слышу крик Лав.

Она вырывается вперед и бежит ко мне. Приобнимаю ее одной рукой, второй все так же сжимая предплечье Джейн.

– Привет, – выдыхаю я в волосы Лав, ощутив знакомый аромат свежескошенной травы, присущий только ей.

– Какого черта происходит? – требовательно спрашивает она.

Усмехаюсь, понимая, насколько сильно я, оказывается, скучал.

– Объясню позже, – говорю я. – Надо где-то разместить их.

Большим пальцем указываю себе за спину. Лав отмахивается.

– Холланд займется ими.

– Где Эллиот? – интересуюсь я, оглядывая людей.

– На северной стороне острова с Мэддоком и Куртом.

Замечаю подошедшую к нам Сейдж. Она сжимает в руках свою любимую винтовку.

– Надо присмотреть за женщиной в белом халате, – говорю ей.

Сейдж кивает и мимолетно улыбается мне. Чувствую, что она тоже рада меня видеть. И это взаимно.

– Поняла, – говорит Сейдж и сосредоточенно смотрит на докторшу.

Чувствую, будто вернулся домой, и Сейдж снова часть моего отряда.

Килиан подходит последним. В отличие от девушек, он не бросился бежать в сторону вертолета сломя голову. Цепкий взгляд брата проходит по людям позади меня, затем останавливается на Джейн.

– Поговорим в доме, – говорит он, кивком головы указывая на их с Лав жилище, неподалеку от которого мы приземлились.

Килиан разворачивается и шагает в указанную сторону. Веду туда же Джейн. Лав шагает слева от меня. Чувствую ее нетерпеливое любопытство.

Оказавшись в доме, проходим в крошечную кухню. Килиан останавливается возле окна, Лав становится рядом. Мы остаемся в дверях. Несколько секунд молчим.

– Беременные? – первой нарушает тишину Лав.

Пожимаю плечами.

– Я не мог оставить их там, – ровно говорю я.

Замечаю любопытство Лав, направленное на Джейн, но она ничего не спрашивает.

– Откуда столько беременных? – спокойно спрашивает Килиан.

Брат, как всегда, невозмутим и собран. Не только внешне, но и внутренне.

– Мы вломились в лабораторию, – говорю я как ни в чем не бывало.

Скашиваю глаза на Джейн. Она слегка взволнована, но старается не показывать этого, с отстраненным видом разглядывая обстановку.

Лав округляет глаза.

– Беременные... второе поколение, – шепчет Лав потрясенно. – Нейт, это ведь?..

– Нет, – обрываю я и обращаюсь к брату, – Килиан, мы можем поговорить наедине?

Недолго думая, он серьезно кивает и переводит внимание на Лав. Она приподнимает брови, недоверчиво глядя то на Килиана, то на меня.

– Серьезно? Вы выгоняете *меня*?

Килиан смотрит на свою девушку немигающим взглядом.

– Обсудим это позже, – безапелляционно заявляет он, потом смотрит на Джейн. – Ты тоже выйди.

Моя хватка становится крепче, и Джейн дергает рукой. Чувствую, что ей больно. Но говорить при ней то, что я собираюсь рассказать Килиану, я не буду. Поэтому медленно и неохотно разжимаю пальцы. Джейн тут же отступает на шаг и потирает руку.

– Не вздумай творить глупости, – предупреждаю я. – С острова тебе никуда не деться.

Джейн недовольно поджимает губы и демонстративно отворачивается, хотя я чувствую ее смятение. А еще я чувствую обжигающую обиду Лав, когда поворачиваюсь к ней и наблюдаю, как они с Килианом не мигая смотрят друг на друга, и от этого воздух вокруг них едва ли не потрескивает. Упрямству Лав позавидует кто угодно, но даже ей не тягаться с моим братом. Секунда, вторая... и Лав сдается, резко отворачивается, и я тоже в полной мере получаю порцию обиды в ее глазах и эмоциях. А затем она шагает прочь из кухни, проходит мимо меня и Джейн. Вижу, что она едва сдерживается, чтобы не начать топтать ногами.

– Лав, – окликаю я, она останавливается, но не оборачивается, поэтому я обращаюсь к ее напряженной спине. – Присмотри за Джейн, – прошу как можно мягче.

Лав поворачивается, но смотрит только на Джейн.

– Идем, – бросает она и выходит из дома, с грохотом закрывая за собой дверь.

Джейн еще несколько секунд смотрит на Килиана, затем на меня. Ощуаю исходящее от нее волнение, а еще любопытство. Она разворачивается и покидает дом следом за Лав, в отличие от которой, тихо прикрывает за собой дверь.

Поворачиваюсь к брату.

– Кто она? – спрашивает Килиан.

– Об этом позже, – отвечаю я.

Килиан многозначительно смотрит на меня, но меня никогда не пугал лед в его глазах. Даже в детстве, когда брат злился на меня, я был уверен, что он никогда не отвернется и сделает все, чтобы защитить или помочь.

– Тогда, может, расскажешь мне про необходимость везти сюда беременных? – спокойно спрашивает он.

Отворачиваюсь и несколько секунд смотрю в стену. Но следующие слова я не могу сказать в пустоту. Поэтому поворачиваюсь и смотрю в глаза брата.

– Что я, по-твоему, должен был сделать, когда обнаружил в той лаборатории этих женщин? Пойти на попятную и бросить их там?

– Не злился, – говорит он, и я с удивлением понимаю, что и правда начинаю злиться. – Ничего такого я тебе не предлагал. Но ты должен был подумать о том, что им могут понадо-

биться какие-то вещи, которые не так-то просто будет достать. Не говоря уже о потребностях младенцев, которые у них появятся в скором времени. Ты взял все это с собой из лаборатории?

Не слышу ни капли осуждения. Но оно должно быть. Понимаю, что он прав. Как никогда, черт возьми! Ведь когда я увидел их, мозг отключился, и я мог думать только о том, как поскорее убраться оттуда.

– У нас не было времени, – говорю я. – Но я отправлюсь на материк и достану все, что нужно.

Некоторое время молча смотрим друг на друга. Чувствую непоколебимость, излучаемую каждой клеткой его тела.

– Что ты скрываешь, Нейт? – проницательно спрашивает Килиан.

Сглатываю и опускаю взгляд в пол. Он всегда видел меня насквозь. Так было, когда мы были подростками, и так остается по сей день. Килиан был мне больше отцом, чем братом, и тем, кем я стал, сделал меня именно он.

– Я не мог бросить их там, – тихо повторяю я.

– Понимаю, – сдержанно говорит брат. – Но я спросил не об этом. В чем настоящая причина?

На секунду прикрываю веки и устало провожу ладонью по лицу, набираясь смелости.

– Когда я был в плену, – начинаю я неохотно. Я никому не рассказывал об этом. Да и не собирался, честно говоря. – Со мной работала доктор Донован. Такая же помешанная, как и полковник. Его жена. Она занималась разработкой проекта "Поколение 2.0". Знаешь о таком? – дождавшись короткого кивка, с отвращением продолжаю. – Однажды она пришла ко мне и сказала, что просто моей спермы им уже недостаточно. Чтобы все получилось *правильно*, процесс зачатия должен быть естественным. Я сказал, что она чокнутая и послал ее ко всем чертям. А через неделю она привела Дориана, – делаю небольшую паузу, дожидаясь еще одного кивка Килиана, дающего понять, что он понял, о ком идет речь. – Там были девушки. Молодые. Не старше двадцати точно. Им кололи какие-то стимуляторы. А я... Дориан заставлял меня делать ужасные вещи. Я изнасиловал восемь девушек, Килиан. Несколько раз. Я помню каждую из них. Испуганные лица. Глаза, полные ужаса и боли. И довольную чету Донованов, а также ублюдка Дориана, – делаю глубокий вдох и медленный выдох. – Если у них получилось, то сейчас где-то там, в тысячах километров отсюда есть восемь девушек, ждущих детей. От меня. В данный момент, да и вообще я вряд ли смогу чем-то помочь им. А эти женщины... я не мог оставить их там.

Килиан шагает ко мне. Кладет руку на плечо и с силой сжимает пальцы.

– Ты все сделал правильно, – говорит он. – Уверен, что Холланд уже нашла, куда разместить их. Поговорим с ней позже, узнаем, что понадобится. Соберем добровольцев...

– Нет, – перебиваю я. – Я вернусь на материк с той же группой. Возможно, Стивен решит остаться. Его ранили, да и его доверие ко мне, мягко говоря, очень слабо.

Килиан вздыхает, но кивает.

– Ты в порядке?

Кривовато улыбаюсь, но знаю, что мне не удастся скрыть от него правду.

– В полном. А сейчас мне надо поговорить с Джейн и решить, что делать с ней.

– Кто она? – повторяет свой более ранний вопрос Килиан.

Тяжело вздыхаю и говорю то, что понял из своих наблюдений.

– Она как-то связана с военными. Возможно, одна из них.

Килиан не меняется в лице, но я ощущаю его беспокойство. Уверен, что он волнуется за Лав, которая осталась с Джейн наедине.

– Расскажешь подробнее? – спрашивает он.

– Чуть позже, когда сам узнаю правду.

– Может, *мне* поговорить с ней? – предлагает он.

Качаю головой, уже предвкушая, как докопаюсь до истины. Она расскажет мне все.
– Я сам.

Направляемся на выход. Останавливаемся на пороге дома. Оглядываю берег, ближайшие дома, пристань, корабль и даже вертолет. Ни одной живой души. Ни Лав, ни Джейн.

Килиан уже шагает в сторону соседнего дома. Следую за ним. Останавливаюсь возле невысокого крыльца и наблюдаю, как брат стучит в дверь. Через несколько секунд она распахивается. На пороге Сейдж.

– Лав у тебя? – спрашивает Килиан, заглядывая за спину девушки.

– Нет, – отвечает она и бросает на меня быстрый взгляд. – Я видела, как она и твоя спутница отправились в лес.

Недоуменно переглядываемся с Килианом. Ощушаю нарастающую тревогу брата, мое волнение тоже не дремлет. Какого черта их понесло ночью в лес?

Глава 10

Джейн

Весь полет проходит в огромном напряжении. И свободно выдохнуть у меня получается только в тот момент, когда шасси касаются твердой земной поверхности. Я могу собой гордиться. Я справилась в одиночку. Все люди, находящиеся на борту вертолета, целыми и невредимыми добрались до безопасного места. Я добралась.

Тот, кто придумал обосноваться на острове, невероятный гений. Здесь никого точно искать не будут. Насколько я знаю, военные задействуют свои силы только на материке. Даже побережье проверяется крайне редко, не говоря уже о портах. Ведь вероятность встретить выживших гораздо выше в тех местах, где им легче раздобыть необходимые вещи и еду. И теперь я понимаю всю прелесть проживания на острове. Здесь нет ни психов, ни военных, ни других враждебно настроенных людей. Но также здесь нет еды. А чтобы ее раздобыть, нужно постоянно делать вылазки на материк. А это говорит о том, что люди, живущие на острове, довольно смелые, раз выбрали подобный образ жизни.

С трудом сохраняю невозмутимое выражение лица, потому что уверена – Нейт наблюдает за мной. Почти все время, что мы провели в воздухе, я ощущала на себе его пристальное внимание. И если сейчас я покажу, что почувствовала надежду и обрадовалась моменту мнимой свободы, это может разозлить его еще больше. А он и без того зол.

В подтверждение моим мыслям Нейт грубо сдергивает с меня наушники, отбрасывает их прочь и хватает за предплечье, сжимая пальцы с такой силой, будто хочет переломить руку пополам. Издаю сдавленное шипение сквозь зубы, но молчу. Ни к чему его провоцировать. По-моему, я и без того слегка перегнула палку своим дерзким поведением в лаборатории. Но мне надоело притворяться кроткой и послушной.

Выбираемся из вертолета, вдыхаю соленый океанский воздух и снова едва не улыбаюсь. Но одергиваю себя, когда вижу спешащих в нашу сторону людей. Их довольно много.

К нам подбегает девушка. Рост средний, чуть пониже меня. Темно-русые волосы заплетены в толстую косу, перекинутую через плечо. На губах улыбка, а голубые глаза светятся радостью. Нейт обнимает ее и тепло улыбается. Не знала, что он так умеет.

А потом, что для меня удивительно, начинает раздавать приказы. И люди его слушаются. Да кто они все такие? Куда я вообще попала?

Не успеваю как следует рассмотреть окружающих, как мое внимание привлекает еще один человек. Спокойным и уверенным шагом, будто не замечая творящейся вокруг суеты, к нам приближается мужчина. Высокий рост, широкие плечи, темные волосы и холодные голубые глаза. Если раньше я думала, что Стивен может смотреть так сурово, как никто другой, то я глубоко заблуждалась. Этот представитель человечества, если бы это было возможно, убил бы одним взмахом ресниц все живое, превратив зеленые леса в безжизненную пустыню. Его дикая и необузданная энергетика распространяется по всему пляжу, заставляя непроизвольно поежиться.

Три слова, сказанные властным голосом, и вот Нейт уже тащит меня в сторону небольшого домика, неподалеку от места посадки. Оказавшись в хорошо освещенной кухне, могу подробнее разглядеть мужчину, за которым мы сюда пришли. Все видимые участки кожи, кроме лица и ладоней покрыты татуировками, которые на улице я приняла за рукава и горловину футболки. Но сейчас выяснилось, что его руки и шея скрыты не под одеждой, а под рисунками.

Девушка, первой встретившая нас, встает рядом с ним, и я понимаю, какая она маленькая на его фоне. Будто стоит рядом не с человеком, а со шкафом. С разрисованным шкафом.

Пока я пялюсь на него и пытаюсь не умереть от боли в руке, которую стискивает Нейт, понимаю, что пропустила часть разговора. На секунду встречаюсь взглядом с глазами, покрытыми изнутри ледяной коркой.

– Ты тоже выйди, – холодно говорит, нет – приказывает мне мужчина.

Даже если бы могла, то все равно не посмела бы послушаться. Тяну руку из захвата, который, кажется, становится только крепче. Но все же Нейт медленно разжимает пальцы один за другим. Получив свободу, тут же отступаю в сторону и непроизвольно потираю руку. Гарантированно будет синяк. Или несколько.

Нейт предупреждающе смотрит на меня, прожигая насквозь яростью, светящейся в глубине темных глаз, и велит не совершать глупостей.

В последний раз кошусь на разрисованного, затем на Нейта. Разворачиваюсь и молча слеую за выскочившей из дома минуту назад девушкой. Прикрываю за собой дверь, оставляя мужчин наедине.

Восхищенно оглядываю береговую линию, темные воды океана, небольшие домики, причал и корабль рядом с ним, а также кажущийся здесь совсем не к месту вертолет. Полной грудью вдыхаю ночную прохладу и прикрываю глаза.

Именно так выглядит и пахнет свобода. Я могла бы остаться здесь, если бы мне позволили. Но вряд ли произойдет что-то подобное. Открываю глаза и вместо приятного соленого бриза ощущаю лишь горечь несбывшихся надежд.

Нейт не доверяет мне. И сомнительно, что это изменится. Он не позволит мне остаться, когда узнает правду. С сожалением понимаю, что вряд ли вообще переживу эту ночь.

Не знаю, что делать, поэтому просто медленно шагаю в сторону девушки, которая вроде как должна за мной присматривать, но, похоже, сейчас ей совершенно не до меня. Тяжело вздыхаю. Неужели Нейт думает, что я брошусь в воды океана, чтобы вплавь добраться до материка? Это просто смешно.

Девушка полубоком стоит на самом краю причала и задумчиво наблюдает за далекими волнами, которые едва видны с такого расстояния. Когда я останавливаюсь неподалеку, она оборачивается и с любопытством оглядывает меня с головы до ног.

– Значит, ты – Джейн? – спрашивает она. Дождается моего кивка и представляется. – Меня зовут Лав. Похоже, меня назначили твоим надсмотрщиком.

– Похоже на то, – сдержанно замечая я.

Она поворачивает голову, недолго глядя мне за спину, вероятно, на дверь дома. Ненадолго оборачиваюсь туда же, но никого не вижу.

– Расскажешь мне, как познакомилась с Нейтом? – спрашивает Лав с деланным безразличием.

Понимаю, что ей на самом деле хотелось бы узнать все от Нейта, но он с чего-то решил с ней этим не делиться.

– Несколько дней назад случайно столкнулись в лесу, – пожав плечами отвечаю я.

– И после этого решили вместе напасть на лабораторию? – она не скрывает скептицизма.

Просто смотрю на нее и ничего не говорю. Причина этому проста. Я не знаю, что сказать. Меня уже достало, что приходится все время врать, но не могу же я ни с того ни с сего выложить всю правду о себе незнакомому человеку. Выход из ситуации один. Не хочешь врать – не говори вообще ничего.

Так и не дождавшись от меня ответа, Лав раздраженно вздыхает. Снова быстро смотрит на дверь дома, потом кивает сама себе.

– Пошли, – говорит она и стремительно шагает в сторону дома.

Сначала мне кажется, что она, словно фурия, ворвется внутрь и устроит скандал, но в последний момент Лав сворачивает и проходит между домом, где остались Нейт и второй мужчина, и соседним зданием. Иду рядом с ней.

Только тут понимаю, что темнота постепенно отступает. Рассвет максимум через час-полтора. Поэтому освещение дает мне рассмотреть небольшую поляну перед полосой деревьев впереди.

– Куда мы идем? – спрашиваю через несколько минут.

– Прогуляемся, – бросает Лав.

Оглядываюсь, но домов больше не вижу. Скорее всего Нейт разозлится из-за того, что я ушла так далеко. Не то чтобы меня волновали его чувства, но он и так зол на меня. И я уверена на все сто процентов, когда Нейт найдет меня позже, то по полной отыграется на мне.

Решаю уточнить этот вопрос у Лав.

– Может, стоило сказать Нейту, куда мы пошли?

Она фыркает.

– Нет уж, – презрительно бросает Лав.

Похоже, ее серьезно задело то, что ее выставили из дома, да еще и приказали присматривать за мной. Но я молчу. В произошедшем нет моей вины.

Огибаем небольшую рощицу и оказываемся перед несколькими странными конструкциями, обтянутыми пленкой.

– Это что – теплицы? – не удержавшись, любопытствую я.

Я видела нечто подобное в городе, где жила до того, как отец забрал меня к себе.

– Ага, – равнодушно бросает моя спутница, продолжая уверенно шагать вперед.

Вижу, что она не расположена к разговору, и спокойно вздыхаю, наслаждаясь свежестью ночи и ароматами леса. Не хочет беседовать, и я не лезу к ней с вопросами. Потому что ответы мне не нужны. Я просто молчаливой тенью слеую за Лав.

Так несколько минут идем, думая каждая о своем. Потом Лав слегка сворачивает и замедляет шаг. Осматриваюсь, но ничего подозрительного не вижу. Да и вряд ли на острове есть что-то подозрительное и опасное для его жителей. Если не считать меня, разумеется. От этой мысли горько усмехаюсь.

– Днем мы поставили здесь несколько ловушек, – неожиданно говорит Лав, видимо, все-таки решив объяснить мне цель нашей прогулки. – Обычно мы проверяем их утром, но раз уж я уже проснулась, да и до рассвета недалеко, проверим сейчас. Ты умеешь охотиться?

Вопрос застывает меня врасплох. И несколько секунд я смотрю во внимательные голубые глаза, ожидающей ответа девушки. Решаю, что вопрос вполне можно счесть безобидным.

– Нет, не приходилось.

– Возможно, захочешь научиться, – отвечает она и отворачивается. – Смотри.

Лав показывает мне ловушку, хитро спрятанную под кустом можжевельника. Она оказывается пуста, и мы следуем дальше.

– С чего мне хотеть учиться охотиться? – спрашиваю осторожно.

Лав пожимает плечами и склоняется к очередной ловушке, расположенной примерно в ста метрах от первой.

– Просто предположила. Если ничем не заниматься, то очень скоро тебе станет скучно. Хотя на острове всегда найдется, чем заняться. Но если хочешь, я буду учить тебя охотиться.

Отворачиваюсь от нее и с горечью ощущаю, как начинает ныть в груди в области сердца. Лав говорит так, будто уверена, что я останусь жить здесь. Но сама я не испытываю ничего подобного, стоит только вспомнить, как Нейт смотрел на меня, обещая взглядом медленную и мучительную смерть.

Так ничего и не отвечаю, и дальше мы идем молча. Успеваем проверить всего несколько ловушек, когда Лав наконец задает его – вопрос, на который я не могу ответить:

– Где ты научилась управлять вертолетом?

Сжимаю зубы. Снова врать? Сказать правду? Но я так и не успеваю придумать, что ответить. Наше внимание привлекает приближающийся шум и треск веток. Удивленно переглядываемся.

– Тут водятся медведи или лоси? – предполагаю я, нахмурившись.

Лав достает пистолет из-за пояса и вглядывается в сторону звуков, выискивая источник.

– Недавно Эллиот видел неподалеку стадо, – спокойно говорит она, снимая оружие с предохранителя. – Возможно, это именно оно, но перестраховаться не помешает.

Понятия не имею, кто такой Эллиот, но киваю.

– Хорошо.

– У тебя есть оружие? – Лав мельком оглядывает меня с ног до головы.

– Нет, – отвечаю я.

Нейт забрал его. Но этого я не говорю.

Она недовольно вздыхает.

– Кто вообще ходит без оружия? – бормочет Лав. Затем тянется к поясу брюк. – Держи нож.

На автомате принимаю оружие и несколько секунд просто пялюсь на него, не представляя, что буду с ним делать, если на нас выскочит стадо лосей.

Проходит секунд десять, когда они стремительно появляются из-за деревьев.

подавляю нервный смешок и опускаю руку с ножом, а Лав – с пистолетом. Удивленно переглядываемся и одновременно поджимаем губы, чтобы не рассмеяться. Поворачиваемся и наблюдаем за Нейтом и татуированным мужчиной. Они останавливаются неподалеку и хмуро оглядывают нас.

Вот тебе и лоси.

Глава 11

Джейн

Все веселье как ветром сдувает, когда я замечаю, насколько на самом деле серьезные выражения лиц у мужчин.

Разрисованный цепким взглядом осматривает Лав, будто пытается разглядеть невесту откуда взявшиеся смертельные раны. Отворачиваюсь от него и смотрю на Нейта. Внутренности скручивает беспокойство. Его внимание приковано ко мне. Возникает ощущение, что он собирается прожечь во мне дыру. Так и знала, что он разозлится.

– Что происходит? – первой в себя приходит Лав.

– Ты в порядке? – спрашивает татуированный.

С трудом отвожу глаза от Нейта и поворачиваюсь к девушке. Лав секунду удивленно смотрит в ответ, затем ошарашенно на мужчину.

– Да, – раздраженно отвечает она и требует недовольно, – да что с вами обоими такое?

Ни один из них не отвечает на вопрос. Только Нейт приказывает, со злостью глядя на меня:

– Брось нож!

Постойте... они что – думали, что я нападу на Лав? По их мнению я совсем тупоголовая идиотка? Едва сдерживаюсь, чтобы не зарычать от внезапно накотившей ярости. Меня уже достали бесконечные приказы. Больше я не собираюсь их выполнять.

Глядя прямо в глаза Нейта, аккуратно берусь за лезвие. Замечаю засветившиеся искры на кончиках его пальцев. Бессловесная угроза мне вполне понятна. Но нож я не бросаю. Медленно протягиваю его Лав рукояткой вперед. Она забирает и прячет оружие на место, недоуменно поглядывая то на меня, то на Нейта.

– Нейт? – зовет она.

Он не отвечает. Поворачивается к своему другу и уверенно заявляет:

– Килиан, мы уходим. Увидимся утром. – Нейт вновь поворачивается ко мне. – Джейн, ты идешь со мной.

Оглядываю значительно посветлевший лес и хочу сказать, что как бы уже утро. Но не говорю. Перевожу внимание на Нейта. Я не имею ни малейшего желания куда-то с ним идти. Но и остаться на этом месте мне вряд ли позволят.

В последний раз смотрю на встревоженную Лав и шагаю в сторону мужчин. Килиан в это же мгновение начинает движение навстречу. Обхожу его. Он направляется к Лав, а я к Нейту. Останавливаюсь в метре от него, а когда он поднимает руку, наверняка собираясь снова меня схватить, отступаю на шаг.

– Я вполне способна дойти и сама, – почувствовав внезапный наплыв дерзости, бросаю я.

Нейт делает медленный шаг в моем направлении. Его глаза опасно поблескивают, когда он говорит тихим угрожающим голосом:

– Я не спрашивал твое мнение. Черта с два я поверю тебе, пока не узнаю *всю* правду.

Молниеносно мое предплечье вновь оказывается захвачено в плен его цепких пальцев. Тихо вскрикиваю, потому что боль с прошлого раза так и не прошла, а теперь добавилась новая.

– Нейт, – до нас доносится возмущенный голос Лав, которую тут же обрывает Килиан.

– Не лезь.

В следующую секунду Нейт уже тащит меня прочь, но я успеваю услышать, как возмущается Лав, а затем Килиан, проигнорировав вспышку девушки, спрашивает у нее, какого черта мы потащились в лес. Ответа разобрать не могу, мы удаляемся слишком быстро.

Только успеваю мысленно говорить спасибо солнцу за то, что уже поднялось из-за горизонта. Иначе я сломала бы себе шею, споткнувшись о корни первого попавшегося дерева.

– А можно полегче? – сквозь зубы шиплю я.

Оказываюсь полностью проигнорирована. Нейтом словно завладел сам дьявол. Его кожа источает гневный жар, того и гляди повалит дым, а огонь целиком поглотит и его, и меня.

Лес заканчивается слишком быстро, выходим на опушку не там, где мы проходили с Лав. Теплицы остаются далеко слева, а мы движемся куда-то направо, вскоре оказавшись за домами. Спрашивать у Нейта, куда он меня тащит, бесполезная трата времени, но я чувствую, что уже подхожу к своему пределу. Да, мы с ним ни разу не друзья, но это не значит, что нужно относиться ко мне как к вещи.

Сворачиваем к одному из темных домов. Поднимаемся на крыльцо, Нейт без стука распахивает незапертую входную дверь, а потом первой проталкивает меня внутрь, сразу же разжимая хватку. Делаю пару шагов и останавливаюсь в крошечной тьме. Видимо, окна закрыты шторами или жалюзи, поэтому лучи восходящего солнца не проникают внутрь. Нейт щелкает выключателем, и комната озаряется светом.

Быстро оглядываю обстановку. Короткий коридор, переходящий в просторную комнату, куда мы и заходим. Большой диван делит помещение пополам. Позади него кухонная зона, а перед ним деревянный журнальный столик, заваленный какими-то книгами и картами. Закончив беглый осмотр, поворачиваюсь и натыкаюсь на Нейта, так и стоящего позади и наблюдающего за мной с нечитаемым выражением лица.

– Садись, – приказывает он и кивает на диван.

– Я постою, – тут же отвечаю я.

Не желаю как бедная овечка сидеть на диване, чтобы он нависал надо мной.

Пару мгновений Нейт недовольно рассматривает меня, затем глубоко вдыхает, словно набираясь терпения.

– Рассказывай, – ровно и пугающе спокойно требует он.

– Что ты хочешь знать? – пытаюсь подражать его тону, по-моему, выходит неплохо.

– Все, – произносит Нейт. – Я хочу знать *все*.

Задумываюсь и понимаю, что не знаю, с чего начать. Я твердо решила, что не буду больше врать, но выложить все о себе человеку, который может убить меня за секунду, так себе перспектива. Но и каким образом выторговать себе жизнь, я тоже не имею ни малейшего понятия.

Пауза затягивается, и в конце концов Нейт не выдерживает.

– Я вижу, как ты пытаешься придумать очередную ложь. Давай избавим нас обоих от этого и не будем тратить время впустую. Я пойму, если ты согласишься. И тогда ты умрешь. Так что начинай говорить правду.

Усмехаюсь и качаю головой. Все это он сказал уверенно и твердо. Без повышения голоса и угроз. Просто факты. Я чувствую – он не шутит, и я верю каждому слову. Терпение Нейта кончилось.

Тяжело вздыхаю.

– Хорошо, – киваю и решаю попробовать хоть как-то обезопасить себя. – Я расскажу тебе все. Но пообещай, что не убьешь меня.

Нейт приподнимает брови и уголки губ и смотрит на меня со снисходительностью.

– С чего мне такое обещать?

Передергиваю плечами и смотрю на него с вызовом.

– Мне предстоит вытащить наружу не очень приятные воспоминания, а если после этого меня еще и смерть ждет, то уволь. Лучше сразу убей.

Похоже, мне удастся его удивить. Несколько секунд он просто молча рассматривает меня.

– Я уже давно мог бы тебя убить, – как бы между прочим сообщает Нейт.

– Но тем не менее я почему-то до сих пор жива, – говорю я, сама удивляясь этому факту. – Ты уже доверился мне, позволив прилететь сюда. Доверься еще раз. Я не монстр, каким кажусь в твоих мыслях.

– Ты понятия не имеешь, о чем я думаю, – отрезает он. Затем проводит ладонью по волосам, взъерошив их еще больше. – Я не собираюсь торговаться с тобой. Ты несколько дней дурила мне голову, пора это заканчивать. Прямо сейчас.

Упрямо смотрю на него. Я несколько лет жила по одному правилу. Мне отдают приказ – я выполняю. Меня это достало.

– Обещай, что не убьешь меня! – прошу, придав голосу всю твердость, на которую только способна.

Бесконечно долгую минуту буравим друг друга взглядами. Не собираюсь сдаваться. Нейт, похоже, тоже. Но мне и правда нет резона ворошить прошлое, если в итоге меня все равно лишат жизни. На секунду Нейт прикрывает веки, складывается ощущение, будто он прислушивается к внутреннему голосу. От этого зрелища становится не по себе. Нейт открывает глаза и испытующе всматривается мне прямо в душу. Уже в который раз мне кажется, что он видит меня насквозь.

– Черт с тобой, – бросает он и складывает на груди руки. – Обещаю, что я тебя не убью.

С облегчением выдыхаю. Все это время я, оказывается, была напряжена как струна. Отхожу к дивану, опираюсь о него спиной и тоже складываю руки на груди, чтобы создать хоть какое-то подобие защиты.

Начать решаю издалека.

– Когда мне почти исполнилось четыре, к нам домой пришли люди в белых халатах и в военной форме. Кровь взяли и у мамы, и у меня. Маму сразу же забрали из дома. А через несколько дней отец отдал меня на воспитание своей сестре – Скарлетт. Уже позже, когда я стала старше, Скарлетт объяснила мне, что у мамы обнаружили S.K.G., а у меня – нет. Я росла в закрытом городе на востоке Канады. Ходила в школу, общалась с такими же детьми, как и я сама. В общем, была обычной девчонкой, насколько это возможно в этом необычном мире. Все изменилось немногим больше двух с половиной лет назад, – тяжело сглатываю, вспоминая, как мне было непросто тогда. – У Скарлетт произошло кровоизлияние в мозг. А через неделю после похорон отец вынужден был забрать меня к себе. На военную базу.

Замолкаю, ожидая хоть какой-то реакции от Нейта, но он только равнодушно кивает и велит:

– Продолжай.

Опускаю голову, ведь дальше следует не самая приятная часть. Но тут же поднимаю обратно, встречая тяжелый взгляд Нейта. Я рассказываю это ему, как он и просил, а не полу. Да и не время показывать слабость.

– Отец был предельно честен со мной, – говорю, даже не пытаюсь скрыть горечь. – Он сказал, что всегда хотел сына и если бы он у него был, то полковник Рейнольдс сам занялся бы воспитанием своего ребенка. Но так как я свалилась на его голову, он не придумал ничего лучше, чем сделать из семнадцатилетней девушки солдата. Так я стала курсантом, потом рядовым, а после дослужилась и до сержанта. Почти три года я занималась тем, что ненавидела больше всего на свете. Можешь мне не верить, но это так. Отец не делал мне никаких поблажек, наоборот, заставлял тренироваться усерднее, чем остальных. Хотел сделать из меня *человека*. Каждый день проводя в спортзале, на стрельбище, на полосе препятствий и в других подобных местах, я думала только об одном, – твердо смотрю на Нейта, желая одного, чтобы он понял – я не вру. – Как сбегу и избавлюсь от тирана-отца, который ненавидел меня из-за того, что я не родилась мальчиком. А я ненавидела его в ответ, – перевожу дыхание и продолжаю. – Три недели назад он умер. Какой-то одаренный убил его. Мне дали две недели, чтобы оплакать единственного оставшегося у меня родственника. Но я не тратила времени на скорбь о том,

кого была рада не видеть больше никогда в жизни. Я разрабатывала план побега. И если бы не встреча с вами, я сбежала бы через несколько дней. Можешь мне не верить, но все именно так. Я ничего не утаила и ни разу не сказала неправды.

Выжидательно смотрю на Нейта, но он молчит. Вообще никак не реагирует на мой рассказ, будто я только что не призналась, что была одной из военных. Нейт не глупый, он должен прекрасно понимать, чем мне приходилось заниматься.

– Я тебе верю, – неожиданно говорит он, и я с облегчением киваю. А Нейт спрашивает, слегка усмехнувшись: – Управлять вертолетом тебя ведь не тетя научила?

Слабо улыбаюсь.

– Отец отдал меня в лётную школу около года назад, но не сложилось. У меня было всего несколько полетов, потом меня перекинули в пехоту. Там я и была до того дня, как встретила вас.

Нейт внимательно оглядывает мою фигуру, будто не может поверить в то, что такая девушка, как я, могла иметь что-то общее с военными. У меня и правда нетипичная внешность для подобной профессии, но я ее для себя не выбирала.

– Ты прилетела на том вертолете в лабораторию? – спрашивает он.

Отвечаю честно:

– Да.

– Зачем? – тут же следует новый вопрос.

Говорю всю неприглядную правду как есть:

– Нам нужно было найти людей, сбивших вертолет, и выяснить, есть ли среди них одаренные.

Нейт усмехается:

– И ты нашла.

– Это вы сбили вертолет? – спрашиваю я, хотя уже давно знаю ответ.

– Да.

Ни капли самодовольства, будто он делает так раз в неделю, когда выходит на утреннюю пробежку.

На этот раз моя очередь спрашивать:

– Зачем?

Нейт отвечает задумчиво:

– Чтобы попасть в лабораторию.

Киваю, хотя не понимаю, при чем тут сбитый вертолет и лаборатория. Отбрасываю мысли об этом на задний план. Пришло время задать самый главный вопрос, волнующий меня последние несколько дней:

– Что будет со мной?

Нейт слегка склоняет голову набок.

– Я обещал, что не убью тебя, – твердо говорит он. – И я сдержу обещание.

Как можно более незаметно перевожу дыхание.

– Спасибо, – сдержанно благодарю его.

– Не спеши с благодарностями, – почти безразлично говорит Нейт. – Тебя не убьют, но большего я обещать не могу.

Хмуро смотрю на него.

– И что это значит?

– Нам еще предстоит решить, как поступить с тобой в дальнейшем.

– Но ты ведь сказал, что веришь мне?! Я не враг вам и не причиню никому вреда. Я всего лишь хочу жить спокойной жизнью, без психов и стрельбы.

– Здесь? – уточняет Нейт.

Слышу недоверие в его голосе. С трудом проталкиваю внезапно вставший поперек горла ком.

– Почему нет?

– Ну, во-первых, это не мне решать, – говорит Нейт, внимательно вглядываясь в мое лицо. – А, во-вторых, мы не можем доверять тебе до конца. Да, в данный момент ты не врешь. Но, где гарантия, что ты не передумаешь и не найдешь способ связаться со своими?

– Они мне не *свои*! – грубо заявляю я, затем перевожу дыхание, успокаиваясь.

Я не могу упустить этот шанс. Конечно, если мне не позволят остаться и увезут на материк, я в любое время могу направиться в то поселение, в которое и собиралась изначально. Но, оставшись здесь, я не рискую быть пойманной "своими".

– Поговорим об этом позже, – не терпящим возражения тоном говорит Нейт. – Чтобы принять решение, мне нужно подумать. А тебе – не мешаться у меня под ногами. Так что отправляйся спать.

Вздыхаю, но не спорю. Моя дальнейшая судьба по большей части зависит от того, что решит Нейт.

Еще раз оглядываю пустое жилище. Вспоминаю, как местные жители суежились, принимая новых людей и решая, где их разместить. А тут совершенно пустой, при том немаленький дом. Если Нейт живет здесь один, то он не последний человек на острове. К тому же в голове всплывает момент, как он начал распоряжаться сразу после прилета. И его слушались.

– Чей это дом? – спрашиваю я.

– Мой, – тут же подтверждает мои мысли Нейт. – Можешь лечь в спальне.

Взмахом руки он указывает направление.

– Хорошо, – сразу же соглашаюсь я, отправляясь в нужную сторону.

Прикусываю изнутри нижнюю губу, уверенная, что мне не удастся уснуть. Если я права, и Нейт имеет какое-то влияние, то мне срочно нужно придумать, как убедить его разрешить мне остаться.

Глава 12

Нейт

Поспать удастся всего пару часов. И это неплохой результат, я считаю. В голове столько мыслей, и сосредоточиться на какой-то конкретной получается с большим трудом. Все из-за нервного напряжения и недосыпа. Парадокс, но выспаться не получается именно из-за постоянных размышлений. Выходит какой-то замкнутый круг.

В первую очередь меня одолевают воспоминания, о которых я поведал Килиану.

Они со мной постоянно, но сегодня мне пришлось вытащить их на поверхность. Отчего они стали только ярче. На душе погано, а отвращение к самому себе велико как никогда. Конечно, я в полной мере осознаю, что в произошедшем нет моей вины. Если не считать того, что я дал себя схватить. Но переложить всю вину на Дориана я тоже не могу. Ведь не он делал те садистские вещи, а я.

Следом я думаю о том, что произошло в лесу. О том, как испугался за Лав, не обнаружив ее на берегу. В тот момент я понял, что совсем не знаю Джейн и могу ожидать от нее чего угодно. В еще большее смятение меня привел маяк, который я активировал почти сразу. Лав оказалась слишком далеко от берега. И Джейн была с ней. Я проверил. Тут же бросившись в лес, я непроизвольно чувствовал все эмоции, что испытывал в тот момент мой брат. Ни о какой привычной сдержанности и холодности не могло быть и речи. И это еще раз дало мне убедиться в том, насколько сильны чувства Килиана к своей девушке.

Но увидев, что с Лав все в порядке и никакой опасности не было и в помине, я разозлился еще больше обычного. Я не знал, что думать о Джейн и чувствовать к ней. Она доставляет слишком много проблем, и легче всего было бы убрать девушку, которую я по собственному желанию притащил на остров, где ей не место. Но при одной только мысли об убийстве, тут же включалось проклятое чутье и буквально вопило на всю голову, чтобы я не смел этого делать. Не смел причинять ей вред.

Не сдержавшись, я все же повел себя чересчур грубо, практически протаскив Джейн через весь лес до самого дома. Но к концу пути уже в полной мере остыл и согласился с чутьем. Эта способность не раз давала мне дельные подсказки о том, как поступить. Проигнорировать ее сейчас было бы верхом идиотизма.

Было забавно, когда в первую очередь Джейн потребовала с меня обещание, что я ее не убью. А я и так не собирался этого делать.

Разговор вышел не таким, как я ожидал. Джейн была предельно откровенна и честна. Ее эмоции не дали соврать. И такого поворота я вообще не ожидал. То, что я узнал о ней, несколько не упрощало дело, а даже усложняло его. Несмотря на то, что теперь я знаю о Джейн многое, я до сих пор не вправе доверять ей. Я не могу оставить ее на острове, тем самым подвергая опасности его жителей. Да, мне предельно ясно, что единственное, чего она хочет, – оказаться в безопасности подальше от *своих*. В этом она не врет. Я не чувствую, что у Джейн есть какой-то коварный план. Но, где гарантия, что он не появится позже? Я слишком мало ее знаю, чтобы доверять.

Помимо мыслей о прошлом, о Лав и Джейн, меня одолевали рассуждения о моих способностях. Точнее, по большей части об одной из них.

Умение чувствовать запах эмоций других людей становится для меня проблемой в таком большом обществе. И в ближайшем будущем мне предстоит вновь покинуть остров даже не из-за того, что нужно найти все необходимое для беременных и младенцев, которые скоро появятся на свет, а именно из-за этой проклятой способности.

Нужно срочно что-то делать. Как-то научиться контролировать ее. Сначала я думал, что это просто невозможно, а потом понял, что даже не пытался. Осознал это в тот момент, когда вспомнил, как вообще приобрел все свои умения.

Способность к меткости, оказавшаяся у меня первой, вообще никак себя не проявляет. Я просто знаю, что если я выстрелю, метну нож, или молнию, то даже не глядя попаду точно в цель.

Вторую способность я *забрал* у Зака. И почти мгновенно научился контролировать. Я не соврал, когда сказал ему, что мне легко ею управлять, будто эта способность всегда была со мной. Но в то же время умение пользоваться этим даром постепенно развивалось. Если в самом начале я мог только посылать в цель молнию за молнией, то теперь могу концентрировать энергию на любом выбранном участке кожи. И это не предел.

Дар Килиана – защищаться от способностей других людей – в деле я еще не применял, но он тоже не доставляет мне никаких проблем.

Маяк я активирую по собственному желанию. С ним я научился взаимодействовать почти сразу, как только понял, что он из себя представляет.

С чутьем посложнее, но оно не доставляет столько проблем, как считывание эмоций.

Вопрос лишь в том, почему остальные способности я контролирую без труда, а эту не могу? Ответ прост. Плохо стараюсь. Возможно, если я начну концентрироваться на чем-то другом, то у меня получится отвлечься. Пока это единственное, что я смог придумать.

Поднимаюсь с дивана и, осторожно ступая, шагаю в сторону спальни, где несколько часов назад скрылась Джейн. Тихонько открываю дверь, полоска света из коридора освещает комнату и большую двуспальную кровать. Свернувшись калачиком, девушка лежит на самом краю прямо поверх покрывала. Распущенные волосы темной волной разметались по подушке, на лице безмятежность, какой не увидишь, когда она бодрствует. Вопреки всем своим мыслям минуту назад, втягиваю носом воздух. От Джейн исходит только спокойствие. Ее собственный запах перебивает все остальное. Сейчас сладкий ландыш, смешанный с ярким ароматом клюквенного мармелада, заполняет все пространство вокруг. Несколько секунд стою и просто дышу, ощущая, что постепенно все волнения отходят на задний план. Мне... нравится это сочетание. Оно успокаивает.

Это открытие бьет точно под дых и заставляет попятиться. Какого хрена? Осторожно, чтобы не разбудить Джейн, прикрываю дверь и возвращаюсь в гостиную. Пару минут просто стою, глядя в пространство прямо перед собой. Какого дьявола только что произошло? Ответом мне служит лишь собственное спокойствие.

Встряхнув головой, прохожу на кухню. Задумчиво оглядываю помещение. Проверяю ящики. Пусто. Заботливая Лав забрала всю еду, чтобы ничего не испортилось.

Вздыхаю, обдумывая, как поступить. Для начала нужно раздобыть еду и новую одежду для Джейн. Они с Лав примерно одной комплекции, можно попросить помощи у нее. Бросаю последний взгляд на дверь спальни, даже через преграду ощущая аромат, исходящий от мирно спящей девушки.

Решительно шагаю на выход. Оказавшись снаружи, шурюсь от яркого полуденного солнца и прикрываю за собой дверь. Осматриваю берег. На пляже никого. Скорее всего все заняты чем-то важным. Надеюсь, Лав и Килиан дома. Искать их по всему острову у меня нет никакого желания.

Через несколько минут уже стою на пороге дома брата. Ради приличия стучу в дверь и дожидаясь, когда она откроется. Это происходит уже через двадцать секунд.

Лав слабо улыбается мне и жестом приглашает внутрь.

– Килиан дома? – спрашиваю я.

Плечи девушки брата едва заметно напрягаются. Я чувствую вспышку ее раздражения. Не могу понять, на кого оно направлено – на меня или Килиана. До тех самых пор, пока Лав не произносит с издевкой в голосе:

– Желаете поговорить наедине? Я могу и прогуляться, мне нетрудно.

Теперь понятно, она все еще обижена на нас обоих. Едва сдерживаю улыбку. Лав, как всегда, раздувает из мухи слона.

– Что смешного? – требует она, грозно нахмутив брови.

Тут же принимаю серьезный вид.

– Ничего, – заверяю я и, чтобы уйти от темы, говорю: – Мне нужна твоя помощь.

Заходим на кухню, где за столом сидит Килиан. Перед ним разобранное охотничье ружье.

– В чем дело? – с подозрением спрашивает Лав, ясно давая понять, что мне не удалось ее провести.

– Джейн нужна будет одежда, не сможешь подобрать?

Ловлю на себе задумчивый взгляд Килиана, но перевожу все внимание на Лав.

– Так она все еще жива? – искренне удивляется она.

Вздыхаю и смотрю на Килиана, мысленно спрашивая, что он успел ей рассказать. Брат лишь пожимает плечами, продолжая чистить ружье.

– А с чего ей не быть живой? – спрашиваю я.

– Ты так тащил ее за собой, а Килиан прочитал мне целую лекцию про то, что не следовало уходить в лес с незнакомкой, что я сложила два и два. – Лав опирается на подоконник и складывает руки на груди, глядя на меня с вызовом. – То, что вы мне ничего не рассказываете, еще не значит, что я отупела. Я видела ее за штурвалом вертолета. И она слишком молода для той, кто мог научиться им управлять до наступившего конца света. Кто она, Нейт?

Вздыхаю и опускаюсь на стул рядом с Килианом. Брат вопросительно приподнимает бровь, без слов спрашивая, подтвердились ли мои опасения.

– Джейн одна из них, – объявляю я. – Из военных. Точнее, была ею. Сейчас она дезертир.

– Что? – ошарашенно шепчет Лав, словно до конца не верит, что я это сказал.

– Да, все так.

Коротко пересказываю им историю, что поведала мне Джейн. Ни Лав, ни Килиан ни разу не перебивают.

– И что ты планируешь с ней делать? – спрашивает Лав, как только я заканчиваю рассказ.

Устало провожу ладонями по лицу.

– Не знаю, – отвечаю честно. – Хотел посоветоваться с вами, прежде чем пойти к Эллиоту.

– Ты доверяешь ей? – спрашивает Килиан.

– Она не врет, – говорю я.

– Я спросил не об этом, – безэмоционально замечает брат.

Тяжело вздыхаю и смотрю на задумчивую Лав.

– Нет, – отвечаю наконец. – Не доверяю.

– Значит, для тебя вопрос уже решен, – Килиан безразлично пожимает плечами.

– Подождите, – встречает Лав и хмурит брови. – И что вы предлагаете? Отвезти ее на материк, посадить в порту и отправить на все четыре стороны?

Снова вздыхаю. Ничего подобного я делать не хочу. Но и оставить Джейн здесь, значит пойти на осознанный риск. А нянчиться с ней у меня нет времени.

– Нельзя, – задумчиво говорит Килиан и откладывает ружье, глядя мне в глаза. – Она – женщина, а им свойственна импульсивность.

– Тааак... – тянет Лав, с подозрением глядя на Килиана. – И на что это ты намекаешь?

Брат переводит все внимание на свою девушку и говорит предельно серьезно:

– Никаких намеков. Только факты, подкрепленные опытом.

Они сверлят друг друга взглядами. Килиан спокоен, Лав начинает заводиться. Напряжение между ними так велико, что, кажется, воздух начинает нагреваться и скоро вспыхнет синим пламенем. Чувствую себя лишним, будто подглядываю в чужую жизнь. По сути так оно и есть. Ведь я непроизвольно принимаю на себя их чувства друг к другу.

Откашливаюсь, привлекая к себе внимание. Щеки Лав слегка краснеют, и она прочищает горло, прежде чем обратиться к Килиану:

– Так что ты имел в виду?

Он отвечает без заминки.

– Она знает, где находится остров, отпускать ее слишком опасно.

– Как и оставлять здесь, – говорю я задумчиво.

– И что тогда делать? Убить ее что ли? – недовольно цедит Лав.

– Лав, – терпеливо произносит Килиан. – Она одна из военных. Ты забыла, сколько боли они причинили тебе?

– Лично Джейн мне ничего не сделала, – упрямится Лав. – Тем более она сбежала от них, а это уже говорит о многом. Убивать ее только из-за того...

– Никто не говорит об убийстве, – со вздохом перебиваю я, скрывая раздражение. – Но мы не знаем ее достаточно, чтобы безоговорочно доверять.

С минуту в комнате стоит тишина. Ее прерывает Килиан.

– Так узнай, – предлагает он, слегка пожав плечом.

Удивленно смотрю на брата, ощущая решительность и спокойствие исходящие от него.

– Не понял, – говорю я.

Смотрю на Лав, она с чего-то улыбается, что кажется еще более подозрительным. Скорее всего она уже догадалась, что дальше скажет Килиан. И ей почему-то это нравится. А вот я начинаю ощущать беспокойство.

– Ты привез ее сюда, тебе и разбираться с ней, – уверенно произносит Килиан. – Узнай девушку получше и реши, стоит ли ей доверять.

Недоверчиво фыркнув, решаю напомнить:

– Я уплыву через два дня.

– Значит, у тебя два дня, – констатирует Килиан и вновь берется за ружье.

Глава 13

Джейн

Лениво открываю глаза и потягиваюсь. До чего же удобная кровать, не помню, когда в последний раз мне было столь комфортно, и я высыпалась.

Сон отступает, и я вспоминаю, где нахожусь. Быстро осматриваю полутемную спальню. От досады стискиваю зубы. Зря я думала, что не смогу уснуть. Как только устроилась на мягкой кровати, сразу же почувствовала, насколько сильно я вымоталась за последние несколько часов. Сначала напряженный день в бункере, затем нападение на лабораторию, полет, наполненный стрессом, и бессонная ночь на острове. Не верится, что все эти события уместились в столь короткий промежуток времени.

Естественно, придумать, как остаться на острове у меня не получилось, и сейчас я как никогда недовольна собой.

Встаю с кровати и почему-то крадусь из спальни. Одергиваю себя и дальше иду обычным шагом. Открываю дверь и выглядываю в коридор. В доме царит удивительная тишина. Может, Нейт еще спит?

Направляюсь в сторону гостиной, но ни там, ни на кухне хозяина дома не оказывается.

– Нейт? – громко зову я.

Ответом мне служит тишина.

Может, он в ванной? Шагаю к заветной двери и тихонько стучу. Нет ответа. Заглядываю внутрь и обнаруживаю лишь пустое помещение.

Вздыхаю. Куда он мог уйти? Иду на кухню и оглядываю пространство. Хоть бы записку оставил! Хотя с чего ему заботиться об этом. Я ведь никуда не денусь. В моих же интересах вести себя *нормально*, это малое, что я могу сделать.

Желудок сводит от голода, и я, наплевав на приличия, отправляюсь исследовать кухню. К своему величайшему разочарованию не нахожу вообще никакой еды. Надеюсь, Нейт ушел именно за ней.

Чтобы не тратить времени даром, решаю отправиться в душ. Хочу наконец нормально помыться. С содроганием вспоминаю крошечную ванную комнату, что была в бункере, и тонкую струйку холодной воды. Привести себя в порядок в подобных условиях было сродни испытанию.

Проверив наличие полотенец в ванной, скидываю с себя ботинки и одежду. Забираюсь под душ.

Все думаю и думаю, что делать и как быть. Но в голову не приходит ни одной дельной мысли. У меня ничего нет. Мне нечего предложить Нейту, чтобы он перестал видеть во мне врага и смог довериться. С сожалением понимаю, что скорее всего в ближайшее время меня выставят вон с этого острова. Радует хотя бы то, что я смогла помочь невинным людям спастись из лаборатории. А также то, что меня не убьют. Нейт обещал мне это. А значит, моя свобода не столь призрачна, как казалось еще несколько дней назад. Если меня вернут на материк, я хотя бы знаю, куда отправиться.

Поворачиваю вентиль, перекрывая воду. Отжимаю влагу с волос и скручиваю их в пучок на затылке. Тянусь за полотенцем и застываю, услышав громкий стук во входную дверь. Нейт? Трясу головой. С чего бы Нейту стучаться в собственный дом?

Обматываю полотенце вокруг тела и выхожу из ванной, ступая босыми ногами по прохладному деревянному полу. Стук повторяется, и я слегка ускоряю шаг. Сердце бьется быстро-быстро, и я хмурюсь. Почему я нервничаю? Отбросив все предрассудки, распахиваю дверь и

вижу мужчину лет тридцати пяти, смотрящего на меня удивленными голубыми глазами. Русые волосы длиной примерно до плеч сейчас собраны в хвост на затылке. А еще у него ухоженная короткая борода и сережка в правом ухе.

Незнакомец окидывает меня внимательным взглядом, задерживается на животе, а потом снова смотрит в глаза. На его губах появляется приветливая улыбка, и я слегка расслабляюсь.

– Привет, – здоровается он. – Ты, должно быть, одна из наших гостей, прибывших вчера на остров?

Гостя? Серьезно?

Слегка улыбаюсь и чуть склоняю голову вперед.

– Э-э-э... вроде того, – отвечаю я.

Мужчина еще раз смотрит на мой живот, и до меня доходит, что он, вероятно, думает, что я одна из беременных женщин.

– Меня зовут Эллиот, – представляется он.

Пристальнее вглядываюсь в его лицо. Значит, это тот самый Эллиот, о котором говорила Лав.

– Джейн.

– Отлично, Джейн, – снова улыбается Эллиот. – Могу я поговорить с Нейтом?

– Его нет, – сообщаю я. – Ушел, когда я спала.

Эллиот поджимает губы.

– Хорошо. Когда вернется, передай ему, что я его искал, на случай, если мне не удастся его встретить.

– Хорошо, – повторяю за ним.

Собираюсь было закрыть дверь, но Эллиот меня останавливает.

– Джейн?

– Да?

Замираю, не зная, чего ожидать.

– Добро пожаловать на Морсби, – говорит он радушно.

Не сдержавшись, улыбаюсь в ответ и произношу тихо:

– Спасибо.

Эллиот спускается с крыльца и, обернувшись, чтобы посмотреть на меня в последний раз, удаляется восвояси. Закрываю дверь. Улыбка сползает с лица. Эллиот оказался довольно дружелюбным, но почему-то я не сомневаюсь в том, что весь его благодушный настрой сдуется, как только он узнает, что я не одна из *гостей*.

Возвращаюсь в ванную, вытираюсь и одеваюсь. И что делать? Нейт не говорил ничего о том, что мне нельзя выходить, но, думаю, это подразумевалось само собой. С другой стороны не сидеть же мне целый день в доме, ведь я понятия не имею, когда вернется его хозяин. А еще хочется есть. Если пойду в сторону вертолета, то смогу найти дом Лав. Можно попросить помощи у нее. Вчера она казалась дружелюбной по отношению ко мне. Но я отбрасываю эту идею. Не хочу навязываться. К тому же она подруга Нейта, возможно, он уже успел все ей рассказать.

С шумом выдыхаю. К сожалению, никакого озарения в мыслях не происходит. Направляюсь к входной двери, может, свежий воздух пойдет мне на пользу, и я смогу найти выход из сложившейся ситуации.

Выхожу за порог и прищуриваюсь. Облаков на небе почти нет, поэтому солнце светит ярко. Лучи касаются лица, щеки сразу теплеют. Спускаюсь с крыльца и бросаю взгляд через плечо, чтобы запомнить, как выглядит дом при свете дня. Вдалеке на берегу вижу несколько человек, но нас разделяет слишком большое расстояние. Медленно шагаю по песку и останавливаюсь примерно в трех метрах от воды. Сажусь прямо на этом месте, подтягиваю колени к груди и обнимаю ноги. Закрываю глаза, подставляя лицо солнцу. Дышу глубоко и размеренно,

ощущая, как на губах появляется улыбка. Напряжение слегка отступает, и мне даже удается расслабиться.

Шум набегающих на берег волн, прохладный ветер с капельками соленых брызг, тишина и спокойствие.

Безопасность.

Медленно поднимаю веки и смотрю на горизонт. Все это у меня есть. В данный момент. Но я не строю воздушных замков в отношении своей дальнейшей судьбы. На душе становится горько. Все это мне не принадлежит по той простой причине, что я не такая, как люди, живущие на острове. И мне это не изменить. От этого я чувствую себя... слабой.

Решительно поднимаюсь на ноги. Я не слабая.

Разворачиваюсь и шагаю в сторону дома, но не захожу внутрь. Сейчас мне не нужны давящие со всех сторон стены. Огибаю жилище Нейта и за домами иду в сторону леса, но не углубляюсь в него. Не хватало еще заблудиться. Надеюсь, прогулка пойдет мне на пользу и позволит избавиться от мрачных раздумий.

Какое-то время просто иду, перебирая в голове идеи о том, как убедить Нейта, что мне можно доверять. Но на ум ничего не приходит. Я бесполезна. С шумом выдыхаю, осознав горькую правду.

Вижу за деревьями теплицы и слегка меняю направление, чтобы посмотреть на них поближе. Но заметив какое-то движение, замедляю темп. Одну из теплиц покидает женщина, крепко прижимающая к себе ящик, наполненный сорняками. Некоторое время просто рассматриваем друг друга. Она довольно высокая, миловидная блондинка с короткими волосами и настороженными карими глазами.

Что мне делать? Развернуться и уйти? А если Нейт позволит мне остаться, эта женщина будет думать, что я неадекватная, раз сделала так. Поэтому я медленно иду в ее сторону.

Женщина ставит ящик на землю и вытирает со лба пот манжетой клетчатой рубашки, стараясь не задевать лицо грязной перчаткой.

– Привет, – здороваюсь первой.

Она кивает, затем еще раз цепко оглядывает мою фигуру.

– Привет, – без улыбки говорит она и точно так же, как Эллиот, смотрит на мой живот. – Ты новенькая.

Утверждение, не вопрос. Но я все равно киваю.

– Да.

– Далеко же ты забралась от берега, – собеседница смотрит мне за спину.

Борюсь с желанием обернуться.

Пожимаю плечами и отвечаю:

– Решила прогуляться и подышать свежим воздухом.

Она вдруг улыбается.

– Верно, в твоём положении это полезно, – ее голос становится участливым, когда она говорит следующее. – Тем более ты вряд ли часто выбиралась из лаборатории.

Решаю не указывать на ее ошибку. Тогда придется объясняться, а у меня пока нет желания этим заниматься. Вместо этого решаю представиться.

– Меня зовут Джейн.

Собеседница с улыбкой кивает.

– А я – Мелани. И у меня есть для тебя еще кое-что полезное.

Полчаса спустя, после экскурсии по теплицам и непринужденной беседы обо всем и ни о чем одновременно, отправляюсь в обратный путь. И не с пустыми руками. Мелани собрала для меня корзинку со свежими овощами для салата. И я от всего сердца благодарна ей за это. Сейчас я готова съесть что угодно.

Пока иду, размышляю о том, как меня приняли на острове. Сначала Лав, которая, несмотря на то, что была обижена на Нейта и своего татуированного парня, не срывала злость на мне. Была приветлива и дружелюбна. С Эллиотом мы успели пообщаться всего ничего, но он тоже не показался мне злым человеком. А теперь вот Мелани. Она мне понравилась. Возможно потому, что не допытывалась до меня, не задавала неудобные вопросы. Даже не спросила, где я живу. Похоже, из всех жителей острова, что я уже хоть сколько-то знаю, один Нейт не рад мне. Но он знает правду, а остальные – нет.

Вздыхаю. Моя жизнь стала и проще, и сложнее одновременно. Добираюсь до дома Нейта и несколько секунд медлю на пороге. Если он уже вернулся, то сто процентов будет недоволен тем, что я уходила. Глубоко вдыхаю и резко выдыхаю, распахивая входную дверь. Осматриваюсь. В доме царит тишина. Значит, Нейт еще не пришел.

Прохожу на кухню и ставлю корзинку на столешницу возле раковины. Переодеться мне не во что, поэтому просто подтягиваю рукава своего свитера чуть выше локтей и принимаюсь мыть овощи. Нахожу подходящую посуду и делаю салат. Никогда не любила готовить, но Скарлетт ничего не хотела об этом слышать. Она была убеждена, что каждый человек просто обязан уметь делать сносно хотя бы одно блюдо. Так вот, мое – салат.

Заканчиваю резать болгарский перец и слышу хлопок входной двери. Плечи напрягаются сами собой, когда я слышу приближающиеся шаги. Не знаю почему, но я нервничаю.

Оборачиваюсь и вижу стоящего рядом с диваном Нейта. Он смеряет меня внимательным взглядом, возвращаю ему такой же в ответ. В одной руке Нейт держит большой прямоугольный контейнер, в другой – какую-то объемную сумку.

Он опускает сумку на пол сбоку от дивана, проходит к столу, ставит на него контейнер и спрашивает:

– Ты давно проснулась?

– Довольно давно, – пожав плечами, отвечаю я.

Нейт переводит внимание на нож, который я все еще сжимаю в руке. Ненадолго отворачиваюсь, отправляю порезанный перец в миску к другим овощам и демонстративно откладываю нож. Оборачиваюсь к Нейту и не могу удержаться от смешка. Неужели он думает, что я собираюсь наброситься на него с кухонным ножом?

После непродолжительного молчания, Нейт сообщает:

– Я принес еду и одежду для тебя. Лав помогла выбрать, – он кивает на сумку, оставленную у дивана.

Коротко улыбаюсь и с благодарностью киваю:

– Спасибо.

Нейт смотрит мне за спину и подбородком указывает на салат.

– Где ты это взяла?

подавляю вздох. Ему могут не понравиться следующие слова, но я все равно их скажу. Врать по такому поводу, значит терять доверие, которое я еще не успела заслужить.

– Я ходила прогуляться.

Нейт с непроницаемым выражением смотрит на меня.

– На разведку? – вдруг спрашивает он.

В первую секунду теряюсь и не знаю, что сказать. Затем небрежно пожимаю плечами.

– Конечно. Я обязана была проверить, не прячете ли вы гранатометы среди огурцов.

Сначала Нейт никак не реагирует. Но потом я замечаю, как едва заметно дергается уголок его губ. Слегка расслабляюсь и продолжаю:

– Я познакомилась с Мелани, – замечаю, что Нейт начинает хмуриться и поспешно заканчиваю, – она приняла меня за одну из беременных из лаборатории и... в общем, вот, – указываю на миску с нарезанными овощами.

Замолкаю, с замиранием сердца глядя на мужчину, но он только хмурится и молчит.

– Ладно, – в конце концов говорит он. – Давай есть.

Никаких возмущений или угроз. Стараюсь не подавать вида, что удивлена его реакцией. Заканчиваю приготовление салата, Нейт достает из шкафчика тарелки и ополаскивает их. Движемся по кухне, и меня удивляет, что между нами нет никакого напряжения. Я вдруг осознаю, что полностью расслаблена, будто в происходящем нет ничего необычного.

За стол садимся так же молча. Вспоминаю, о чем забыла сказать Нейту.

– Тебя искал Эллиот.

Он поднимает голову, и наши взгляды пересекаются.

– Знаю. Он меня нашел.

– Хорошо, – говорю я и собираюсь вновь сосредоточиться на еде, но не успеваю.

– Он хочет поговорить с тобой сегодня чуть позже, – объявляет Нейт.

Ощуаю, как от волнения разгоняется сердце. Зачем Эллиоту разговаривать со мной? Нейт все ему рассказал?

Голос срывается, когда я спрашиваю:

– О чем?

Нейт слегка склоняет голову набок.

– Он у нас кто-то типа главного. Именно Эллиот собрал нас всех вместе и привез сюда. И его мнение на этом острове решающее, – Нейт говорит спокойно, но я все равно ощущаю бурю в душе. Получается, сегодня эти люди будут решать, могу ли я остаться. Он продолжает: – Эллиот собирается переговорить со всеми новенькими, потом с Мейбл – ученой. Ну и с тобой.

Сердце до сих пор колотится как сумасшедшее. Спрашиваю с опаской:

– Ты сказал ему, кто я?

– Да.

Сердце пропускает удар и обрывается вниз. Киваю, едва скрывая горечь, и перевожу внимание на тарелку. Еда теряет свою привлекательность, я больше не чувствую вкуса. Эмоции сменяют друг друга с огромной скоростью, и я не могу их контролировать.

"Это не конец света, Джейн", – говорю я себе, но это не помогает успокоиться. Я знаю, что делать в случае, если мне придется покинуть это место. Но горькое ощущение из-за того, что мне нигде не будут рады, становится только сильнее.

Военные убьют меня за дезертирство.

А люди, которые ненавидят военных, не станут разбираться, что я больше не с ними.

Я теперь враг для обеих сторон.

Скрежет резко отодвигаемого стула заставляет меня вскинуть голову. Недоуменно смотрю на то, как Нейт стремительно подскакивает на ноги и надвигается на меня. От неожиданности не успеваю среагировать. Нейт бросается вперед и валит меня на пол вместе со стулом.

– Нейт! – кричу я, ощущая боль, растекающуюся по позвоночнику, от удара о спинку стула.

Нейт стаскивает меня на пол, с ужасом смотрю в его лихорадочно сверкающие глаза. Страх настолько силен, что меня на мгновение парализует. Этого времени достаточно, чтобы Нейт уселся сверху и схватил меня за горло.

На меня накатывает паника, но я борюсь с ней. Изо всех сил. Точно так же, как и ни с того ни с сего напавшим на меня мужчиной. В голове мелькает тысяча вопросов, но я даже не успеваю распознать их. Отбиваюсь, как могу, но этого недостаточно. Противник слишком силен.

Открываю рот, но ни закричать, ни вдохнуть не получается. Глаза расширяются, но я ничего не вижу. Все мутнеет. Мир плывет. Слышу какое-то рычание и хрип. Мой предсмертный хрип. А после на меня обрушивается забвение.

Глава 14

Нейт

Шагаю в сторону дома и думаю только о том, насколько выматывающим был сегодняшний день. Слишком много встреч, еще больше чужих эмоций. Я собирался отсутствовать максимум час-полтора, но меня не было около четырех. Сейчас мне нужно одиночество, но этому не бывать, ведь дома находится Джейн.

Когда мы с Лав уже собирались уходить, чтобы наведаться на склад и выбрать одежду для Джейн, на пороге объявился Эллиот. Пришлось задержаться и заново рассказывать обо всем, что произошло. В этот день я впервые увидел, что Эллиот может быть мрачным. Таких добрых и светлых душой людей еще надо поискать, но даже он признал, что мы не можем доверять Джейн.

Тогда-то Килиану и пришел в голову *гениальный план*. Он предложил проверить Джейн. И заняться этим должен был никто иной, как я. Мне предстояло взять ее с собой на вылазку. И если все пройдет без проблем, уже тогда решить, оставлять Джейн на острове или нет.

Возмущению Лав не было предела, как, собственно, и моему тоже. Вот только возмущались мы по разному поводу.

Лав, полыхая от ярости, заявила, что будет нечестным взять Джейн с собой, подвергнуть ее жизнь опасности, а потом не принять в наши ряды.

Меня же едва не вывело из себя то обстоятельство, что мне придется не только отправиться на важное дело, от успеха которого будет зависеть уровень комфорта молодых матерей и их детей, но и следить, чтобы Джейн не натворила глупостей. Только этого мне и не хватало. В тот момент я впервые за последние лет десять хотел врезать своему брату. Но ничего подобного, естественно, не сделал. Килиан конечно же был прав. А нравится мне это или нет, уже мои проблемы.

К концу беседы Эллиот объявил, что хотел бы поговорить с Джейн позже вечером, и объяснить ей в наиболее мягкой форме, почему мы так с ней поступаем. По его словам, ни один из нас на это не способен. На эту реплику я лишь устало вздохнул, а Килиан, что не удивительно, наградил Эллиота равнодушным взглядом. Надо добавить, что в этот момент брат испытывал то же чувство – безразличие. Ему было наплевать на слова Эллиота, которые любого другого вывели бы из себя. В этом весь брат. Ему не наплевать только на трех человек – Лав, меня и себя.

После того как мы с Лав наконец выбрались из дома, я смог вздохнуть с облегчением. Но оно длилось недолго. Навстречу нам направлялась разъяренная Холланд. Она объявила, что у одной из женщин начались преждевременные роды, и отчитала меня, как мальчишку, за то, что я не додумался прихватить с собой из лаборатории необходимые вещи и медикаменты. Аргумент в пользу того, что у нас не было на это времени, Холланд назвала глупыми отговорками и вручила мне километровый список того, что понадобится в *ближайшее время*. Боюсь представить, что будет в списке на далекое будущее. После своей тирады, разъяренная докторша развернулась и удалилась, яростно сжимая кулаки.

Пораженная Лав подлила масла в огонь, сказав, что я влип по самую макушку.

По пути на склад мы зашли к Мэддоку, чтобы уточнить, когда корабль будет готов к отплытию. Ведь ясно как день, никаких двух дней у меня нет. Нужно отправляться как можно скорее.

Мэддок сказал, что может отплыть хоть сегодня. А затем отправиться в назначенное место и дожидаться там людей, которых мы нашли во время вылазки и предложили им убежище.

Я сказал, что вряд ли они появятся, но Мэддок все равно решил проверить. Мы договорились на вечер, затем зашли к Заку, ему я отдал распоряжение собрать команду. Место раненого Стивена займет Джейн, но нам нужны еще минимум двое, чтобы с наименьшим количеством проблем как можно скорее собрать все, что написала Холланд в чертов список.

Только после этого мы наконец-то попали на склад, а затем и на общую кухню, где Джемма готовит еду для всех.

Домой я возвращаюсь только к вечеру, мечтая хотя бы о двадцати минутах тишины. Но этому не суждено сбыться. Только переступив порог, чувствую ландыш, которым пропах весь дом. Но сейчас эмоции Джейн находятся в активной фазе. Беспокойство и взволнованность делят между собой первое место.

Оказавшись на пороге кухни, удивленно смотрю на Джейн, стоящую ко мне спиной. Она... готовит? Беззвучно ругаю себя, за всеми перипетиями дня я совсем забыл о еде, а также ни разу не вспомнил о своей "гостье", которая вообще-то тоже голодна.

Увидев овощи, удивляюсь еще сильнее. Мелани заходила? Маловероятно. Если бы она зашла и обнаружила здесь Джейн, то скорее всего вышла бы из себя. Несмотря на то, что мы поговорили еще несколько месяцев назад, я уверен, в ее поведении мало что изменится. А это проблема.

Чувствую, насколько сильно устал. Мои эмоции нестабильны. Мне срочно нужно убраться с этого острова, чтобы отключиться от того, что чувствуют другие люди. А их эмоции чуть ли не постоянно врываются в мое сознание, отчего мне кажется, что я вот-вот задохнусь.

С превеликим удовольствием вообще не возвращался бы на Морсби до тех самых пор, пока не научусь контролировать эту способность. К сожалению, не все зависит от моих желаний. В первую очередь, нужно достать необходимые вещи. Не уверен, будет ли у меня вообще время, чтобы попрактиковаться с отвлечением от чужих эмоций.

Прямо сейчас сообщаю Джейн о том, что Эллиот хочет поговорить с ней. В ее глазах мелькает страх, и она опускает голову. С чего она так испугалась Эллиота?

Безнадежность и обреченность Джейн врываются в мое сознание. Сжимаю зубы и на секунду прикрываю глаза, стараясь отгородиться от эмоций, из-за которых буквально испытываю физическую боль.

На периферии сознания мелькает мысль, что Алистер мог бы помочь сейчас и Джейн, и мне. Ни с того ни с сего включается маяк, показывающий, что Алистер в данный момент слишком далеко. А потом случается это...

Внезапно мои способности сбоят. Чувствую бегущий по венам ток. Маяк сходит с ума и показывает мне всех, кого я видел сегодня днем. Чутье вопит на все лады, заглушая все звуки остального мира. А способность считывать эмоции становится в тысячу раз острее. Меня топят собственными чувствами и переживаниями сидящей напротив Джейн.

Все заканчивается так же быстро, как и началось. Не успеваю взять контроль над ситуацией. Глубоко внутри рождается она... потребность убивать. Яростная пелена застилает глаза, и я подсакиваю на ноги.

Замечаю удивленно распахнутые глаза Джейн, когда я бросаюсь на нее. Роняю девушку вместе со стулом, стаскиваю ее на пол и хватаю за горло. Джейн приходит в себя и борется изо всех сил, но моя ярость сильнее.

Сейчас я – не я.

Я будто заперт в собственном теле, и взять под контроль желание убивать совершенно не в силах. Та часть меня, что сейчас управляет разумом, с извращенным наслаждением наблюдает за тем, как жизнь по капле покидают ослабевающее с каждой секундой тело Джейн. А ее страх и безнадежность только подкидывают сухих веток в и без того пылающий костер ярости.

Если бы тот другой я хотел закончить это побыстрее, то уже использовал бы электричество. Раз, и все. Жертвы больше нет. Но... он не хочет. Он наслаждается тем, как ее жизнь медленно утекает сквозь пальцы.

Из всех сил бьюсь в глухую стену отчаяния, но у меня не выходит самостоятельно справиться с вышедшей из-под контроля ситуацией.

Одна часть меня рычит от злости, другая – делает жадный глоток кислорода. Понимаю, что больше не чувствую эмоций своей нечаянной жертвы. Они отключились вместе с Джейн как по щелчку пальцев.

И в тот же момент легкие наполняются успокаивающим ароматом, присущим только этой девушке. Огромными порциями поглощаю его, ощущая, как неохотно отступает ярость.

Прилагая невероятные усилия над собой, разжимаю пальцы и падаю на пол рядом с Джейн. Дышу так тяжело, будто два часа без остановки бежал от толпы психов. Жадными глотками впитываю чертов ландыш, ведь он каким-то необъяснимым образом помогает погасить костер пылающей ярости.

Какого хрена это происходит? Ответа нет, но я найду его. Позже. Для начала нужно убедиться, что я не убил Джейн.

Около минуты трачу на то, чтобы взять собственные эмоции под контроль и восстановить дыхание.

С трудом сажусь, ощущая, как подрагивают напряженные мышцы, а усталость берет надо мной верх. Кажется, я потратил слишком много энергии. Поворачиваюсь к Джейн. На шее багровеют следы от моих пальцев, и я впервые за долгое время чувствую себя невероятно дерьмово оттого, что причинил вред другому человеку.

Я будто вернулся назад во времени. Я снова в плену и снова мучаю тех девушек. Что тогда, что сейчас я не контролировал ситуацию. Но в тот раз я ничего не мог сделать, а тут... я могу. Пока не знаю как, но могу.

Встаю на колени перед Джейн и нащупываю вену на шее. Пульс есть. Ее грудь медленно поднимается и опускается, и я с облегчением выдыхаю. Жива.

Несколько раз легонько встряхиваю ее за плечи. Джейн резко распахивает глаза, белки которых покрывают тонкие красные прожилки. Она делает хриплый вдох, закашливается и хватается ладонью за шею.

Чувство вины накрывает меня с головой, и я сжимаю пальцы в кулаки. Сейчас это чувство настолько сильно, что все внутренности сжимаются от невероятной боли, но так даже лучше, потому что эмоции Джейн я почти не ощущаю. А она боится. Мне даже вдыхать не надо. По глазам вижу.

Джейн садится, отползает назад и упирается в спинку дивана.

– Какого черта? – хрипит она.

– Прости, – почти так же хрипло, словно это меня только что душили, прошу я. – Я не специально.

Дерьмо это, а не объяснение. Но другого у меня нет. Джейн смотрит на меня, будто не верит, что я вообще мог сморозить подобную глупость.

– Ты чуть не убил меня, – едва слышно шепчет она.

Бережет голос, понимаю я.

– Знаю, – говорю я и повторяю, – я не специально. Я это не контролировал.

Джейн хмуро смотрит на меня, но как бы ни старалась, ей не понять, что я имею в виду.

– Что с тобой такое? – спрашивает она и подтягивает колени к груди.

Качаю головой, не желая отвечать. Я не могу рассказывать об этом, тем более ей.

Стараюсь дышать короткими глотками, чтобы не вдыхать ее эмоции. Новый срыв мне ни к чему.

– Твои глаза, – продолжает Джейн, так и не дождавшись от меня ответа. – Это уже не в первый раз. Я думала, что это из-за освещения. Но оно здесь ни при чем. Я думала, ты стал психом...

Она снова закашливается, медленно встаю, иду к столу и беру бутылку воды. Возвращаюсь и протягиваю ее Джейн. Она с опаской принимает бутылку. Сразу же отхожу на безопасное расстояние и сажусь напротив прямо на пол. Вздыхаю, размышляя о том, что мог бы ей рассказать, но, похоже, терпением Джейн не отличается.

– Ты чуть не убил меня, – напоминает она и добавляет, – хотя обещал этого не делать. Ты мне должен.

Едва сдерживаю неуместный сейчас смехок. Давит на чувство вины. Хитро. Но, к сожалению, у нее получается. Сейчас я чувствую себя невероятно дерьмово. Но просто встать и уйти тоже не могу. Только сейчас до меня доходит, что именно недавно произошло. Эмоции Джейн стали последней каплей. Но и взять себя в руки мне помогла именно она. Какого дьявола меня успокаивает чертов ландыш и клюква?

Подумать об этом прямо сейчас я не могу по той простой причине, что Джейн не сдается. Медленно втягиваю носом воздух. С удивлением отмечаю, что она больше не боится. От Джейн исходит невероятная решимость. Но почему-то ее эмоции я чувствую слабо, они будто отошли на второй план. Мои легкие наполнены ее естественным запахом. Вдыхаю еще раз, убедившись, что контролирую ситуацию, и наконец возвращаю себе дар речи.

– Ладно. Я расскажу тебе, если не будешь перебивать и сохранишь это в секрете.

Джейн удивленно смотрит на меня, но кивает и произносит, плохо скрывая горечь:

– Кому мне рассказывать?

Риторический вопрос.

Я ни в коем случае не собираюсь рассказывать ей всю правду, но придумывать какие-то отговорки... зачем?

– Пей, – приказываю я. Джейн не сразу, но подчиняется. Только после этого я продолжаю. – Ты ведь помнишь, что у меня и Зака одинаковые способности?

Джейн снова хмурится и тихо говорит:

– Помню.

– Так вот, эта способность принадлежит Заку. У меня другая, – вздыхаю, замечая, как расширяются ее глаза при моих следующих словах. – Я умею копировать чужие способности. Умение Зака появилось у меня одним из первых. Потом было еще несколько.

– Ты умеешь читать мысли? – перебивает Джейн, ее щеки при этом краснеют.

Сейчас я отдал бы многое, чтобы узнать, о чем она думает.

– Нет.

Она тихо с облегчением выдыхает и продолжает допытываться:

– Откуда тогда узнал, что я вру?

Пожимаю плечами.

– Я "читаю" чужие эмоции, а это почти то же самое, что мысли.

Джейн недоверчиво смотрит на меня и медленно кивает.

– Ладно, хорошо. Почему тогда твои глаза... ты ведь чуть не убил...

Она замолкает, а я тяжело вздыхаю.

– Чужих умений, которые я взял, слишком много. Иногда... редко они берут надо мной верх, и я не могу это контролировать. Но работаю над этим.

– Зачем ты взял столько? – задает справедливый вопрос Джейн.

Снова едва подавляю смехок. Три из семи достались мне совершенно случайно, но я не собираюсь говорить об этом хоть с кем-нибудь. И без того слишком много людей в курсе.

– Я не знал, что так получится.

Джейн осторожно потирает шею и делает еще глоток воды.

– Как ты справился? Как смог остановиться?

– Не знаю, – не моргнув и глазом, лгу я.

– Ты... ты знаешь, что я чувствовала, когда?.. – Джейн замолкает и смотрит так, что я понимаю, она не хочет продолжать.

– Я всегда знаю, что ты чувствуешь.

Джейн опускает голову, ее щеки снова краснеют, но я ощущаю не только смущение, но и раздражение, исходящее от нее.

– Мне это не нравится, – признается она, глядя на меня исподлобья.

– Знаю, – говорю я, отчего Джейн краснеет еще гуще. – Я не могу это контролировать.

Пока.

– Ты больше не бросишься на меня? – с опаской спрашивает она.

– Нет, – говорю твердо и без паузы спрашиваю, – почему ты испугалась? Когда я сказал про Эллиота.

Джейн тяжело вздыхает и смотрит в пол.

– Мне никто не доверяет, – с горечью сообщает она. – На мне будто стоит клеймо проклятой. Все из-за проклятого прошлого, которое я для себя не выбирала. Думаешь, я не знаю, что вы скажете? Что я не могу остаться. Вот что.

Чувствую ее горечь, но за ней скрывается невероятная решимость. Словно у Джейн есть какой-то план.

– Ты права, – признаюсь я, несмотря на просьбу Эллиота ничего не говорить ей до вечера. Но вечер уже наступил. Да и сейчас, на мой взгляд, идеальное время, чтобы сказать ей правду. – Но мы решили дать тебе шанс.

– Шанс? – недоверчиво спрашивает Джейн и уточняет с опаской. – Что нужно делать?

Чувствую, как с каждой секундой ее волнение становится сильнее.

– Поплывешь со мной на материк. Поможешь достать все необходимое для женщин и их детей. Если все пройдет гладко, будешь жить здесь. Я об этом позабочусь.

Джейн смотрит на меня широко распахнутыми глазами. Медленно кивает, затем еще раз. От нее исходят волны надежды.

– Хорошо. Я... когда отправляемся?

Поднимаю руку и смотрю на часы.

– Через три часа.

Глава 15

Джейн

Вскоре после нашего разговора Нейт уходит, чтобы проверить, как проходят приготовления к отплытию. Оставшись в одиночестве, свободно выдыхаю. Не отвлекаясь на посторонние мысли, могу подумать обо всем, что произошло, и о том, как быть дальше.

Я не умерла лишь каким-то чудом, и сейчас должна ненавидеть и бояться Нейта из-за случившегося. Но... я не испытываю ничего подобного.

В данный момент.

Когда очнулась, меня поглотил весь спектр негативных эмоций. Я даже планировала отвлечь внезапно набросившегося на меня Нейта, у которого были явные намерения лишить меня жизни. Я хотела притупить его внимание разговорами и рискнуть добраться до оружия. Но моим планам не суждено было сбыться.

Нейт выглядел по-настоящему расстроенным и раскаивающимся, а его объяснения показались мне вполне логичными и правдоподобными. Что смогло успокоить меня. Но это не значит, что я стала доверять ему. Это только его вина и жадность виноваты. Даже если Нейт не знал о возможных последствиях, для чего было "брать" несколько умений?

Наоборот, теперь, когда я знаю, что иногда Нейт не может контролировать свои способности, надо быть еще более осторожной. А еще...

Я всегда знаю, что ты чувствуешь.

... контролировать свои эмоции в присутствии Нейта. Понятия не имею, как это сделать, но мне придется что-то придумать.

К тому же теперь мне есть ради чего стараться. Если я смогу оказать помощь в предстоящей вылазке и доказать, что не представляю опасности для жителей острова, я смогу остаться здесь. Возможно, любая другая на моем месте отказалась бы от этой затеи и, оказавшись на материке, просто сбежала бы, отправившись туда, куда и планировала изначально. Но я добьюсь цели, чего бы мне это ни стоило. Ведь я точно знаю, здесь военные искать не будут.

Беру сумку с одеждой, что принес Нейт, и иду в ванную. Первым делом смотрюсь в зеркало. Багровые отметины на шее сразу же бросаются в глаза. Сглатываю, ощутив боль в горле, и встряхиваю головой, стараясь избавиться от нахлынувших воспоминаний. Продолжаю осмотр. Глаза покраснели, но выглядят не критично. Будто я всего лишь не спала несколько дней. Надеюсь, в скором времени все придет в норму.

Открываю сумку и рассматриваю содержимое. Достаю серый свитер с высоким горлом. Как раз то, что нужно в моей ситуации. Ухмыляюсь. Лав, сама того не подозревая, поможет скрыть мне следы "преступления" Нейта. Я не в курсе, знают ли остальные люди, с которыми нам предстоит отправиться в путь, об *особенности* Нейта, но лишние вопросы мне ни к чему.

Умываюсь холодной водой и переодеваюсь. Новый свитер плотно прилегает к телу и ощущается непривычным, ведь, кажется, я срослась со своим огромным, за которым скрывается моя хрупкость. В последний раз посмотрев в зеркало, выхожу в гостиную, сажусь на диван и жду Нейта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.